

Аннотация к книге "А не пойти ли вам лесом, господин инквизитор?.."

Я, великая княжна Империи, вынуждена бежать из дворца. А где спрятаться лучше, чем на самом виду?.. Соседней Академии нужен эксперт по язычникам - они его получают! Только кто бы знал, что к месту эксперта прилагается работа, цепочка странных самоубийств и двое крайне бесящих учеников. Один - своей настойчивостью, а второй... Что же не так со вторым?..

А не пойти ли вам лесом, господин инквизитор?..

Васёва Ксения

Глава 1. О буднях княжен и братьях-самодурах

Зеркало-зеркало... одно отражение, а сколько проблем. Я машинально провела гребнем по спутанным прядям. Дёрнула так, что слёзы выступили, а служанка рядом запричитала.

- Ваше высочество, не нужно!.. Все волосы растеряете, давайте лучше я! Отваром их справлю, да расчешу мягко. Ну ваше высочество! Жалко же гриву такую, распрекрасную!

- Да провались она в мир нечистых, эта грива! - рявкнула я и уткнулась лбом в зеркало. Лета испуганно вздрогнула. Но служанка была предписана мне с ранних лет и хорошо меня изучила. Я никогда не ругалась без причины.

- Ваш высочество! - запричитала она - Ваш Высочество, что стряслось-то?! Обидеть кто посмел?!

- Посмел... - эхом отозвалась я.

В восемнадцать лет никому не интересная прежде княжна расцвела. Похорошела, чего никто не ожидал от гадкого утёнка в мышистом платье и больших очках. На последний бал фрейлины уговорили меня надеть светлый, парадный наряд, сделать причёску и отказаться от очков. Устав от бесконечных упреков, я пошла на поводу.

Это был фурор. Меня не узнала даже родная мать. Когда представили великую княжну Ольгу, сестру императора Даниила, в зале повисла гробовая тишина.

Вечная серая тень оказалась неожиданно миленькой, и я весь вечер слушала шаблонные комплименты. "Что же вы свою красоту прячете..." А оно мне надо?!

Практика показала, что я не ошиблась.

Меня зажали в пустом коридоре, недалеко от собственных покоев, где я привыкла чувствовать себя в безопасности.

О нет, я знала, что такое бывает. Фрейлины говорили, что властные мужчины притягательны, и приятно быть пойманной. Только Инес с Марго фыркали... и сегодня я поняла, почему.

Это было отвратительно.

- Ну что вы, ваше высочество?.. Грех прятать такую красоту под серыми тряпками! Лишнее нужно снимать. Я ночами не сплю, вас вспоминая... О, такую грудь нельзя забыть...

- У вас настолько избирательная память? - сыронизировала я, а внутри всё сжалось: - Понимаю, тяжёлая работа, возраст сказывается. Вероятно, вам нужен отдых, Ваше Высокопреосвященство.

Лицо сына Владыки нашей Церкви медленно вытянулось, а глаза наоборот - сузились. Сальные, чёрные глаза, от взгляда которых хотелось отмыться.

Ему сорок пять, он крепкий, но уже слегка располневший, пахнущий вином, луком и потом. А ещё немного - дешёвыми женскими духами. От этой какофонии выворачивало наизнанку.

Рука с массивными перстнями упёрлась в стену рядом с моим лицом.

- Дерзишь, нахалка?.. Ничего, снизу окажешься - по-другому запоёшь. Я тебе не братец любезный, жалеть не буду! Мы тебя заберём, - он наклонился ко мне, вытягивая свой язык. Не стала ждать продолжения - толкнула его что есть силы, но только раззадорила. Он впечатал в меня в стену своим огромным телом: - Палочка тебя купит у императора и ты окажешься в моей власти. Гордая княжна! Я буду играть с тобой... долго.

Понимая, что кричать "да как вы смеете?!" не имеет смысла, а помощь вот-вот подоспеет, я позволила себе сдержанную улыбку.

- Очень сомневаюсь. При вашем сидячем образе жизни и растущими боками долго - даже на то, что вы намекаете - не получится. Я уж молчу о развлечениях. Мой брат никогда меня не поступит так со мной. Уходите, Ваше Высокопреосвященство. Вы и без того забыли, с кем имеете дело.

В подтверждении моих слов из-за поворота появились двое мужчин из моей личной охраны с огромным бойцовым псом. Завидев их, сановник отступил, создавая иллюзию приличия.

- Зря вы такая неласковая, княжна. Его величеству не оставят выбора. Ещё умолять меня будешь... дура!

Оставила этот выпад без внимания. А сын главы, весело насвистывая, отправился прочь. Но я чуяла - вернётся.

Так и оказалось.

- Ваше высочество, вас желает видеть император! - с порога провозгласил лакей. Я отложила книгу и покосилась на него удивлённо - что за разговоры с раннего утра?..

- Хорошо, я скоро буду. Идите.

Лакей поклонился и вежливо добавил:

- Его величество настаивал на вашем немедленно прибытии.

Даже так...

Я сползла с подоконника и отдёргнула помявшееся платье. В отражении окна на меня смотрело привычное пугало, каким я являлась по определению. Успокойся, Олли! Разговоры рано или поздно утихнут.

Может, уйти в монастырь? Но в монастыре нужно работать, а мне, привыкшей к слугам и книгам, такое непривычно. Как говорила моя любимая Марго: "Вы слишком ленивы для монастыря". Это точно.

Что же понадобилось брату?..

- Ольга, ты великая княжна и красивая молодая девушка!

Плохое начало. Очень-очень плохое!

- Благодарю, дорогой братец, вы тоже ничего, - широко улыбнулась я. Лучи весеннего солнца заливали тронный зал, отгоняя хандру. Эпизод с пьяным сановником почти выветрился из памяти - ничего стоящего, проспался и осознал, наверное.

Данимир сбился и недовольно поглядел на меня. Император правил уже три года со смерти отца - и успешно правил. Пожалуй, люди искренне верили в доброго монарха, который прислушивается к просьбам "простых смертных".

- Ольга, выключи Маргариту - мне и оригинала с лихвой хватает!

- Ваше величество, а выключите грубую лесть и говорите то, что собирались, - парировала я, складывая руки на груди, - мне лести и от придворных хватает. Да и получается у них лучше!

- Хорошо, - нахмурил он брови совсем как почивший папенька, - без обёрток - ты отправляешься в Валессу. Кардинал просил твоей руки для сына.

Моей руки?! На миг показалось, что я ослышалась.

- Вы сговорились что ли?! Данимир, спешу напомнить, что к моей руке прилагается всё остальное! И это "остальное" категорически против Валессы и кардинала!

- Не кардинала, а его старшего сына, - на автомате поправил император, - для кардинала ты маловата. Его сыну двадцать семь, он молод, влиятелен и хорош собой. В таком возрасте уже возглавляет инквизиторский корпус столицы!

- Безумно за него рада! - не удержалась я: - Только он старше меня на девять лет, и я вообще не планирую замуж!

Братец не впечатлился от слова "совсем".

- Ольга, ты великая княжна. Династический брак - твоя обязанность перед народом Империи. У нас прохладные отношения с Валессой, несмотря на схожую веру. Мне нужен мост, который позволил бы наладить связь между нашими странами. Королевская власть в Валессе... откровенно говоря слабая, а вот кардинал, глава духовенства страны, правитель волевой и разумный. Он готов к диалогу.

- Безмерно счастлива, что мы нашли ключи к Валессе, дорогой брат, но зачем двум опытным политикам юная княжна? - и в довершении похлопала ресницами. Вышло на редкость глупо. Несмотря на все усилия фрейлин, кокетство я так и не освоила. Жалко, конечно, но с другой стороны - в огромных очках особо и не "постройшь глазки".

- Это было условие кардинала, - припечатал Данимир, как будто крест на могиле поставил, - условие, которое мы вынуждены принять. Свадьба не обсуждается, Ольга. Через неделю ты уезжаешь в Валессу. Это моё последнее слово.

Не глядя на брата, я покинула кабинет.

Как я ненавидела эти императорские штучки! "Не обсуждается, это последнее слово!" А не пошли они к навей матери?! Сначала отец с такими фразочками, теперь - Данимир. Только в отличие от папеньки, Дана было не переубедить. И самое противное - он знал, на что давить. Это действительно мой долг.

Злость всколыхнулась с новой силой. Значит, себе братец позволил жениться на фрейлине, а мне кардинальского сыночка припас?! От избытка эмоция я пнула ящик, попавшийся на пути, и со смущением наблюдала за побегом свежих яблок. Упс. Неудобно вышло. И какой недоделок-лакей оставил ящики прямо в центре коридора?! Я сейчас гневаться изволю!

Ну, или просто сбегу с места преступления.

- Олли! Олли, ты где?! - закричали из гостиной. Вздохнув, я отложила книгу и потёрла уставшие от чтения глаза. Голова пухла от обилия справок, терминов и кровавых убийств. Сейчас не то, что о Валессе - просто думать было страшно.

- Олли! - в мою спальню заглянула невысокая девушка, в лёгком и неразумном для начала весны кремовом платье. Никакого тюрна и кринолина - новая императрица ввела в моду естественные фасоны и крестьянские причёски, вроде объёмной косы. Матушка поначалу была в шоке и даже воевала против невестки, но дворянкам наряды Марго пришлись по душе. Тем более, что моральных устоев платья не нарушали, а избавиться от тяжёлых юбок и накладок мечтала каждая вторая.

Вторая мода, которую невольно ввела Маргарита - материнство. Императрица посвящала своей дочери уйму времени и почти не звала няnek. Нередко ради ребёнка Марго покидала балы и приёмы. Вслед за ней эту тенденцию подхватили и остальные матери во дворце - ухаживать за дитятком стало популярно, как и со страдальческим видом отлучаться "ради любимой крошки".

Старые матроны презрительно морщились, но император был доволен. А если император доволен, то лучше не вмешиваться.

Я морщилась вместе со всеми, когда в очередной раз видела Марго с дочкой. Мне хотелось забрать ребёнка и отдать его нянкам. Нет, никакой ненависти к племяннице я не испытывала, просто... это была зависть.

Кажется, впервые мы с маменькой познакомились, когда мне исполнилось семь. Она сочла, что девочка, которую ей привели на пикник "миленькая" и с ней можно общаться.

Жаль, что к тому времени я уже ни с кем не хотела общаться. Отец был занят старшими братья, маменька - собой, и только к балам великую княжну Ольгу доставали из покоев и окружали вниманием. Ровно на пару часов. Всё остальное время я была отдана на воспитание мамкам да нянкам, которые в семь сменились гувернёрами - напыщенными и визгливыми стариками. Помнится, я убегала от них на вершину башни и читала. Они не могли добраться до меня в силу возраста, а слуги боялись навей-призраков, якобы обитавших в башне.

Так мы и развлекались до тех пор, пока мне не исполнилось двенадцать.

- Олли, дорогая, ты опять читаешь эту книгу... - выдохнула Марго, замирая на пороге: - Что произошло?

Я лишь усмехнулась про себя. Когда мы впервые встретились, я тоже читала. Действительно, именно эту книгу. "Скелеты семьи Ло" - она называлась. Автор, известный сыщик в отставке, на примере одной семьи завуалировал пятнадцать самых громких и сложных дел в истории полиции. Я любила изучать подобную хронику, но "Скелеты..." Это было грязно, вопиюще, нередко со злой иронией и политикой. К тому же, все детали, вплоть до изучения останков, автор расписывал на десятки страниц. Поэтому книгу я читала уже пятый год, и начала её за день до знакомства с Марго.

- Олли, не молчи! - возмутилась императрица, плюхаясь ко мне на кровать. Я с тоской вспомнила те

времена, когда Марго была моей фрейлиной... Ничего не изменилось, но она хотя бы пыталась вести себя прилично! - Давай, колись! Ты всегда читаешь "Скелеты...", когда тебе плохо!

Посмотрела на книгу, прочитанную на две трети, и поджала губы.

- Император объявил о моей помолвке, - пожаловалась и мысленно отругала себя. Вот не хотела же вмешивать Марго! - Он договорился о свадьбе с сыном кардинала Валессы!

Везёт мне на сановников в последнее время, как утопленнику! Сначала сынок главы нашей церкви, теперь вот - соседней!

- Что?! - Марго широко распахнула глаза, подтверждая мою догадку - ей Дан ничего не сказал: - Какая свадьба?! Ты же ещё совсем ребёнок!

- Мне скоро девятнадцать, - вздохнула. Возраст самый подходящий. Конечно, я понимала, что однажды вопрос о моём браке поднимется, но... Я же пугало, чудачка, затворница! До проклятого бала ко мне ни один наследник не подошёл! Послы даже не заикались о династическом союзе! И вдруг какой-то кардинал вмешался!

- Девятнадцать - совсем мало! - императрица стукнула кулаком по кровати: - Откуда этот кардинал вообще взялся?! Валесских послов не было на твоём дебюте, я точно помню.

- Между Империей и Валессой натянутые отношения. На моей памяти они приезжали лишь единожды. Вероятно, с нашей помолвки и начнётся диалог. Марго, я даже в глаза его не видела, этого сына...

На последней фразе голос немного дрогнул. Императрица сурово посмотрела на меня и вскочила, разглаживая платье.

- Ничего, может, и смотреть не придётся! Пойдём, поговорим с этим свахой всея Руссы!

Как две заговорщицы мы замерли у дверей императорского кабинета.

- Так! Сейчас я пойду к нему, а ты останешься в приёмной. Дверь закрывать не буду, поэтому слушай, - повелела она, но вдруг засомневалась, - хотя знаешь, лучше избирательно слушай, ты ещё маленькая...

- Поняла, - кивнула я, с трудом сдерживая смех, - подожди, а секретарь?..

- У него выходной, - перебила Марго и решительно выпрямилась, - ну всё, я пошла!

Дверь за ней хлопнула, обдав волной тёплого воздуха. Выждав для приличия пол минуты, я скользнула в приёмную. Марго не ошиблась - секретаря действительно не было на месте. Повезло! Следовало быть осторожной, но скинув туфли, я бросилась к двери. Как никак, решалась моя судьба!

И судя по диалогу на повышенных тонах - не в мою пользу.

- Какого чёрта, Дан?!

Император на реплику жену вздохнул так тяжело, что мне немного стало его жалко.

- Рит, за три года брака я это слышу чаще, чем признание в любви.

- Да! Потому что ты крайне редко делаешь то, за что я тебя люблю! Какая свадьба с сыном кардинала?! Ещё и в чужой стране! Олли совсем ребёнок!

Опустившись на колени, я заглянула в кабинет через узкую щель.

Братец поднимался из-за стола - видимо, успокаивать разбушевавшуюся жену. Марго же, оторвав ладони от столешницы, хмуро взидала на него сверху вниз.

Она всегда была такой - никакого пиетета и почтения. Больше пяти лет назад Марго стала моей фрейлиной. Но, замечая интерес брата, я почему-то сразу поняла, что ненадолго. Так и случилось - Дан женился на моей лучшей фрейлине.

- Рита. Во-первых, на момент свадьбы Ольге будет уже девятнадцать - это нормальный возраст для брака великой княжны. Во-вторых, это её долг перед Империей. Наладить отношения с Валессой, немаленькой по своей величине, крайне важно. От вероятной войны, династический брак, конечно, не спасёт, но градус напряжения снизится, - вкрадчиво, словно певец-баюн, пел император своей

супруге. Я невольно испытала зависть - со мной он соловьём не разливался!

- И что же "в третьих"? - фыркнула Марго, скептически наблюдая за приближением Данимира. Он замер напротив, тоже прислонившись боком к столу.

- С чего ты взяла? Разве первых пунктов недостаточно?

- Дан... - с улыбкой потянула бывшая фрейлина, - все твои аргументы - универсальны и шаблонны. Долг, важность, возраст... Это замечательно, но ничем не оправдывает скорую помолвку и отъезд. Более того, ещё неделю назад ты даже не заикался о помолвке. В конце концов, что мешает дать Ольге год-два и выдать её за... За аристократа, который ей понравится, например? Уж прости, но я не верю, что от брака с сыном какого-то кардинала будет толк!

Несколько секунд в кабинете стояла тишина. Я чуть шею не вывернула, пытаюсь рассмотреть лицо брата. Неужели Марго попала в точку?..

- Хорошо, - наконец заговорил Данимир, - есть третья причина. Наша церковь хочет заполучить княжну как послушницу, дабы закрепить свои позиции. Всё очень пристойно: чтение книг, выступление с проповедями, миссионерская деятельность, но... до меня дошли слухи, что его высокопреосвященство испытывает к Ольге отнюдь не отческую привязанность. Патриарх закрывает глаза на выходки сына, я же не могу влезть, потому что Церковь Великого - закрытое общество.

- Шпионы есть везде...

- Именно. И доносы шпионов мне не нравятся. Особенно планы святой верхушки по отношению к Ольге. Молодая красивая девушка окажется во власти его высокопреосвященства, столичного митрополита. И что самое главное, подарив княжну церкви, я уже не смогу влиять на её жизнь.

Марго аж отшатнулась.

- Дан! Это что вообще за мерзость? Зачем отдавать Ольгу церкви? И что у вас за святые отцы такие?!

- Есть такая традиция, - братец мягко погладил жену по руке, а я с ужасом осознала - и вправду есть традиция! - Что девочки из императорской семьи, некрасивые, увечные, недалёкие - на бумаге это звучит как: "Княжны, которые не в силах выполнить свой светский долг" должны быть отданы церкви, якобы для дел великих, богоугодных. Ольге скоро девятнадцать, она не замужем и затворница, а значит, подходит под описание. Конечно, вопрос ещё не подняли, но патриарх уже прошупывал почву. А что насчёт митрополита... - император криво улыбнулся, - по-настоящему светлых, чистых людей никогда не было и не будет у власти, Рита. Рядом с правом карать и миловать ярче всего проявляются людские пороки.

- Но Ольга абсолютно нормальная! - в голосе Марго явственно звучал шок: - Ты же император, Дан! Ты можешь им отказать!

- Смотря как будет поставлен вопрос.

Его ответ прозвучал как выстрел в мою голову. Марго в силу положения не знала деталей, но нам с детства внушали о силе церкви. По сути, это могущественный институт, способный влиять на свою паству. Ведь одного слова на проповеди достаточно, чтобы смутить народ. Данимир - популярный монарх, но он молод и не слишком опытен в интригах. Пока с церковью у него нейтралитет, но если высокопреосвященство действительно заинтересован во мне... решение Дана в общем-то логичное.

Не просто выдать замуж - убрать меня с глаз долой совсем. Да за сына кардинала - наверняка тоже сановника! Шикарная партия, братец! Когда я уеду, церкви нечего будет возразить. Даже своё недовольство придётся придержать - я выхожу замуж за сына церкви!

Но я живой человек, а не предмет торга. Мягкая постель с наручниками вместо ложа с кандалами - резонный выход, но суть не меняется! Для меня эта та же клетка!

Больше я не слушала. Отползла от кабинета, забрала туфли и направилась к себе. Мне нужно было спустить пар...

И я знала, как это сделать.

Глава 2. Официальный княжеский побег

Распугав фрейлин и служанок, я ворвалась в свой гардероб. Сейчас мне как никогда хотелось побыть одной. Увы, во дворце за мной повсюду следовал эскорт. Посидеть в тишине удавалось лишь до полудня, пока девочки ещё спали. Иногда с ними было весело, но последнее время все разговоры

крутились вокруг мужчин. Тему я не поддерживала, но гормоны ведь не заткнёшь.

Распахнув дверцы гардероба, я вытащила костюм для верховой езды. Самое время исчезнуть, чтобы хоть ненадолго отвлечься. Для девушек, предпочитающих мужское седло, модистки придумали своеобразный наряд - длинный, расшитый золотым узором жакет на меховой подкладке и плотные широкие брюки, собранные на лодыжках. Сапоги к костюму были потрясающие - удобные, мягкие, на небольшой платформе. Оглядев себя, я осталась довольна.

Ну как довольна... Жакет уже трещал на груди. Скоро придётся заказывать новый.

Я часто завидовала фигуре Марго. Стройная, аккуратная, с узкими плечами и тонкой талией, она была словно фарфоровая кукла. Я же... Тяжёлая плотная грудь размера третьего, широкие бёдра и далеко не хрупкое телосложение. Для девушки с невысоким ростом - не самая гармоничная фигура. А уж если сравнивать с тонкокостной и изящной маменькой и отцом - высоким блондином, то... Впрочем, на лицо я была копией папеньки - и это спасало от разговоров.

Схватив гребень, я задумчиво повернулась к зеркалу. Каштановые волосы, что текли как шёлк сквозь пальцы, имели один большой недостаток. Они не любили причёски. Совсем. Не мудрствуя особо, я сделала косу на манер Марго и напаялила шляпку с вуалью. Сняла очки, опустила чёрную сеточку - красота! словно другой человек стоял передо мною!

- Вы очаровательны, ваше высочество, - голос у дверей заставил прижать уши. Я перепугалась, но лишь на миг - на пороге стояла Инес, моя вторая любимая фрейлина.

- Простите, ваше высочество, не хотела напугать, - она отошла от дверей и внимательно посмотрела на меня, - вы были так увлечены нарядом, что я не стала мешать.

Удивлённо изогнула бровь:

- А с каких пор я "ваше высочество"?..

- Этого требует этикет, моя дорогая княжна. Вы освоили его в идеале, как и Марго, и пользуйтесь им в точности как императрица. То есть, никак. Но если вам угодно... Тебе не будет счастья во дворце, Ольга. Ты из другого теста. Я пол жизни наблюдаю за тобой и уверена в своих выводах. А... пару часов назад объявили о твоей помолвке. Это правда?

Я кивнула, по-прежнему не улавливая сути.

- Что ж. Недавно император дал моему... сердечному другу поручение, - она схватила платок с комода и нервно сжала в пальцах, - нашим соседям из академии Валессы понадобился... специалист по язычникам, но - не язычник. Мой сердечный друг пожелал императору... долгих лет жизни за такой приказ, но нашёл какую-то бабку-повитуху, которая вроде разбирается. Только бабка оказалась... любительницей принять на грудь. Сейчас она спит в гостевой комнате, под кроватью, а посланник валессцев уже ждёт её внизу. Карета готова, дилижанс, который доставит специалистку к границам Валессы - тоже. Завтра утром она будет в столице. Все документы у меня, - отбросив платок, Инес вытащила свёрнутую в рулон грамоту. - У вас есть минута, ваше высочество.

Что?! Мне нужно гораздо больше времени, чтобы в себя прийти!

- Ты предлагаешь мне?! - ошарашенно воскликнула я, но Инес очень быстро перебила.

- Не предлагаю. Я всего лишь сообщила вам новость, - чётко по словам произнесла она, но голос заметно подрагивал. Похоже, Инес сама не верила в то, что сделала.

- Минута, ваше высочество!

Боже Великий, это сумасшествие! В Руссе моя семья! С другой стороны, мне всё равно отправляться в Валессу через неделю. Пальцы невольно сжали кольцо-печатку, символ императорской власти. Я ничего не теряю, кроме... себя. Про язычников знаю сполна, как никак, столько лет жила с ними бок о бок, к тому же, есть книги! Я справлюсь!

Я столько читала про Академию Валессы и учебный центр под её кураторством... Это же шанс приобрести необходимые знания, стать учёным... То, чего я всегда была лишена и буду лишена, став женой сына кардинала!

И у меня идеальный способ исчезнуть - под чужим именем и чужими документами. Империя ничего не потеряет, если свадьба не состоится, а я получу свободу...

И не слушая голос разума, я выхватила грамоту у Инес и крепко обняла свою фрейлину.

Я слетела со ступенек парадной лестницы и едва не впечаталась в паренька у кареты. Видимо, это был сопровождающий из Валессы. Мазнула по нему взглядом - юноша, худой, прыщавый и в очках. Я устала на странного сопровождающего уже в открытую. На вид не старше меня, но может, уже аспирант из Валесской Академии?.. Кстати, Инес так и не сказала, зачем им специалист по язычникам!

Фрейлина примчалась следом за мной, тяжело дыша.

- Ну и горады вы бегать, Ольга! - прохрипела она и тихо ойкнула, покосившись на мальчика. Но тот с деланным интересом изучал карету и не обращал на нас внимания. - Держите грамоту! Я вписала имя Олли, чтоб не было путаницы. И ещё вот, возьмите, - она протянула мою шкатулку с драгоценностями, - вам понадобятся деньги. Отправьте мне весточку, как доберётесь, только не подписывайтесь - я всё пойму!

- Хорошо, - я прижала шкатулку к груди и посмотрела на фрейлину влажными от слёз глазами. Никогда не была сентиментальной, но сейчас пробило. Как никак, я возможно уезжаю навсегда! - Инес, а Марго?..

- Я расскажу ей потом, обязательно! Уезжайте, Олли, не тяните время!

Вытерев слёзы, я кивнула и направилась к юноше. Тот окинул грамоту равнодушным взглядом и отворил дверцу кареты.

Однако, валесцы не поскупились. Карета была не хуже, чем наша парадная. Уютные, мягкие, обитые дорогой кожей сидения, высокий потолок, золочённые стенки и широкие окна, прикрытые тонкой шторочкой. Сверху расположилась гардина с портьерой, а у диванчика напротив даже имелся угловой столик!

А над дверцей блестел символ. Миниатюрный воин с шаром света протягивал руки в небо, то же самое делал мудрец с длиннющей бородой и зельями. Наверху же, распластав крылья, замерла ласточка. Насколько я знала, ласточка - символ богини-матери, творца мира по религии валесцев. А мужчины - воин и мудрец - её сыновья, олицетворяющие силу, порядок и умеренность.

Наш Великий Бог или просто Великий по легендам считался частью религии валесцев, или наоборот - они были частью нашей религии. Великий был тем, кто одарил смертную женщину сынами Божьими и забрал её в своё Царство, когда богиня-мать умерла. Но у валесцев было своё видение этой истории.

По религии Валессы гордая женщина превратилась в ласточку и возглавила Божий мир вместе с сыновьями. У нас же главой остался Великий, а его семья вошла в круг почитаемых святых.

Благодаря общим истокам, язык у нас с валесцами был похожий. Я без особых проблем выучила его в детстве, во время очередного "потепления" в отношениях. Увы, потепление долго не продлилось. Церковные сановники в очередной раз поспорили, и посольство Валессы гордо покинуло Империю. Это расхождение в религии обходилось нашим странам в вечные проблемы.

Дверь распахнулась вновь, и в карету забрался юноша. Он занял место напротив, за столиком, и визгливо прикрикнул на кучера. Обернувшись к заднему окну, я смотрела, как медленно удаляется дворец, где я родилась и выросла, и какой миниатюрной становится Инес у ворот.

Всё, Ольга. Назад дороги нет.

- А где ваш багаж? - подал голос паренёк. Спыхватившись, что до сих пор сижу, вцепившись в шкатулку, я натянуто улыбнулась.

- Его пришлют следом, - вышло легко и естественно, что придало мне уверенности, - но кажется, в спешке я позабыла про саквояж... Мы можем заехать в лавку?

В сущности, невинная просьба, но юноша отчего-то нахмурился.

- Нет, не положенно. У меня приказ срочно доставить специалиста в академию. Завтра утром мы должны быть в столице.

- Хорошо, - не стала спорить, - а как вас зовут?

- Ксавьер, - буркнул он и замолчал. Достал из кожаного футляра для документов бумаги и принялся изучать. Надо же, какой нелюдимый! Будучи княжной, я, наверное, тактично промолчала бы, но сейчас...

Сейчас я была не княжной.

- А зачем Валессе специалист по язычникам? - осведомилась я. Паренёк даже голову не поднял.

- Вам расскажут по прибытии, - был ответ. Я убрала вуаль и посмотрела на него очень пристально!

- Это конфиденциальная информация.

Так же не поднимая головы. Хороший сопровождающий, прямо слов нет!

С другой стороны, а оно мне надо?.. Ксавьер мог слышать о княжне Ольге, ведь неизвестно, сколько он пробыл в Руссе. Поэтому мне и вправду лучше помолчать. Хотя между Империей и Валессой натянутые отношения - а значит, никому не интересна такая мелкая сошка, как малолетняя княжна. И всё же разум подсказывал, что расслабляться не стоит. Во-первых, братец мог послать мой портрет кардиналу Валессы, а во-вторых, во дворце без сомнения начнутся поиски. У меня был еще один брат, старший - глава тайной канцелярии Великой Северной Империи. И уж Мистислав вполне способен докопаться до истины!

Решено! Княжна Ольга должна исчезнуть! Первым делом в Валессе нужно обновить гардероб. Никакого образа а-ля "дворцовое привидение"! Буду становиться модной, яркой и... другой.

Это мысль неожиданно не вызвала отторжения - наоборот, страсть перемен будоражила кровь.

Я справлюсь! Я справлюсь, если...

К сожалению, в пылу эмоций я позабыла об одном неучтённом факторе.

"Ольга! Ты где?!" - мысленный зов кадо нельзя было ни с чем перепутать. Вереск...

Да. Как и старших братьев, у меня была своя навь-хранительница из расы кадо. То, что девочка получила кадо - это большая редкость, один шанс на тысячу. Я оказалась везучей. С Вереском или Ресой мы ладили плохо. Моя кадо была шумной, дикой, ненавидящей правила и обязательства. Старший брат посмеивался, что характер кадо - это отражение меня самой, поэтому Реса такая. Но я никогда не была бунтаркой...

"Найди меня" - приказала своей кадо. Обычно Реса предпочитала образ хорька, но могла принять облик любого животного, которого видела. Найти меня для связанного кадо - пара пустяков. Закрыв глаза, я увидела, как Реса выпрыгнула из окна, превратившись в ласточку. Ещё через пять минут, на пересадке в дилижанс, ко мне в руки прыгнул крупный рыжий хорёк.

Оглядевшись, девочка прижала уши и удивлённо оглянулась.

"А почему мы не во дворце? Где мы вообще?"

"Мы сбежали и сейчас по пути в Валессу, - иронично пояснила я". Реса могла покопаться в моей памяти и сама всё увидеть, но она предпочитала спрашивать. Долгое время я отказывалась от неё, убегала, не принимала, и лишь годам к десяти мы привыкли друг к другу. Правда, такой связи с кадо, как у старших братьев, у меня не было.

"Мы очень... смелые или редкостные идиотки? - осторожно уточнила Реса".

- Вероятно, что второе, но я уже приняла решение, - тихонько выдохнула я в шёрстку хорьку. Была надежда, что Реса останется во дворце, но растаяла. Впрочем, кадо не может без хозяина - эту истину в меня вбили с детства.

"Что ж, у нас много времени, чтобы поговорить... - философски заключила навь.

Ксавьер всю дорогу молчал - сидел со своими бумагами, слепо щурясь в полумраке. В конце концов, я отчаялась его разговорить и махнула рукой. Действительно, узнаю обо всём в столице.

На границу с Валессой мы прибыли глубокой ночью. Пересадка в новый экипаж заняла пару минуты - и карета повернула на запад, увозя меня из родной страны. Я старалась не думать, но назойливые дурные мысли крутились в голове, мешая уснуть. Что если валессцев обвинят в моём похищении? А что если маменьку хватит удар от моей пропажи?.. Хотя с последним я погорячилась, конечно. У маменьки новый фаворит, ей не до меня. А вот Марго наверняка поволнуется. Перед любимой фрейлиной, почти дорогой сестрицей, мне было ужасно стыдно. Даже больше стыдно, чем перед матерью и братьями.

"Кстати о братьях! - тонко зазвенел в моей голове голос Ресы. - Со мной пытаются установить связь. Что сказать Рейву и Хелису?"

Рейв и Хелис - кадо моих братьев, Данимира и Мистислава. По Большой Энциклопедии Нечисти кадо признавались навями из мира неупокоенных, но по факту, раньше кадо считали отдельной расой, вынужденной жить в симбиозе с людьми. То есть, у них было всё совсем по-человечески.

Поэтому Реса могла общаться мысленно и со мной, и с родными братьями.

А могла и закрыться от чужих сообщений.

"Ничего не отвечай, - дрожащим голосом отозвалась я. Только бы она послушалась! - Просто отправь зов, что мы живы и с нами всё хорошо!"

"Правильно! - с негодованием отозвалась Реса: - А то раскомандовались, негодники! Нас - замуж за хлыща заграничного, а сами, между прочим, невест по сердцу выбирали!"

Это была правда - старший брат, Мистислав, хитростью женился на языческой княжне, а Данимир выбрал в супруги мою фрейлину, вокруг которой три года наворачивал круги. Даже несмотря на то, что замуж я пока не хотела - какого пьяного упыря, как говорится!

- Фройляйн Лесовская, вы в порядке? - проскрежетал юноша. Отвлёкшись от разговора с Ресой, я посмотрела на него с растерянностью. У Ксавьера был странный голос. То уже взрослый, визгливый; то ломающийся, как у мальчика-подростка.

- Да, а что случилось? - отозвалась я, мягко улыбаясь. И только потом осознала - "Лесовская"! Господи Великий, Инес сошла с ума! Конечно, уловить связь непросто: Ольга из рода Лесовских, императорского рода, или Олли Лесовская, на валесский манер. Но я ведь из Империи!

Конспирация, конечно, уровня глупой девчонки-княжны, сбежавшей из дворца!

Надеюсь, Ксавьер, как иностранец, не мог уловить этот нюанс!

- Вы усиленно пытаетесь уснуть, но вздрагиваете от малейшего шума, - снизошёл он до объяснений, - вы чего-то боитесь, фройляйн? Меня?

Из груди невольно вырвался смешок. Его? Право слово, это забавно! Но судя по тому, как сощурился юноша - моя реакция его задела. Ох, что за бестактность с моей стороны!

- Простите, это нервное, - пояснила я, прижимая руки к груди. - Я впервые покидаю Империю и очень волнуюсь!

Ксавьер мстительно усмехнулся.

- Это не похоже на волнение, скорее, на страх. Молодая, красивая фройляйн покидает Империю с одной шкатулкой и любимым питомцем, - он кивнул на Ресу в облике хорька, - либо вы сбежали, либо от кого-то прячетесь, я прав?

Какой глазастый, оказывается?! Что, очки протёр и прямо-таки всё разглядел?! Я неожиданно для себя разозлилась.

- Вы же решили молчать, герр, - выдала язвительно, вспомнив мужское обращение в Валессе, - так давайте помолчим!

Он качнулся вперёд так, что свет лампы осветил красное от прыщей лицо. Фу! Ну есть же зелья, мази, отвары! Что за пренебрежение своим видом?! Впрочем, судя по наглости Ксавьера, он самолюбивый идиот, а такие всегда уверены в собственной неотразимости!

"А вполне возможно, что обычный студент, пренебрегающий своим видом, - хихикнула Реса, - чья б корова мычала, Олли!"

Ну знаете ли!

- И всё же, фройляйн? Кто вы такая? Кого нам подсунула Империя? - выдохнул он, и голос снова изменился. Хамелеон заморский, а не голос!

Я, уже готовая взорваться, вдруг оскалилась и тоже наклонилась к нему.

- Это конфиденциальная информация, герр.

Лицо Ксавьера медленно вытянулось, но насладиться эффектом мне не дали - юноша до обидного легко пришёл в себя.

- Что ж, мы учтём, фройляйн, - снисходительно заметил он, - я обязательно передам ваш ответ главному инквизитору.

Дрогнула, но не позволила себе купиться на провокацию. Ну какое до меня дело главному инквизитору? Документы и рекомендательные письма составлены по всем правилам - не подкопаешься! А этот наглый мальчишка останется с носом!

В столицу Валессы, славный город Руаль, мы прибыли рано утром. С детским азартом я прильнула к окну, но тщётно - рассветная дымка наполняла улицы. Однако! На старом валесском диалекте "руаль" - это туман или город в тумане. Можно сказать, что встретили меня вполне традиционно!

Потянув затёкшие мышцы, я покосилась на своего спутника. Ничего не изменилось с ночи - Ксавьер по-прежнему возился с бумагами. С того обмена "любезностями" мы почти не общались. Я даже не заметила, как задремала в тишине, а очнувшись уже на подступах к столице. Благо, с охраной в виде Ресы мне было нечего бояться.

"А знаешь... - задумчиво прозвучало в голове. Легка на помине! - У самого города этот Ксавьер остановил карету и в лес побежал. Я хотела проследить за ним, но тебя было страшно оставить."

"Реса... - укоризненно потянула я". Ну что такого в кратковременной отлучке?.. Для меня карету тоже останавливали несколько раз.

"В том и дело, что отлучка была минимум на час! Кучер выспаться успел, пока этот Ксавьер гулял!"

Хм, любопытно. Но опять же, ничего из ряда вон выходящего. Ксавьера могли родители ждать, на чай с пирогами, или девица какая-нибудь. Да мало ли, желудок прихватило!

"Нет! - обиделась Реса: - Разве ж я беспокоила тебя по пустякам?.. Пахло от него ни девицей, ни пирогами, ничем другим. Нечистью пахло..."

- Чего?! - воскликнула я как девка крестьянская. Ксавьер аж бумаги уронил!

- Фройляйн!.. - рявкнул он, выпрямляясь: - Что ещё случилось?!

Под тяжёлым взглядом Ксавьера мне стало не по себе. В свете последних событий он показался таким посеревшим, страшным, даже прыщи угрожающий вид приобрели...

- Ничего, - буркнула я, отодвигаясь. Тихо ругаясь, Ксавьер принялся собирать листы.

Я машинально нагнулась помочь и...

"Обезглавленное тело лежало..." "Личность установить не удалось, предположительно молодая девушка..." "Третьего дня нашли..."

Вскрикнув, я бросила заметки на пол и с ногами вскочила на диван. А что если Ксавьер - просто напосто маньяк?!

- Успокойтесь, фройляйн! - вновь зарычал этот лицемер: - Мне задание дали на дорогу! Я в академии учусь!

- Да-а?! - картинно изумилась я, не торопясь слезать. - Что за задания такие, с обезглавленным телом?!

- Нормальные для алхимика-эксперта! Слезайте, иначе...

"Иначе" произошло чуть раньше, чем он договорил.

Карета резко вильнула, вписываясь в узкий поворот. Меня как котёнка швырнуло в сторону. Среагировать я не успела и хорошенько приложилась головой об стенку. Ох! Свет круживших вокруг искр на мгновение затмил собой Ксавьера. "Теперь точно закопает... - невольно подумалось мне".

- Фройляйн! - господи, зачем так кричать?.. Почему нельзя нежно, ласково?.. - Фройляйн Лесовская! - у-у-у, что он громкий такой, а?..

Лба коснулись холодные пальцы. Ох, замечательно! Придерживая голову, Ксавьер аккуратно переложил меня на диван. Перед глазами плыли радужные круги, но юношу я разглядела. Озадаченного и хмурого.

- Потерпите. Я немного снял боль, до академии стазис продержится - а там вам помогут. Фройляйн Лесовская, посмотрите на меня.

Посмотрела. И с удивлением осознала, что мне действительно стало легче. Голову будто сковало тонкой коркой льда - это отвлекало от боли. Я тихо выдохнула.

"Ну и дурында же ты! - рассерженно фыркнула Реса. - Как с тобой после такой выходки в разведку идти?!"

- Я испугалась! - пропищала обиженно, забыв, что Ксавьер находится в двух шагах. Собственно, он принял эти слова на свой счёт.

- Не беспокойтесь, я не причиню вам вреда. Мы скоро будем в академии - и вы всё увидите сами.

Карета затормозила аккурат после этих слов.

Мы приехали.

Глава 3. Здравствуйте, я ваша княжн... эксперт!

Несколько секунд ничего не происходило. Ксавьер тихо скрипел зубами, я же молча смотрела в потолок. Это продолжалось, пока в карету не заглянул... шарик. Честное слово, таких румяных и круглых щёчек я не видела никогда!

- Ксавьер! - удивительно басисто для своих габаритов пророкотал "шарик". - Ты нашёл... Богоматерь Великая, что с вами, фройляйн?!

И фройляйн (не прошло и полгода!) вдруг со стыдом вспомнила, что она не абы кто, а княжна. А значит, не должна ударить в грязь лицом даже инкогнито!

- Приветствую вас! - звонко пропела я, поднимаясь. Голова взорвалась тысячей искр за такую выходку, но я вытерпела. Давай, Олли, не посрами честь родной страны! - Всё в порядке! Могу я покинуть карету?

- Конечно-конечно! - затряс подбородками "шарик". Надо бы узнать, кто он и как его называть. Обычно великой княжне представляли гостей, но сейчас я та, кто младше. Следовательно, могу спросить имя? Или первым должен представиться мужчина?..

Права была Инес - этикет, который вбивали мне в голову, спал беспробудным сном. А уж вне стен родного дворца - даже похрапывал!

Я уверенно шагнула к выходу, сжав зубы не хуже Ксавьера. Боль возвращалась резко, вспышками, заставляя обдумывать каждый шаг. Но слава богам, местным и родным, на походе это никак не сказывалось!

- Фройляйн! - Меня скоро подташнивать начнёт от его "фройляйн"! - Вам нужно к доктору!

- Благодарю, но я справлюсь, - официальной улыбкой ответила Ксавьеру, подавшему мне руку. Давай, Олли, ты сможешь!

На третьем шаге боль выстрелила точно в упор, и меня слегка повело. К счастью, Ксавьер оказался рядом.

- Магистр Бетран, гостью укачало за долгую дорогу. Вы не могли бы сопроводить её в лечебный корпус?.. Я бы и сам, но меня инквизитор ждёт с докладом, требовал срочно!

Инквизитор?.. Я невольно вздрогнула. Впрочем, насколько мне было известно, инквизиторы - это нечто вроде нашего тайного приказа, обычная должность.

Пока рано делать выводы

- Понимаю-понимаю, такое важное задание, Главный хочет знать подробности. Бегите, Ксавьер, не беспокойтесь - я приглажу за фройляйн!

Главный хочет знать. Мне неистерпимо захотелось бросить чем-нибудь тяжёлым Ксавьеру в спину!

- А что за Главный? - голосом нежной фиалки осведомилась я. "Шарик" оглядел меня с головы до ног и расплылся в улыбке. Оценил, видимо. Приосанившись, он предложил мне локоть и повёл... а упыр в этом тумане разберёт - куда!

- А Ксавьер не похвастался? - изумлённо воскликнул магистр: - Какой скромный парень! Наши старшекурсники Ксавьер, Астер и Ролан - алхимик, инквизитор и метаморф - были удостоены чести проходить практику под кураторством главного инквизитора столицы!

"Ого, а этот прыщавый, оказывается, не шутил! - воскликнула Реса". Её мысленный вопль стал последней каплей. Я застонала от нахлынувшей тошноты и слабости, но "шарик" был начеку и не дал мешком осесть на землю.

- Фройляйн! Идёмте же скорее, вы так побледнели!

- Да-да... - эхом откликнулась я. Голову заволокло туманом, таким же плотным, как и вокруг. Я

будто вдохнула его полной грудью... и нет, не упала. Меня подхватили, но кто - я уже не видела.

"Она слышит... она слышит... она чувствует... Она другая..."

Миг - и я распахиваю глаза. Полянка. Душистый запах трав впивается в ноздри, но вместе с ним - ещё что-то. Что-то сладкое, гниlostное...

"Останови его"

Останови-останови-останови-и-и...

Медленно повернувшись, я вижу Это...

И с криком подсакиваю на кровати!

- А ну ложись обратно! - недовольный голос словно выдернул меня из логова кошмара. Господи Великий, надеюсь, что обычного кошмара!

- Ложись, кому сказала! - обладательницей голоса оказалась миловидная женщина не старше тридцати. Возможно. По её хмурому и усталому виду вообще сложно было понять возраст. Женщина чем-то напоминала нашу дворцовую целительницу - убранные в строгий пучок волосы, тонкие черты лица, длинные сильные пальцы. Но даже у язычницы не было таких глубоких изумрудных глаз... Как я уяснила с малых лет, магия всегда накладывала свой отпечаток. Тело, характер... язычника всегда заметно за версту. Видимо, это правило действовало и на заморских магов.

- Ложись обратно! - рыкнула женщина, и я покорно упала на подушки.

- Алхимик-доктор третьей категории, мастер Эйлин Ренеран, - сухо представилась она, - как вас называть, гостя?

- Можно просто Олли, - вздохнула я, понимая, что список моих титулов сейчас не уместен. - Где я? Что со мной?

То, что имелось в зоне видимости - это белый потолок, деревянная кровать с зелёным клетчатым одеялом и кусок окна, за которым ярко светило солнце. Валесса была южнее Империи, и весна в этом крае наступала рано.

- Ты в лечебном корпусе Руальской Академии Триединства. Довела нашего пухлика до паники своим обмороком, - Эйлин громко хмыкнула, - но тебе повезло, причём дважды - рядом оказался студент, который не дал тебе упасть, и сотрясения я тоже не выявила. Ничего критичного, разве что, шишка останется. А обморок - это скорее нервное. Я поставила тебе витамины на всякий случай, но думаю, вечером ты уже сможешь уйти.

- Это радует, - отозвалась я. А как быть с видением? Хотя, удар и обморок... Вероятно, мой кошмар - всего лишь последствие стресса.

- А я-то как рада! - всплеснув руками, воскликнула женщина: - Твой недалёкий поклонник-ловкач мне уже надоел - так что приходи в себя и забирай его отсюда!

Поклонник-ловкач?.. В смысле тот студент, который меня поймал? Кажется, мастерицу он основательно раздражал - от безобидного стука в дверь Эйлин с хрустом сломала карандаш.

Честно говоря, я впечатлилась. Что это за поклонник такой?..

- Пошёл вон, Астер! - подскочила женщина: - Не выводите меня!! С чесоткой будешь ходить всю оставшуюся жизнь! И даже валесское соглашение алхимиков не заставит меня снять чары!!!

Однако... это не помогло. Дверь стремительно описала круг, являя нам двух молодых людей. Симпатичных, надо сказать! Какой небывалый рост моих поклонников! Кажется, Эйлин говорила только про одного.

Мастерица раздражённо поджала губы.

- Всего лишь чесотка, Эйлин? А что так вяло? Кто посмел испортить настроение моему любимому мастеру? - хмыкнул светловолосый парень, вероятно, тот самый Астер. Ни капли не смущаясь, он прошествовал к креслу рядом со столом Эйлин и пафосно сложил кончики пальцев. Второй юноша, чьи волосы отливали медью, виновато улыбнулся.

- Прошу прощения, мастер Ренеран! Мы искали девушку из Империи, магистр Бетран сказал, что она у вас...

- Да, говорит, редкостная красotka, - Астер подался вперёд, - где ты её прячешь, Эйлин?

Мастер глубоко вдохнула и выдохнула. Потом ещё раз. А потом схватила с полки розовый флакончик и вылила блондину на голову. Не удержавшись, я громко охнула и даже привстала. Подкрашенная водица скатилась по волосам Астера, мгновенно впитываясь и не оставляя следов. Чудеса!

А сам юноша, заслышав шум, повернулся ко мне.

Пожалуй, не юноша. Пожалуй, уже молодой мужчина. И я перед ним в одной тонкой рубашке!

Взвизгнув, закуталась в одеяло по самый нос. Господи Великий, позор какой! Ладно, Ксавьер - сопровождающий и мальчишка мальчишкой, но эти Астер и Ролан явно взрослые!

- Олли! - завидев мой испуг, мастерица поднялась. - Олли, не бойся, всё хорошо. Ой, ты же из Империи! - она ударила себя по лбу: - Кыш отсюда, всю девчонку мне перепугаете!

- Так скажи ей, что мы не опасные! - блондин поднялся и упрямо сложил руки на груди: - Чем ты меня "приласкала" на этот раз, Эйлин?

- Слушай, Астер! - женщина в долгу не осталась и каменной стеной встала между мной и дебоширом: - Девочка из Империи. Я думаю, она догадалась, что ты, идиот, опасен только для нервов! Но! На её родине с девочками обращаются аккуратно, до свадьбы никакого близкого общения с женихом! Даже доктор-мужчина может лечить девушку в самом крайнем случае! А вы вломились, когда она не одета! Молодцы! Обеспечили нашей гостье культурный шок!

Стоп, а разве в Валессе другие порядки?.. Я считала, что мы не слишком отличаемся в плане культуры... Хотя, как говорила Косса, жена Мистислава, в студенческих братиях о-очень вольные нравы.

- Серьёзно? - дружно изумились студенты, а Астер ещё поверх Эйлин на меня посмотрел - мол, правда?.. Я осторожно высунула голову и кивнула. - В таком случае, ик! Извините нас... ик! Фройляйн...

И снова громко икнул. А потом неодобрительно покосился на мастерицу.

- Это мелочно... ик, Эйлин!

- Я тебя предупреждала, Астер, - елеяно пропела алхимик-доктор, - шесть часов икоты, только при общении с девушками. Удачи! Ролан, за гостьей приходите в районе шести вечера, но умоляю, без этого икающего!

- Хорошо, мастер Ренеран, - пряча улыбку, отозвался медноволосый парень. Астер смерил мастерицу недобрый взглядом, но всё же ушёл. Когда дверь за мужчинами закрылась, мы обе вздохнули с облегчением. Выбравшись из кокона одеял, я послала Эйлин благодарный кивок.

- У вас... весело, - осторожно начала, когда пауза затянулась.

- Не говори, - устало отозвалась она, - знакомься, известная на всю академию тройца - Астер, Ксавьер, Ролан. Инквизитор, алхимик и метаморф - наша классическая тройца. Один наглец, хам и троечник, второй - редкостный молчун и прогульщик, третий - улыбчивый, приятный, но... любитель подземелий и запрещённых секций библиотек. Директор Маррксен давно и с удовольствием выгнал бы эту тройцу, но... мальчиков курирует главный инквизитор столицы. Они неприкосновенны. Если ты будешь работать с ними, придётся держать ухо в остро.

- Или закупить у вас пару зелий, - хмыкнула я и вдруг осознала, - подождите, что значит "работать"?

Мастерица упала в кресло, где недавно сидел Астер, и поглядела на меня с замешательством:

- А тебе не рассказали? Корпусу Инквизиторов столицы неожиданно понадобился эксперт по язычникам. Не с того ни с сего. В Валессе есть свои язычники, которые когда-то эмигрировали из Империи, но база знаний у них, сама понимаешь, сугубо практическая. Поэтому было решено отправить запрос в Академию Северных Княжеств - вашу, языческую, а в ответ нам прислали девчонку. Без обид, Олли, но это смешно. Директор будет в восторге.

- А чего вы хотели?.. - разозлилась я, позабыв о больной голове и тошноте. - Мне передали, что Валесса просила специалиста по язычникам, но - не язычника. Большого бреда я в жизни не слышала! Язычники - закрытая каста, они неохотно делятся секретами даже с моим... императором! Откуда взяться такому специалисту?! Честно говоря, я не размышляла над этим, но уверена, что

Данимир долго пальцем у виска крутил, читая ваше сообщение! Удивительно, что лесом вас не послал!

- Ну-ну, - она выставила ладони вперёд, - не ругайся, это не моя прихоть. Тем более, имперцы прислали тебя, а значит, какие-то специалисты всё же есть!

Угу, специалист. Такой специалист, что пробу ставить некуда.

Я вернулась обратно в лежачее положение и ответила:

- Вы не правы. Среди моих близких людей много язычников, но даром я не владею. Я не могу быть наставницей, только консультировать разве что.

- Это вы с директором разберётесь без меня, - Эйлин улыбнулась, - отдыхай, Олли, вечером ты должна быть в полной готовности.

Несмотря на эмоции, я действительно дремала весь день. Эйлин разбудила меня, когда за окном уже потемнело. Утренняя дымка растворилась без следа - теперь вся власть была у ясного светлого-чернильного неба. Сквозь форточку я учуяла запах тающего снега, а значит - весны. Пусть ещё не заглянувшей в гости, но уже ожидающей где-то на пороге.

Я сбежала из дворца... Самой не верится, но я смогла! Надо бы только написать Инес, разведать, как обстановка дома. Сердце болезненно кольнуло, стоило вспомнить про братьев и Марго. Нет, Олли, долой хандру! Не для того я проделала такой путь, чтобы пожалеть о содеянном.

Вспомнила красное лицо Высокопреосвященства. Стало намного легче. Интересно, конечно, краем глаза увидеть сына кардинала... Вдруг пожалею, что отказалась?.. Я иронично улыбнулась самой себе в зеркале. Нет. Никакой прекрасный-распрекрасный принц не заменит свободу. Свободу, которой у меня никогда не было.

Никогда раньше.

Эйлин принесла мне одежду, точнее, форму алхимического факультета. Ничего необычнее я в жизни не видела! Верх состоял из тёмной приталенной кофты, которая мягко, как ночная сорочка, облегла кожу. Вместо привычной юбки алхимик носили узкие брюки, тоже темного цвета. А поверх этого, почти спального комплекта, надевался фиолетовый фартук-сарафан. По крайней мере, верх напоминал наше классическое крестьянское платье, а низ... Всего лишь закрывал пятую точку и расходился длинными разрезами по бокам. Довершали сие непотребство мягкие чёрные туфли с ремешком, на небольшой платформе.

Когда я осознала, что на фартуке-сарафани наряд заканчивается, несколько секунд стояла в... как она сказала?.. культурном шоке!

- Тебе идёт, - одобрительно произнесла мастерица, - Астеру сегодня икать и икать!

Прозвучали её слова очень злорадно.

Мне идёт?.. Да я себя голой чувствую! Ладно костюм для верховой езды - на людях я редко каталась в мужском седле, но ходить в таком постоянно?! Боже Великий, что за разврат?!

Это я и спросила у мастерицы. Она лишь снисходительно хмыкнула.

- Мы в академии, Олли. Здесь не изучают книксены и реверансы - мы занимаемся обучением студентов, изучением магической науки, проводим эксперименты и опыты! Я понимаю, что ты имеешь ввиду - как никак, больше десяти лет изучаю культуру Северной Империи. У меня даже есть платья по вашей последней моде, которую привнесла императрица Маргарита. Но в академии, Олли, в платьях не разгуляешься. Нужно всегда быть начеку, много ходить, даже бегать - словом, контролировать ситуацию. Наш фирменный фартук - защитный: отталкивает огонь, некоторые реагенты, а в чрезвычайной ситуации его можно быстро снять. И разумеется, форму мы носим только в стенах академии, в городе - наряды на твоё усмотрение. Освоишься и приглядишь себе что-нибудь!

Резонно. Но вновь оценивать себя в зеркале я не стала - буду привыкать постепенно!

- А волосы? - тряхнула гривой, которая слегка завилась после мытья. Эйлин быстро высушила их, расчесала и оставила - и теперь они блестящей волной лежали на плечах.

- Устрой себе культурную революцию - ходи с распущенными! - засмеялась мастерица: - У нас многие студентки так делают вне занятий. Просто в кабинете нет ни заколок, ни лент - а тебя уже директор заждался и... поклонники!

- П-п-поклонники?! - я аж заикаться начала. Наглый Астер и подозрительный Ролан вызвали у меня нешуточные опасения. Ребята были связаны с главным инквизитором столицы, а мне лишнее внимание сейчас ни к чему.

Эйлин понятиливо улыбнулась.

- Не бойся, они обычные мальчишки-дуралеи. За двадцать обоим, а ума - кот наплакал. Будут приставать - ты просто не реагируй. Побалуются и перестанут!

Теперь я точно не хотела никаких поклонников!

- А здесь есть другой выход?..

Отчасти мне повезло - из лекарского корпуса действительно был запасной выход. Увы, на этом удача закончилась. Слушая объяснения Эйлин, как добраться до нужного корпуса, я по-глупому запнулась об порожек и... уткнулась носом в чью-то грудь.

Медленно подняла голову и подавила грубое желание выругаться!

- Вы предсказуемы, фройляйн.

- Вы зануда, герр! - в тон ему отозвалась я: - Как вы узнали, что я выберу эту дверь? Подслушивали?!

Он усмехнулся, на миг показавшись мне старше.

- Я логик, фройляйн, и хорошо знаю свою команду. Как хорошо знаю и повадки сбежавших дев, - добавил он значительно ниже тоном. Я разобрала, а вот Эйлин за моей спиной - вряд ли. К слову, мастерица не спешила меня спасать. Кажется, она была даже рада, что мы встретили Ксавьера.

- Отлично, ты и проводишь Олли к директору! - обратившись к юноше, сообщила она: - А тех двоих "ждунов" я следом за вами отправлю!

- Хорошо, мастер Ренеран, - покладисто отозвался Ксавьер. Дверь за мастерицей громко хлопнула, оставляя меня один на один с этим занудой. Но стучаться обратно и просить убежища от прыщавых логиков я сочла неуместным. Пришлось идти вместе с Ксавьером.

- И откуда же такие познания в "психологии сбежавших дев"? - не выдержала я, осознав, что Ксавьер не собирается ничего объяснять: - Вы профессиональный ловец невест? Сволочь и угнетатель?

- "Сволочь и угнетатель"? Это из любовных романов, фройляйн Лесовская?

Сволочь - это определённо. Я гневно запыхтела. Никогда не любила и не читала любовные романы, несмотря на фрейлин! Уж девочки этой романтической и крайне неправдоподобной дрянью зачитывались по самые уши!

А Ксавьер словно оживился.

- Идею побега вы тоже из романа взяли? Дайте угадаю - злой и богатый отец решил выдать вас за нелюбимого, а вы уже отдали своё сердце первому... м-м-м кузнецу на деревне. Вы даже писали ему письма, называя "драгоценным возлюбленным". Но то ли он не умел читать, то ли не захотел бежать с вами, рискуя навлечь на себя гнев вашего папеньки. Правда, как вы оказались "специалистом по язычникам", я ещё не понял...

Если первые пару секунд мне хотелось дать ему пощёчину, то на письмах я начала вслушиваться. И даже нечто такое из рассказов девицы Розмари вспомнила!

- Подождите, вы что, читали любовные романы?!

Он тяжело вздохнул. Ну совсем... тяжело.

- Это были самые худшие семь часов в моей жизни.

И я не выдержала - захохотала так, что распугала стайку голубей и влюблённую парочку у фонтана. Право слово, бедный Ксавьер!

- Просто любопытно, и ради кого такие жертвы?

- Ради дочери моего хорошего друга. Она сбежала накануне своей свадьбы, - нехотя признался он.

- И вы нашли её благодаря роману?

Мой вопрос оставили без ответа. Ксавьер заметно помрачнел, как будто сказал то, о чём не

планировал. Но я ждала. И даже ярко вспыхнувшие фонари в виде лампад меня не отвлекли.

- Нашёл. Именно благодаря роману, который она читала. Но спасти не смог. Поучительный пример того, до чего может довести романтическая ересь, не правда ли?..

Больше я с ним не говорила - в груди поселилось какое-то иррациональное чувство вины. Хотя романов я не читала, никогда не влюблялась, а этот максимально комфортный побег мне организовала Инес. Я бы никогда не сумела сбежать без помощи - слишком уж тепличные условия у меня были. Хуже всего, что и Марго и братец это понимали. Бравада, на которой я держалась последние дни, схлынула без следа. Я книжный червь. Белоручка. Великая княжна. Я ничего не умею и не знаю о жизни.

Господи Великий, надо было выбирать скит или монастырь!

"Олли, хватит, - голос Ресы выдернул меня из упаднических мыслей, - что сделано, то сделано! Братьям я в точности передала, как ты просила! Прорвёмся!"

Ну если она передала... И вправду, что я пригорюнилась?! Это всё проклятый Ксавьер!

Мы вышли к широкому зданию - главному корпусу академии Триединства. Признаться, я засмотрелась. Это был почти дворец из белого и жёлтого камня, украшенный небольшими башнями. Я задрала голову, разглядывая непривычно остrokонечные крыши и шпили, уходящие в небо. Но центральное место занимала, конечно, башня с часами. От неё симметрично в разные стороны расходились панорамные залы с колоннами и балконами-балюстрадай.

Красиво, сказочно, и совершенно не похоже на родной классический стиль!

- Поднимитесь на третий этаж, там вас проводит секретарь. Директор уже ждёт, фройляйн.

Я поднялась было на пару ступень и вдруг, повинувшись странному порыву, обернулась. Ксавьер не уходил - видимо, хотел убедиться, что я не сбегу. Это слегка позабавило.

- Биография Владимира Первого, герр Ксавьер. Это третий правитель Империи из династии Лесовских. "Сволочь и угнетатель" - так писал о нём патриарх Хирон. Это было одно из первых столкновения светской власти и церковных реформ. Как видите, никаких любовных романов - сплошная проза жизни!

"Так его! - ехидно отозвалась Реса: - Будет знать, как смущать умы юных дев!"

Пряча улыбку, я вбежала по ступенькам в холл.

Секретарь - миловидная девушка в привычном платье - встретила меня в холле и проводила до кабинета. Застыв у двери, я испытала нечто вроде острого предвкушения. Словно я была студенткой, совершившей маленькую шалость, и готовилась отбиваться от наказания. Забавно...

Дверь распахнулась, обдав меня запахом нагретого дерева, терпких духов и почему-то - ладана. Когда я вошла, в кабинете негромко говорили двое, но с моим появлением - замолчали. Высокий мужчина лет сорока, в чёрной мантии, внушительный, широкоплечий, с суровым видом - это, наверное, директор. А второй... Я невольно вздрогнула. Мне никогда не показывали высшего церковника Валессы, но... не узнать красную сутану кардинала было невозможно. Честно говоря, я представляла себе главное лицо валесской церкви таким подобием нашего Высокопреосвященства. Однако ж кардинал удивил. Крепкий седовласый мужчина больше напоминал воина в отставке, чем священника!

- Ваше Святейшество! - торопливо поклонилась я, искренне надеясь, что не ошиблась. Боже! Перед высшим сановником Валессы - и в таком непотребном виде! Я густо покраснела.

Завидев меня, герр директор и сановник недоумённо переглянулись. Первым отмер кардинал - его лицо смягчилось, а меня одарили росчерком святой птицы - завиток в воздухе, длинная линия вертикально, снова завиток и линия крыльев - горизонтально. Да, валессцы предавали росчерку пальцев гораздо большее значение, чем мы. В Империи был в ходу защитный жест крест накрест, а в Валессе словно рисовали птицу.

- Здравствуй, дитя, - мягко произнёс кардинал, - ты наша гостья из Империи?

Слегка наклонила голову, подтверждая его слова.

- Приветствую, ваше Святейшество и герра директора. Меня зовут Олли из рода... - я вдруг замялась. Мужчины в кабинете - это не юнец Ксавьер, они из другого теста. Но возможно, в моей фамилии просто сделали опечатку?.. - Из рода Залесновских. Рада знакомству.

Кардинал ободряюще улыбнулся, но что-то в его улыбке меня насторожило.

- Скажи, дитя, почему император Данимир выбрал именно тебя? Помнится, он долго отказывал нам в помощи, а потом лишь написал, что "с гостьей будут проблемы".

Ну, с бабками-повитухами из глухих деревень, которые даже отвар из поганок пьют и не морщатся, у них действительно могли быть проблемы!

Вслух же я, скромно потупив глаза, ответила другое:

- Вероятно, его величество имел в виду мой возраст, - слова нашлись сами собой, - я родилась в языческой семье, но маменька моя была из верующих. Братья старшие дар получили, а я в маму пошла. Поэтому и про язычников знаю - столько лет бок о бок жила!

- Да?.. - по лицу кардинала было невозможно понять, то ли действительно удивлён, то ли проверяет:
- Я слышал, такие семьи большая редкость. Почему же фамилия у тебя мирская, а не языческая?

Потому что! Я понемногу начинала злиться. Что за допрос такой?..

- Маменька меня своей нарекла, таков закон. Языческое - язычникам!

Кстати, такой закон и вправду был, только лет сто назад. Но сомневаюсь, что валессцы разбираются в деталях.

- Если детей от смешанных браков не мало, то почему не отправили юношу?! - наконец заговорил директор. Его хмурый и насупленный вид совсем не располагал к общению. Глупые какие-то валессцы. Объясняешь им - а без толку!

- Кто ж кормильца будущего да защитника из семьи отпустит? Герр директор, вы не понимаете специфику нашей страны. У нас три ветви власти - светская, языческая, церковная, и у каждой свой внутренний уклад и свод правил. Формально, конечно, император - верховный правитель, но есть вещи, в которые даже он не вмешивается. Язычники трясутся над своими тайнами больше, чем казначей над златом. Найти человека, которого они бы подпустили к своим тайнам - нереально. Это как страна в стране! - я перевела дух и неожиданно для себя добавила: - Гораздо проще было послать доверенное лицо в Империю и испросить консультацию в Академии Северных Княжеств. Великих тайн вам, конечно, не раскрыли бы, но общеизвестные вещи поведали!

Кажется, моя ремарка пришлась не по нраву - оба сощурились, особенно директор, с явным раздражением.

- Фройляйн... - прорычал он, но был перебит кардиналом:

- Милое дитя, мы понимаем, что наша просьба кажется имперцам странной. Однако... эксперт нам нужен в Руале. И желательно - взрослый, состоявшийся мужчина, военный.

- Мы возвращаемся к тому, с чего начали, ваше Святейшество. Если вы разрешаете язычникам въезд в страну, у вас будет лучший и эксперт, и мужчина, и даже военный. Если нет - у вас есть только я.

Конечно, я понимала, что сейчас нахожусь не в том статусе, чтобы "качать права", как выражалась Марго. Но... как говорится, в чужой монастырь с пинка не зайти. Бедный Дан! Наверное, он от этих валессцев волком был!

- Что ж, мы приняли твои слова к сведению, дитя. Пока можешь идти. Секретарь покажет тебе комнаты для отдыха. Утром мы поговорим ещё раз.

В кабинете директора, спустя полчаса

- Как тебе наш "эксперт", Ксавьер? - голос кардинала отдавал сдержанным любопытством. Юноша мысленно усмехнулся. Интересный вопрос для двух главных интриганов Валессы. Можно сказать, говорящий вопрос. Думали-думали кардинал с директором про выходку Данимира и ничего не надумали. Ход императора поставил в тупик. А они-то надеялись на шпионов, провокации... Вот только Ксавьер их энтузиазм в игре противостояний не разделял. Ему действительно нужен был эксперт.

Эксперта не получилось, но в какой-то степени он был рад, что два старых интригана остались с носом.

Злорадно рад. Никаких провокаций - милая девочка-цветочек. С зубками, правда, но оно и понятно - происхождение у девочки явно не рядовое.

- Девушка, - он с недовольным видом отвлёкся от свеч - единственного источника света в кабинете. Директор Маррксен любил такой игривый полумрак, что выдавало его слегка романтическую, близкую к студентам натуру. - На вид лет восемнадцать. Внешность характерная для имперки. Не язычница - традиционное для язычников кольцо силы на запястье отсутствует. Насколько я могу судить, очень симпатичная внешне, и наверняка пользуется успехом у противоположного пола...

- Ксавьер! - не выдержав, укорил его кардинал. Надо же, оценил степень недовольства...

- ... Особенно успехом у мужчин постарше, к которым симпатии не испытывает, - закруглил он с мстительной улыбкой. - Нет никакого хитроумного плана. Девочка сбежала из Империи, с поддержки кого-то во дворце. Кто она - мы пока не выяснили, но император, скорее всего, даже не в курсе, что его кандидата заменили. Вероятно, он не посчитал нашу просьбу важной для внимания.

- Ты думаешь, она сбежала от брака? - директор Маррксен, приютивший и отправивший на обучение немало сбежавших дев, пристально уставился на юношу. Ксавьер со смешком развёл руками. Один есть.

- Предполагаю. Возраст характерный, как и багаж - драгоценная шкатулка и любимый хорёк. Скорее всего, состоятельная девочка аристократка подкупила прислугу и фрейлин во дворце.

- И что ты предлагаешь? - ворчливо осведомился кардинал. Он крайне редко спрашивал чужое мнение, но если спросил - это означало, что его Святейшество в тупике.

- Девочку надо побережь, молодая, красивая, образованная, да и порода... чувствуется. Её хватятся. Рано или поздно. И в зависимости от того, кто хватится, мы решим, как бы подороже её продать. Не за деньги, разумеется. А пока я заберу её себе.

- В каком смысле?! - директор Маррксен аж поднялся. Глава академии Триединства был ярким семьянином и защитником "бедных девочек". Увидев в Олли жертву, он уже не мог относиться к ней с прежним недовольством.

- Охрана, директор Маррксен, - снисходительно ухмыльнулся Ксавьер, - и возможно, она всё-таки окажется полезной в расследовании.

- Ты точно уверен, что она не шпионка? - кардинал. Судя по взгляду, не догадался, но что-то заподозрил. Хотя он знал Ксавьера лучше всех - и не заподозрил бы?.. Смешно.

- Я понаблюдаю, - уклончиво сообщил Ксавьер и, получив молчаливое разрешение, покинул кабинет. Кардинал и Маррксен остались вдвоём. Его Святейшество вольготно устроился в кресле и внезапно подмигнул старому другу.

- Как всё интересно складывается, Маррксен, и как непредсказуемо...

- Вы уверены? Мне не нравится поведение Ксавьера.

- Уверен, - развеселился старый лис, - пусть мальчик поиграет. Ему тоже надо учиться.

Глава 4. Гостеприимство по-валесски

Утро началось слишком уж внезапно.

- Олли! Вставай! Тут такое творится!.. Олли, ты чего спишь?!

Я отодвинула от себя мордочку хорька и широко зевнула.

- Что ещё случилось?

Реса возбуждённо запрыгала по кровати, как будто зайцем в прошлой жизни была.

- Студенты! Шумные! Много! Все в нарядах странных, говорят непотребства! К девушкам нагло пристают! А эти вчерашние юноши!.. Ужас!

Я громко застонала. И ради этого меня разбудили... во сколько?!

- Полдень на дворе, а ты спать изволишь! - укорила Реса, успокаиваясь и складывая лапки. - А между прочим, я уже разузнала всё!

Пришлось вставать, несмотря на тяжёлую голову и слабость.

- Ну рассказывай, - вяло отозвалась я. Комнатку мне выделили небольшую, не чета прежним покоям. Во дворце даже служанки жили в лучших условиях. Кровать с твёрдым матрасом, узкой подушкой и чистым, но уже пожелтевшим бельём. Неприятные вещи, но вчера я слишком хотела

спать, что уделять внимание деталям. Меня поселили на... чердак? Последний этаж, круглое окно по центру. Да уж. Кровать у стены, хлипкий старый стол под окном и всего лишь один шкаф, скрипящий створками. Ни украшений, ни ковра, один лишь подсвечник - и это в стране, которая считается передовой в науке!

Интересно, у остальных студентов такие же дикие условия?... А то страсть к ругательствам и мату вполне может быть обоснованной!

Моя изящная шкатулка на столе смотрелась каким-то чужеродным элементом. К счастью, Ксавьер проследил, чтобы шкатулку не украли и доставили мне в комнату. Конечно, большинство драгоценностей хранилось в императорской сокровищнице, а ларчик - он для любимых недорогих вещей и того, что надевалось к случаю.

Жемчужный гарнитур с бриллиантами - подарок Данимира на мой дебют. Одно из любимейших украшений. Жаль будет расставаться. А вот золотой браслет с гранатами я бы отдала даже за бесценок - тяжёлый, массивный, яркий - точно не мой вариант. Серьги, четыре пары... Я носила только жемчужные капельки, которые мне давным-давно подарил Мистислав. Собственно, с этого началась моя симпатия к редкому морскому камню. Остальные серьги было не жалко. Надеюсь, проданных украшений хватит, чтобы найти новое жильё. Я часто проводила время на чердаке, читая... но спать и умываться всё-таки привыкла в комфорте. А здесь даже ванной не было - тазик да ведро с водой!

Пальцы машинально нащупали на дне шкатулки кольцо. Вытащив его на свет Божий, я чуть не расхохоталась. Как хорошо, что Ксавьер не полез в мою шкатулку! Его бы ждал очень неожиданный сюрприз!

- Ты чего смеёшься? - с подозрением осведомилась Реса. Я не ответила, только показала ей родовой перстень Великой Княжны. Естественно, я сама бросила его в шкатулку, когда собиралась на конную прогулку. А Инес схватила, не раздумывая.

- И что с ним делать? Выкинуть? - засомневалась я. С одной стороны, теперь мой титул в прошлом, но с другой - реликвия, как никак. После замужества я должна была передать перстень Леоке - дочери Данимира и Маргариты.

- Оставь, на дне спрячь, - тоже засомневалась Реса, - если вдруг останемся в Валессе - я птицей обернусь и во дворец его верну.

Логично. Я убрала кольцо и отправилась к ведру. Комфорт комфортом, но после поездки тело зудело и чесалось. Пришлось кое-как обтираться полотенцем, вслушиваясь в приключения Ресы.

В частности, моя кадо узнавала да читала про академию. Принимали в обитель магии с четырнадцати лет и учили до двадцати одного - возраста валесского совершеннолетия. На эти годы запрещалось покидать стены академии, исключение было только для встреч по праздникам. Пред вступлением студентов проверяли в священном месте - храме богов Триединства. Богиня-мать олицетворяла метаморфов - тех, кто умел менять черты лица или превращаться в птиц, Старший сын - инквизиторов, владельцев боевого дара для борьбы с навью, именуемой нечистью, а Младший сын - мудрецов-алхимиков, владык вещей и веществ, как Эйлин. Как проходит проверка, Реса не смогла узнать - сие таинство. Но не беда - если захочу расспрошу потом студентов.

- А ещё я видела охальников этих, поклонничков! - вдруг недовольно фыркнула Реса: - Ролан, который метаморф, ещё ничего, а Астер... Ужас! Девкам сладкий сироп в уши льёт, чуть ли не в губы целуется, за талию хватает без разрешения да без нянек присмотра! Ну чего, чего ты улыбаешься как дура влюблённая?! Понравился что ли? Так пусть разонравится - мы того не приручим, Оль.

Я тихонько прыснула. Ничего себе, "не приручим"! Какая у меня хозяйственная навь, оказывается!

- А Ксавьер? - неожиданно для себя спросила я: - Ты видела его?

Реса довольно потёрла лапки. У кадо был такой довольный вид, что я их фартук алхимический чуть не уронила.

- Нет, его в академии с утра не было. Я решила, что подозрительный он, и приглядеть за ним нужно. Поэтому когда меня и шкатулку из кареты забирал - я поцарапала его хорошенько и кровь слизала!

- Зачем?!

Мой страдальческий вопль остался без ответа, а Реса надулась. Она же хотела как лучше, а я теперь знать буду - где он, в каком состоянии и есть ли ложь в его словах!

В первую очередь кадо - это защитники императорской семьи. Пробуя кровь, они словно как

раскрытую книгу людей читают. Злые умыслы, ложь, интриги - кадо невозможно обмануть, поэтому Данимир всегда в курсе, с какой стороны надвигается угроза. Реса тоже умела "читать", а в её подчинении было моё близкое окружение. Фрейлины, пажи, охрана, учителя... признаться, приятного мало в таком даре. Слава Великому, злости ко мне никто не таил - и на том спасибо.

А сейчас Реса взяла под свой контроль и Ксавьера.

Я на мгновение застыла, прикрыв глаза. Отчего-то вспомнился недавний сон и слова Ресы.

- А что значит: "нечистью пахло"? Что ты имела в виду, Рес?.. - начала я и... растерянно замолчала. Реса пригнула голову и тихо зашипела.

Ах так?! Это такое местное гостеприимство?!

Крутанувшись, я стремительным шагом подошла к двери и повернула ключ. Чувства кадо не обманули - Ксавьер стоял на пороге. Он даже лицо виноватое не сделал, что подслушивал!

- Доброе утро!

- Уже добрый день, фройляйн, - усмехнулся он, проходя в комнату. Вот наглец. - Я смотрю, вы уже нашли себе друзей?

С этими словами он оглянулся и... честное слово, его недоумённая физиономия стоила такого бесцеремонного вторжения!

- А где ваш собеседник?..

Я не могла не всплеснуть руками.

- Собеседник? Неужели вы подслушивали, герр Ксавьер?!

- Не смешите меня, дверь картонная. Хочешь - не хочешь, а услышишь. Так с кем?..

Нет, каков наглец!

- С хорьком, - "призналась" я, - моя девочка - очень интересный собеседник, знаете ли. Не то, что всякие... ушастые невоспитанные юноши!

- Ваша девочка, - выделил он издевательским тоном, - вчера набросилась на меня будто дикая. Надеюсь, у зверя нет никаких болезней? Не хотелось бы покидать этот мир столь глупо.

Я аж подавилась от такой претензии!

- Как вы смеете?! Реса умная и здоровая, а вы наверняка её напугали!

- Надо же, фройляйн, у вас голос прорезался... - противно оскалился он, обходя комнату прямо в ботинках. Нагло так, по-хозяйски. Зачем-то подошёл к шкафу и долго рассматривал, потом к окну, даже пальцем провёл. Потом заглянул под кровать. Я даже возмутиться не смогла - настолько его поведение было нелепым.

- Что ж, вынужден признать, что мне показалось. Простите, фройляйн, но пока вы под особым присмотром. Мы должны удостовериться в вашей надёжности.

- И поэтому меня поселили в маленькую камеру? - не удержалась я от шпильки.

- А вы, верно, ожидали дворец? - парировал он, а я... мысленно нахмурилась. Слишком уж Ксавьер был невежлив. Провокация? Этот заносчивый мальчишка пытается вывести меня из себя? Но зачем?

"Тем более, что он не мальчишка, - фыркнула Реса, - очнись, Ольга - последний курс, он явно ровесник твоих "поклонников"! Это уже молодой мужчина!"

Что?! От осознания своего позора я часто задышала. Господи, какой кошмар! Провести ночь в карете с мужчиной!

- Фройляйн? Фройляйн, вам плохо?

Ох, что за глазастый прыщавик?!

- У меня, видно, скоро случится голодный обморок, - с оскалом волка отозвалась я, - очевидно, что у валессцев плохо с гостеприимством, но здесь хотя бы кормят?

Мне молча предложили локоть.

Как выяснилось, мой чердак располагался в женском корпусе, аккуратно напротив студенческой столовой. Проснулась я очень неудобно - время завтрака давно прошло, а до обеда был ещё час. Но судя по всему, Ксавьер часто приходил внеурочно - ему без вопросов выдали обжигающий густой суп и две румяные булочки. Видно, для разнообразия к этому добавили травяной чай и два ярко-оранжевых фрукта - апельсина. Мой рот моментально наполнился слюной - апельсины я любила, но даже к императорскому столу их подавали нечасто.

Наверное, я была слишком голодной, чтобы обращать внимание на скудность еды и её малоаппетитный вид. Суп мы с Ксавьером уничтожили примерно на одной скорости, а вот с булочкой он справился быстрее и многозначительно поглядывал на мою. Я предложила бартер на апельсинку - и мы ударили по рукам.

Правда, гастрономическое счастье длилось недолго.

- Вьер! - громкий окрик у дверей заставил меня вздрогнуть, а Ксавьера - тихо выругаться: - Тебя где носит?! Гардэн уже все амулеты оборвал - тебя не найти!

О, знакомая парочка! Сегодня я не пряталась за одеялом, так что молодых людей могла оценить во всей красе. Прыщавик-Ксавьер щеголял в том же наряде с фартуком, что и я. Надо сказать, наряд ему абсолютно не подходил - делал похожим на пугало в мешке. А вот Астер и Ролан... Тут было на что посмотреть!

Блондин Астер щеголял в плотной, тёмно-коричневой жилетке, надетой поверх чёрной кофты, которая только подчёркивала литые мускулы. Я даже невольно сглотнула. От запястья до локтя тянулись металлические вставки. Прямые штаны того же грязного цвета были заправлены в тяжёлые ботинки. Светлые волосы по плечи мужчина убрал в небрежный хвост, а его головой высилась цара - ритуальное оружие инквизиторов. Внешне цара представляла собой чёрную палку длиной с руку, но внутри имелся особый механизм. При правильном движении палка превращалась в импровизированный меч, выпуская скрытое в дереве лезвие. Инквизиторов, насколько я читала, учили пользоваться и обычной, и колюще-режущей ипостасью цары.

С Астера мой взгляд неохотно перетёк на Ролана. Обаятельный медноволосый и слегка лохматый, он тоже привлекал внимание издали. Традиционный наряд метаморфов, несмотря на некую для мужчины экзотичность, ему вполне подходил. Это был длинный, почти до колена, жакет, который отличался расклешенными рукавами. Словно крылья птицы. Под жакет надевались широкие штаны и удобные тканевые сапоги с поднятыми вверх носами. Форма у метаморфов была чисто-белая, как одежды Богини-матери.

- Вьер, ты охренел?! - пока я блином расплылась, разглядывая мужчин, они подлетели к нашему столу: - Мы уже не знаем, где тебя искать, а ты с девкой развлекаешься?!

Ну, собственно, Реса предупреждала меня о местных порядках. Но всё равно грустно стало. Таким бы юношам - и манеры!..

- Я был занят, - с непроницаемым лицом отозвался Ксавьер, - кстати, познакомьтесь с "девкой" - нашим экспертом из Империи. Фройляйн, это Астер и Ролан. К ним можно на "ты". Мы студенты с последнего курса, особая тройка при отделе Инквизиторов, так что работать вы будете непосредственно с нами.

Оказавшись на перекрестье двух любопытных взглядов, я почувствовала себя неудобно. А почему с ними? Разве ж Валесса не вызывала эксперта для какого-то дела?..

- О, фройляйн, прошу простить мою грубость, - хмурое личико Астера мгновенно разгладилось, а на губах заиграла лукавая улыбка, - могу я узнать ваше имя? Такая юная девушка и уже - эксперт! Вы верно, очень умны!..

- Девушка очень продумана, Астер, - ехидно перебил его Ксавьер, - так что не советую связываться. Никаких романов.

Возмутиться я не успела - опять перебили!

- Если продуманная, то мы точно договоримся! - не утратил своего пыла инквизитор: - Ей же есть восемнадцать?..

- Восемнадцать есть, романов - нет.

- Это почему?!

- Потому что я так сказал! - не выдержав, рявкнул Ксавьер: - Фройляйн Олли - наша гостя, и она

должна быть в безопасности. Максимальной. За неё мы головой отвечаем перед директором и кардиналом. Ясно??

Два отнюдь недобрых взора были ему ответом. Что говорить, и меня эти указания разозлили!

- Дорогой Ролан, - нежно пропела я, выбрав самого адекватного из троицы, - как вы считаете, у мастерицы Эйлин ещё осталось то самое зелье для икоты? Я испытываю в нём крайне острую потребность!

Рыжик понимающе улыбнулся, но Ксавьер как обычно всё испортил:

- Вы забываете, что я тоже алхимик, фройляйн. Зелья икоты, к сожалению, не знаю, зато могу создать зелье молчания. Часов эдак на десять!

Ах так?!

- Вы думаете, оно вам поможет, герр Ксавьер?.. - ледяным тоном отозвалась я: - Не тратьте силы, вам одного взгляда достаточно, чтобы суп прокис!

Прыщавик поперхнулся булочкой и уставился на меня столь пристально, словно хотел сжечь. Но увы, какое несчастье, я ни черта не горела!

За спиной у Ксавьера нервно закашлялся Ролан. Астер и вовсе как воды в рот набрал, переводя взгляд с меня на алхимика.

- Эм, ну в общем, ребят, у нас вызов. Самоубийство, но опять... неоднозначное. Гардэн велел звать тебя, Вьер, - наконец выдал Ролан после паузы. - Может, эксперта с нами?

Алхимик только устало вздохнул.

- Я уже понял, - произнёс он и покосился на меня, - поедете, фройляйн? Если что - посидите в карете.

Заинтригованная, я кивнула. Марго часто шутила, что любопытство родилось вперёд великой княжны - и сейчас я не смогла удержаться. Неоднозначное самоубийство? Может, не зря я пол жизни мучила "Скелетов семьи Ло"?..

Ресу я отправила к карете - девочка рвалась со мной. Но когда мы выходили из столовой, я вдруг услышала тихое:

- Раз мой взгляд вам не по нраву, будем видаться каждый день за обедом. Исключительно ради прокисших супов! - я нервно дёрнулась, но Ксавьера за моей спиной уже не было - он шёл впереди, рядом с Астером. Судорожно выдохнула. Вот это скорость!

Обиделся, значит. Ну ничего, ты со мной ещё не то несварение заработаешь!

Глава 5. Княжна на расследовании

- Вы кого притащили, щенки?! - первое, что услышала я, когда мы вышли из кареты. - Астер, ты не нашёл другого способа перед девкой покружиться?!

Ксавьер громко фыркнул, а Астер с улыбкой взял меня за руку и прошептал:

- Вы только не волнуйтесь, Олли. Если страшно, вы можете в любой момент вернуться в карету. Хорошо?

Я кивнула, с истинным любопытством оглядываясь вокруг. Явно жилой квартал, состоящий из уютных домиков. Небольшие, этажа в два-три, они тесно жались друг к другу, создавая такую аллею из домов. Не бедный квартал, надо сказать. Несмотря на скромные размеры, дома были выбеленные, а в качестве отделки использовалось тёмное дерево. Кое-где имелись балкончики с резной балюстрадой. Выглядели домики скромно и лаконично, но чистота и недешёвые материалы выдавали их с головой. Я читала, что в подобных кварталах обычно жили ремесленники, мастеровые высокого класса и мелкие чиновники. Возможно, ещё бывшие военные.

У одного из таких домиков стоял хмурый высоченный мужчина - абсолютно лысый, смуглый и со шрамом через всё лицо. Форма на нём была стандартная, инквизиторская - по крайней мере, характерные черты с нарядом Астера прослеживались, но выправка... Выправка говорила о мундирах и наградах. Последний раз Валесса воевала... Боже Великий, вспомнить бы!.. Кажется, пять лет назад, когда в страну, разрушив южную стену, ворвались степные варвары. Помнится, отец бурчал, что мы ещё и крайними остались - якобы именно Империя продала варварам боевое оружие.

- Вы оглохли, салаги?! - его голос прозвучал негромко, но меня как будто оглушило. - Повторяю,

зачем вы притащили девчонку?! И где псы твоего брата носят, Астер?! Он же сам просил сообщать о таком, а теперь шляется непонятно где!

Судя по тому, как скривились два инквизитора у входа в дом, оглушающая речь военного подействовала не только на меня. Надо понимать, этот мужчина - и есть недовольный герр Гардэн.

Астер бросил беглый взгляд поверх меня и нехотя ответил:

- Его не будет, занят в очередной раз. Просил отчёт после, - хм, интересно. И кто же у него брат, интересно? - Герр Гардэн, познакомьтесь - наш "эксперт" из Империи. Фройляйн Олли Залесновская. Олли, это капитан Керн Гардэн, главное столичное управление Инквизиторов. Мы работаем под его руководством.

Столичное управление Инквизиторов занимается самоубийством?!

- Чего-о-о?? - глаза капитана гневно сузились: - Пошутить надо мной изволили, щенки?!

Честно говоря, я впечатлилась. Герр Гардэн сделал шаг вперёд и в одночасье навис над нами, как будто увеличиваясь в размерах. Ноги сами понесли меня назад. Вот только каменная преграда за спиной, увы, испортила весь план побега. Запрокинув голову, я обнаружила Ксавьера.

- Герр Гардэн, никаких шуток, - выдавил он, фактически отпрыгивая от меня, - Фройляйн утверждает, что является экспертом, а все её документы подписаны императором Данимиром. Так что особым выбором мы не располагаем, - и многозначительно добавил сквозь зубы: - пока не располагаем.

Эти слова заставили меня наострить уши! Что ещё значит "пока"?.. Зато капитан напротив, успокоился.

- Что ж, понимаю. Виену "привет из Империи" тоже не понравился. Ладно, парни, заходите, мы и без того лишнее внимание привлекли. Может, заметите чего-нибудь. Внутри вас ждёт доктор Ронне и Йохен. А за девушкой Марек приглядит.

Мужчины разом подобрались, а шуточки и улыбки как отрезало. Мы же с Ресой, забравшейся мне на плечо, возмущённо уставились на капитана. Что удивительно, мой взгляд он поймал и даже растолковал правильно.

- Там труп, фройляйн. Настоящий.

И?

- И это не зрелище для юной фройляйн.

Нет, вы слышали?! А зачем тогда они просили эксперта?! Чтобы он по полянке гулял, цветочки нюхал?

- Насколько я в курсе, Виен просил именно эксперта, а не юную фройляйн.

Вот зараза! Вот!..

- И не нужно ругаться, это не к лицу молодой симпатичной девушке!

"Как вы общаетесь? - с настороженностью промурлыкала Реса, вклиниваясь в наш диалог: - Честно, Олли, я начинаю ревновать!"

Я неожиданно спохватилась, что действительно не сказала ни слова!

- У меня есть дочка, твоя ровесница, фройляйн, - добродушно хмыкнул капитан, - в вашем возрасте у девочек все мысли как на ладони.

Э-э, надо следить за мыслями!

- Капитан Гардэн, можно мне всё же пройти? - решила я перейти на обычную речь: - Пусть я не слишком эксперт, но вдруг что замечу. А трупов я не боюсь... - Были в моей жизни зрелища и похуже обычного самоубийства. Намного хуже.

Казни. Много казней. Отец считал, что ни один из его наследников не должен отводить глаза. Даже девочка. С семи лет меня брали с собой в бастион, где казнили заговорщиков, бунтарей, подстрекателей. Впрочем, маньяки и убийцы тоже были, из особых резонансных дел. И мы смотрели. Как отрубают головы, вешают, как в особо тяжких... жуть. Помнится, Мистислав всегда держал меня за руку, успокаивая своей силой. Иногда настолько, что я несколько дней потом ходила сонной, но... не передать, как я была ему благодарна. По крайней мере, кошмары не мучили.

Лет через пять, когда отца одолела болезнь, а власть частично перешла в руки братьев, меня перестали брать на казни. Но впечатлений хватило на всю жизнь.

Капитан лишь недовольно тряхнул головой. С его молчаливого согласия я вошла в дом.

Холл показался мне таким маленьким, что я несколько секунд перебивалась в ступоре. Потом всё же спохватилась и отправилась к лестнице на второй этаж - Реса подсказала. М-да, похоже, у валессцев в ходу минимализм. Такие узкие пространства! На втором этаже в общем-то ничего не было, кроме спальни.

У двери скучал Ролан, который повернулся ко мне с явным сомнением во взгляде. Ну да, что метаморфу-студенту делать на таком задании. В ответ я вяло улыбнулась и, глубоко вдохнув, прошла внутрь.

Пожилой мужчина вместе с Ксавьером рассматривали... тело. Наверное, я сглотнула, но как и в детстве, не отвела взгляд. Женщина... при жизни была красивой, этаким тонкой фарфоровой куколкой. Она лежала на кровати, картинно откинув руку. Между шелковой, почти развратно прозрачной камизой и покрывалом забились пилули. Отравилась таблетками? В собственном доме, такая молодая, красивая?.. И явно замужем - кольцо было. Правда, не на пальце, а почему-то на комодке.

- Уже установили, кто это, док? - произнёс Астер, стараясь не коситься на труп. Он единственный, кто заметил меня - алхимики были увлечены погибшей. Господи Великий, упокой её душу!

- Да, фройляйн Роззи Майсен. Её муж - старый друг Гардэна, ныне работает в военном ведомстве. Недавно он женился на Роззи, и вот, спустя три месяца брака она травится снотворным. Герр Майсен вне себя от горя, собственно, он и вызвал нас - не видел причин для самоубийства. Однако ж, - доктор вздохнул, - всё указывает именно на него. Следов насилия нет, положение и состояние жертвы характерно...

- И всё же, не складывается что-то, - задумчиво пробормотал Ксавьер. Не удержавшись, я фыркнула:

- Мужчины часто не видят причин для самоубийства, но именно они становятся его причиной. Если её муж - друг капитана, то он, вероятно, не молод. Было ли замужество добровольным?

Зря сказала - только внимание к себе привлекла. Даже доктор с Ксавьером оторвались от бедной девушки.

- О, вы так я понимаю, госпожа-эксперт, - доктор Ронне слегка кивнул головой, разглядывая меня с лукавым прищуром, - что ж, вы правы отчасти, фройляйн. Но не в этом случае. Роззи была из бедной многодетной семьи, только благодаря протекции попала в секретарский колледж и потом устроилась на работу к Майсену. Да, он в годах, но зато при чине, доме и деньгах, к тому на службе у короля - то есть, не игрок и не повеса. Поверьте мне, возможно, в этом союзе не было большой любви, но он был выгоден им обоим. К тому же, следов насилия и побоев на теле, повторюсь, нет, а Майсен супругу баловал...

Продолжения я не услышала - вмешался противный Ксавьер.

- Фройляйн, если мне не изменяет память, вы эксперт по язычникам, а не инквизитор. Уходите, Олли, вас позовут, когда уберут тело.

- А смысл? - парировала я, размышляя над словами доктора. На тело я уже насмотрелась. Взгляд невольно вернулся к кольцу на комодке. Ну зачем-то же она его сняла?..

Не слушая возражений Ксавьера - тоже мне, нянька - я подошла к комоду и... скривилась. Запах, витающий в воздухе, ровно как и открытая баночка с кремом меня раздражали - знакомая смесь с ярким запахом заморского иланг-иланга. Новомодный крем, за который матушка отдала немалую сумму. В Валессе он должен был стоить меньше - всё-таки эта страна ближе к Фракии, где производили крем. Но сумма выходила внушительная в любом случае.

Помня по "Скелетам...", что ничего трогать нельзя, я наклонилась в флакончикам. И присвистнула - герр Майсен одаривал свою жену практически по-королевски!

- Вы что-то увидели, фройляйн? - Астер возник за мои плечом, как бесёнок. - А, эти женские штучки...

Алхимики синхронно хмыкнули, а я разозлилась:

- Что ж, ваша правда, доктор Ронне - баловал. Эти "женские штучки" стоят огромных денег. Фройляйн, верно, подошла к зеркалу, - я невольно повторила этот жест, - сняла обручальное кольцо,

чтобы не испачкать - крем очень жирный, открыла баночку, намазала лицо и руки... кстати, а есть запах иланг-иланга? Он очень стойко пахнет!

- Точно! Фройляйн, вы умница! А я не мог понять, что за запах! Это иланг-иланг, конечно же! - выкрикнул доктор, поглядев на меня с явной симпатией. Я невольно смутилась, только Ксавьер всё испортил:

- Ну и? Намазалась она кремом, дальше что? Что вы хотели сказать этим, фройляйн?

- А то, что она проводила обычный, как вы сказали, "женский" ритуал. У меня все фрей... - чуть язык не откусила себе за оговорку, - все знакомые фройляйн так делают. Ну смотрите, она подошла, сняла кольцо, намазалась дорогим новым кремом, а потом вдруг осознала, что всё плохо и отправилась пить таблетки. Даже крем не закрыла и кольцо не надела - так отравиться захотелось! Вероятно, от хорошей жизни!

- Вы считаете, это не самоубийство, Олли? - удивлённо проговорил Астер, не ожидая от меня такой экспрессии. Я и сама не поняла, почему закричала. Просто девушку было жаль.

- Астер, ну посмотрите. Если нет побоев, насилия, брак был добровольным. Она девушка из бедной большой семьи, а значит, прагматичная и всегда получавшая что-то старое, не лучшее, не новое, - никогда не думала, что разговоры по душам с служанкой пригодятся мне в такой ситуации, - как следствие, её понесло. Эта косметика поистине королевская. Муж баловал её, а она... она, вероятно, ждала его в неприличной камизе, чтобы тоже... радовать.

Густо покраснев, я отвернулась. Конечно, Марго в своё время объяснила мне некоторые нюансы интимной жизни, но всё равно - одно дело с подругой обсуждать и другое - при мужчинах.

"К тому же, здесь был язычник, - мрачно добавила Реса, - я не могу понять, какой, кто, но запах... запах навий. Слабый, едва уловимый, но он есть."

Что?! Этот тоже самое, что она учуяла на Ксавьере?..

"Ксавьер уж точно не язычник, а маг. Очень сильный маг. Запах на нём остался, но где он подобрал его - не ведаю. Нет, Ольга. Эту красотку убил точно не Ксавьер - я бы почуяла"

- Ещё здесь есть языческий запах - запах смерти, навий... Возможно, её убил язычник, но не могу утверждать, - осторожно добавила я. Мало ли чего им спросить вздумается!

- Любопытно-любопытно, - раздалось от дверей. Едва не подпрыгнув, я признала Гардэна и тихо выдохнула, - однако, какая фройляйн - целую теорию построила. Ну, пусть мои ребята теперь поработают, за телом прибыли. А с тобой, девица имперская, пусть Виен разбирается - что ты там увидела и как!

- Итак, фройляйн, как вы объясните своё поведение? Что значит "запах навей" и как вы его чувствуете? Если мне не изменяет память, Империя прислала нам теоретика, а не практика.

Я угрюмо промолчала. Эти вопросы повторялись по третьему кругу, и говорить одно и то же мне надоело. Мол, чувствую, потому что врождённое умение, и вообще - моё дело предупредить, а их - разобраться. А совсем язычника-теоретика в природе не существует, и я им тридцать раз повторила - почему.

Но главный столичный инквизитор отличался прямо-таки ослиным упрямством.

Его преосвященство, Виен Корриан. Как его прозвали в народе, негласный смотритель всея Руаля. Должность для двадцати семи лет немаленькая, впрочем, чему удивляться?.. С таким-то отцом!

В отличие от нашей церковной верхушки, валесские сановники могли жениться и заводить детей. Кардинал от семьи тоже не отказался - и его сынок в данный момент благополучно выматывал мне последние нервы.

Боже Великий, какое счастье, что я сбежала и не вышла за него замуж!

- Фройляйн! - недовольно бросил он, замирая напротив. Честное слово, у меня скоро аллергия начнётся на эту фройляйн! И почему такой мерзкий тон получается только у Ксавьера и главного столичного инквизитора?!

- Я устала и хочу отдохнуть, - отозвалась я в ответ, припомнив универсальные отговорки фрейлин. Капризных ноток в голосе не прозвучало, зато привычно-княжеского было хоть отбавляй. Впрочем, оно и к лучшему.

Герр Корриан картинно поднял бровь.

- Да неужели?

Определённо, я должна поставить Инес свечку в храме за план побега. Даже десять свечек!

- Именно так! - горячо добавила я и всё же не удержалась: - Ваше преосвященство, мне бесполезно говорить со стенкой. Вы не были в Империи и не знаете наших порядков. Что я могу вам доказывать?..

- Ну почему же, - мгновенно отозвался он, - я был в Империи, фройляйн Залесновская. Несколько раз, инкогнито. Кроме того, сейчас я состою в переписке с императором Данимиром. И единственный вывод, который я могу сделать - либо ваш император ведёт свою игру, либо это вы, фройляйн, чего-то не договариваете.

Двадцать свечек!

"Ты выкрутись сначала, дурёха! - пробурчала Реса, которая, видно, спала в моих мыслях: - Иначе глазом моргнуть не успеешь, как на родину поедem! Хотя знаешь... он ничего!"

Ну не знаю, мне не нравится!

"Врёшь, - хихикнула Реса, но спохватившись, серьёзным голосом добавила, - но брать не будем, потому что в хозяйстве бесполезный, и перевоспитать нельзя..."

Ох Реса, я тебя обожаю!

- Хорошо, давайте поговорим о другом. Вы не язычница - откуда врождённая особенность чувствовать нечисть?

Наклонив голову, Виен посмотрел точно мне в глаза. Обидно, конечно, но выдержать этот взгляд я не смогла. Слишком прозорливый он был, что ли?..

- Это сложно объяснить, - пробормотала я, - вот в моих предках были язычники, но потом дар взял и не проявился. Ни у кого. Но остались такие умения, потому что языческий дар - он не может взять и исчезнуть. Дар сохранился, но в пассивной форме. Понимаете меня?

Он кивнул, но особо и не расспрашивал. Смирился?

- Отчасти. Что ж, фройляйн Олли Залесновская, вы будете под присмотром тройки Астера, пока я не решу, что с вами делать. Либо пока Данимир не даст внятный ответ. Свободны.

Слегка растерявшись, я покинула кабинет инквизитора. Ничего не понимаю. Пытал-пытал больше часа, а потом как будто потерял интерес. Сомневаюсь, что смирился, скорее... что-то задумал?.. Я внезапно ощутила леденящий страх. А что если Дан догадается?! Тогда этот чёртов педант первым делом отправит меня на родину!

Пока я перебивалась в мучительных думах, меня едва не сбили с ног!

От неожиданности я резко отшатнулась, больно ударившись об угол ближайшего стола. Ох, какого упыря! Неужели нельзя смотреть, куда идёшь?!

Ответом мне был высокомерный взгляд худой блондинки с острыми чертами лица и вздёрнутым носом.

- Не спите на ходу, фройляйн! - процедила она: - Это не место для мечтаний! Вы мешаете работать!

И отодвинув меня бедром, погарцевала в кабинет к главному.

Никакой формы, кстати, на женщине не было. Длинное платье тёмно-синего цвета в пол, с рядом белых пуговиц по корсажу. Хотя корсажа, как такового, не имелось - несмотря на плотную ткань платья, хорошо вырисовывался нижний лиф. Длинные волосы, убранные в пучок, кокетливые пряди у шеи и ярко-накрашенные глаза делали образ каким-то пикантным, что ли. Это была ещё не вульгарность, но если учесть, что женщина работает вместе с мужчинами, то где-то около. В деловитости и серьёзности она явно проигрывала даже той же Эйлин.

Дверь за девицей захлопнулась, оставив меня в одиночестве. Приёмная по понятным причинам пустовала - время обеденное, а с таким солнцем грех сидеть в отделе.

- Подглядеть хочешь? - юркий хорёк ловко забрался по накидке и устроился у меня на плече. Я поспешно замахала руками:

- Нет-нет, что ты! Зачем мне подглядывать за ними?!

Реса противно захихикала:

- А мне вот любопытно, чем эта пафосная фройляйн здесь занимается!.. Давай, Олли! Только краешком глаза!

Ну если только краешком...

Обрадованная Реса прыгнула с моего плеча уже маленькой ласточкой и вылетела в распахнутое настежь окно. Я же привалилась к стене и медленно закрыла глаза.

Чтобы открыть их уже в кабинете Виена.

- Есть отчёт от Зольера, Ровэн? - устало произнёс инквизитор, заполняя формуляр удобным, самописным пером с чернилами внутри. Эх, мне бы такой! Блондинка Ровэн нехотя положила на стол несколько бумаг.

- Да, экспертизу уже провели, - отозвалась фройляйн, - знаешь, Виен, мне кажется, это обычное самоубийство. Никаких следов насилия, Зольер подтвердил. Я думаю, если покопать хорошенько, наверняка вылезет какая-то тёмная история с самим герром Майсеном или любовником этой Роззи. Она молода и хороша собой, а он в годах и богат, так что любовник был наверняка!

Отложив перо, Виен поднялся из-за стола вместе с отчётами криминалистов. М-да, ведь не поспоришь - хорош! Высокий, крепкий, что чувствуется и сила, и стать, аккуратно подстриженный, но волосы на макушке всё равно забавно топорщатся, придавая образу некоторую хулиганистость.

А какие скулы... и чётко очерченные черты лица... Не говоря уже о костюме - удлинённом чёрном мундире с двумя рядами крупных пуговиц и прямыми брюками! При ладной фигуре такой наряд - само по себе украшение.

Не удивительно, что блондинка тоже глаза оставила.

- Это непрофессионально, Ровэн, - задумчиво бросил столичный инквизитор, - был любовник или не был - надо ещё проверить. Твоё начальство, кстати, тоже не уверено, - он покачал бумагами, - Зольер пишет, что есть основания для открытия дела. К тому же, кроме всего остаются показания нашей гостьи...

Если до моего упоминание Ровэн тихо внимала, то после - раздражённо передёрнула плечами.

- Виен, она совсем девчонка! Наговорила чуши и довольна! - и блондинка нагло прильнула к плечу инквизитора: - Ну ты с ума сошёл. Куда ещё этим делом заниматься?.. В конце концов, у тебя же есть эта троица студентов - пусть поразбираются, и девчонка при них будет. М?.. - она картинно царапнула пуговицу на мундире герра Корриана и прижалась к нему. Вот селёдка сладкоголосая! Это я чуши наговорила?! Да я... Я, между прочим, помочь хотела!

А не в подружки начальству набивалась!

- Ровэн?.. - в голосе Виена послышался невысказанный вопрос. Но фройляйн ничего не смутило:

- Ты обещал мне свидание вечером, помнишь? Надеюсь, главный инквизитор Руаля сдержит своё слово?..

Вышло так интимно, что я безумно захотела разорвать связь с Ресой и не смотреть более. Тем более, что Виен вдруг улыбнулся и обвил рукой талию девицы.

- Ну, разве я когда-нибудь не держал своё слово?..

Всё! Поцелуев и объятий на рабочем столе моя психика точно не выдержит! Поэтому я отключилась от кадо и глубоко выдохнула. Однако, каков жених - всюю развлекается! Ничего, я тоже не собираюсь от него отставать!

Распахнув глаза, я к своему стыду обнаружила перед носом удивлённое лицо Астера. Ох, это же надо было так увлечься!

Глава 6. Внедрение княжны в инквизиторский стан

Бросив взгляд на Астера, я вдруг испытала необъяснимое чувство "дежа вю". Словно мне уже встречались такие черты лица. Хотя со всей этой круговертью, мало ли что могло показаться.

- Устала? - с неожиданной заботой спросил Астер и приятно улыбнулся: - Давай на "ты", а? В нашем деле лучше без церемоний.

Для Великой Княжны панибратство было недопустимым, но когда я следовала правилам?.. Астер ненамного старше меня, он студент-иностранец, и лезть к нему с имперским этикетом как минимум глупо. Поэтому я только махнула рукой. Моя жизнь в Империи осталась в прошлом.

- Хорошо, Астер, - улыбнулась в ответ и, не удержавшись, спросила: - А кто такая Ровэн?

Инквизитор с интересом поднял бровь. Ох, кажется, любопытство сгубило кошку и одну бывшую княжну...

- И когда ты успела столкнуться с Ровэн?.. Она помощница магистра Зольера, главы отдела криминалистов. Так себе барышня, но близко я с ней не общался.

Учитывая репутацию Астера, я не смогла промолчать:

- Поразительно! Ты - и "близко не общался"?!

- Слушай, Олли, ну ты видела её?! - парня аж перекосило: - К тому же, ей давно за двадцать, и она активно клеится к Виену. Вот Виен любит у нас сложные задачки, так что пусть мучается.

Виен не то, чтобы сильно мучился - хотела сказать я, но прикусила язык. Действительно, какое мне дело?.. Всё равно замуж за него я, слава Великому, не собираюсь!

- Кстати, как тебе наш инквизитор? - с ехидцей осведомился Астер, указывая подбородком на дверь: - Познакомились, пообщались?

Теперь настала моя очередь кривиться.

- У нас в Империи таких называют "блонди"! Вот он типичный блонди, даром, что волос русский!

- А поподробнее? - у Астера даже глазки загорелись. Судя по настрою, парню не слишком-то нравился главный руальский инквизитор.

Вздохнув, я пустилась в объяснения:

- Три года назад наш император женился, а при дворе есть такая... скажем, традиция - дескать, императрица самая модная, красивая, и все должны на неё ровняться. А у Марго очень редкий цвет волос - почти белый, платиновый. Среди фрейлин её величества есть дама из рода Роских - глупая, но упрямая, как ослица! Что она только не делала, чтобы цвет повторить - и красилась, и парики носила, и волосы забеливала! И ещё всех убедила, что цвет этот счастливый - в женихи князей да императоров привлекает. Ну, как у Маргариты, - я тихо фыркнула, - и с лёгкой руки княжича Темновского этих барышень прозвали "блонди" - не великого ума, зато напористых и упрямых. Вот ваш инквизитор тоже... типичный блонди!..

- Весьма нелестная характеристика, фройляйн Залесновская, - раздался за спиной ледяной голос столичного инквизитора. Прямо-таки замораживающий голос, не хуже зимнего ветра. Я с яростью уставилась на тихо хихикающего Астера, тайком показавшего мне большой палец. Вот предатель!

"Да-а-а, - потянула Реса, птичкой усаживаясь на подоконник, - мало нам чердака - сейчас точно в карцере окажемся!"

Да уж, оскорбление высшего чина какой-то приезжей девчонкой. Увы, господин столичный инквизитор, я княжна, а не девчонка. И на колени падать точно не буду!

- Прошу прощения, Ваше Преосвященство, - сухо произнесла я, поворачиваясь и слегка наклоняя голову, - но у меня был приватный разговор с герром Астером. Не скрою, удивлена, что вы занимаетесь таким низким делом, как подслушивание!

У Ровэн, вышедший вместе с инквизитором, изумлённо отвисла челюсть. Ой, надо мне больно - с их драгоценным Виеном сюсюкаться!

- Это я подслушивал?! - глаза у Его Преосвященства опасно сузились, а я вновь испытала дежа вю.

- Ну не я же! - парировала в ответ и немного покраснела. Вообще-то мы с Ресой тоже подслушивали. Но исключительно в целях разведки!

В приёмной столичного инквизитора установилась такая гнетущая тишина, что даже смелая я осознала - пора линять!

- На вашем месте, фройляйн Залесновская...

- На вашем месте, - внаглую перебила я, решив, что терять уже нечего, - я бы подумала о своём поведении и открыла книгу по этикету! А теперь позвольте откланяться, ибо ваши манеры

оставляют желать лучшего! - и, воспользовавшись заминкой, я змейкой скользнула за дверь. Бежать! И желательно на улицу, чтобы инквизитору не повадно было ринуться за юной и беззащитной девушкой на глазах подчинённых!

Надо же, а в этой алхимической форме действительно удобно!

Не знаю, что подумали в столичном управлении инквизиции, когда я стрелой пролетела мимо столов и выпорхнула наружу. Впрочем, мне было всё равно. Я не собиралась больше возвращаться к этому хаму!

- Прямо так и сказала?? - аж подпрыгнул Ролан: - Ну ты и отчаянная, Олли! Наш куратор ещё тот педант, никакого панибратства и шуточек не допускает, а тут его самого в подслушивании обвинили! Просто огонь!

- Я говорю! - подхватил Астер: - Никогда у него такую рожу не видел! А когда она выбежала - это вообще финиш! Виен только зубами скрипел! Да, Ольга, ты управление сплетнями обеспечила на месяц вперёд! Обычно на Виена девки толпами бросаются, а иностранная гостя нате - как пробка вылетела! Управление - на ушах, главняк в бешенстве! Красота!

Под непристойный хохот парней я медленно сползла под стол. Мне конец. Окончательный и бесповоротный. Сейчас этот Виен озлобится и настроит ноту протеста Данимиру! А если братец узнает, что я сбежала да ещё у соседей нашла - недовольный инквизитор мне кошечкой ласковой покажется!

- Ольга, вернись из подстоля, - хмыкнул инквизитор, обнаруживший мой побег, - ничего тебе Виен не сделает, мстить юным девочкам - не его профиль. Не переживай, перебесится и успокоится, он отходчивый. Хочешь ещё коктейля?

- Хочу, - буркнула, вылезая на свет Божий. Ролан только подмигнул мне, салютуя своим бокалом. После моего, без сомнения, триумфального вылета из управления мы дружно отправились на обед. Не сразу, конечно - следом за мной выбежал недоумевающий Ролан, а минут через пять появился икающий от смеха Астер. В ответ на заинтересованный взгляд, инквизитор громко выдохнул и... велел сваливать, пока Виен не очнулся. Мол, никакой работы - у нас перерыв.

Отобедать мы зашли в маленькую пекарню на тихой улице, недалеко от центра Руалья. Точнее, сначала они собирались в паб - пивной трактир, но поглядев на меня, передумали. Я не стала никого разубеждать. Впечатлений за прошедшие дни было более чем достаточно, и трактир - это уже перебор.

Тем более, что с пекарней мы не прогадали - дородная и улыбчивая хозяйка накормила нас не хуже, чем в императорском дворце. Пусть попроще и с руальским колоритом, но вку-усно! На десерт парни взяли безалкогольное пиво - местный национальной напиток, а мне заказали кофейный коктейль. Тоже местная диковинка, из мороженого и кофе. И пока я наслаждалась холодным коктейлем, Астер вызвался рассказать про мою сегодняшнюю выходку.

В общем, куратор был у юношей явно не в фаворе.

- А где Ксавьер? - спохватилась я, обнаружив, что наш бурчащий голос разума не вернулся из управления. Ребята только дружно пожали плечами.

- Понятия не имею, - сообщил Астер, - он себе на уме, к тому же, на особом счету у Виена. Когда хочет, появляется, когда хочет - исчезает.

Прозвучало его слова странно, без зависти и неодобрения. Словно Астеру было всё равно, чем занимается его друг по команде. Простая констатация факта. А где дух соперничества?..

- Но почему Виен выбрал именно Ксавьер? Почему не вас? - сказала и язык прикусила. Ты и вправду наглая, Ольга! Зачем лезешь?!

Но моя реплика не вызвала ни малейшего недовольства. Юноши остались спокойными, разве что в глазах у Астера промелькнуло нечто... Я даже не знаю, как описать. Подозрение, что ли?...

- Думаю, из-за схожести характеров, - беспечно хмыкнул Ролан, переключая внимание на себя, - Ксавьер зануда, Виен - педант, идеальное сочетание. К тому же, у нас по сути есть все привилегии Вьера, просто мы пользуемся ими реже. Куратор-то выписывал пропуска на троих. Но Вьер - чего у него не отнять - хорошо соображает, он стратег. Его многослойные планы не раз выручали нас. Этим и пользуется главняк.

- Понятно... - потянула я. Но чувство, что они не договорили, осталось. Впрочем, какая мне разница!

- И чем мы будем заниматься дальше?

Запустив руки в волосы, Астер картинно подтянулся и поиграл мускулами. В ответ я еле сдержала улыбку. Ну паяц!

- Виен сказал, что дело Роззи Майсен - наше. Сейчас сходим к криминалистам, заберём отчёт у алхимиков и будем думать. А ты, Олька, либо сидишь в академии, либо ходишь с нами, - он отодвинул пустой бокал в сторону и с вызовом посмотрел на меня: - В академии безопасно, а охранников герр Марксен выдрессировал на отлично. Но в город тебя одну, сама понимаешь, отпускать никому не хочется. К вечеру будет готов пропуск, что ты зачисляешься в нашу группу, но с ограничениями. Так что решаешь?..

- Что решаю?.. - растерялась я. Из академии меня просто так не выпустят - это плохо. Если братец догадается про побег, то найти меня в академии будет легче лёгкого. Но исчезать вновь, без всякой поддержки и, возможно, с клеймом шпионки - не самый лучший выход. Надо бы написать Инес про обстановку во дворце и...

Чего они на меня уставились столь пристально?..

- Ещё раз - ты в нашей группе! После твоей эпичной речи в доме Майсенов Виен расщедрился на открытие дела. То есть, пока мы разрабатываем версию убийства фрау Роззи. И ты - раз считаешь, что в деле замешаны язычники - можешь работать с нами, а можешь сидеть в академии. Что выбираешь?

Получается, главный столичный инквизитор решил последовать совету Ровэн и скинуть дело на студентов?! И меня приплёл! Боже Великий, здорово! Я докажу этому "блонди", что не ошиблась!

- Конечно с вами! - я резво допила коктейль и вскочила. - Куда идём?!

В императорском дворце Великой Северной Империи

- Вереск всё также не хочет идти на контакт, - раздражённо произнёс глава тайной канцелярии его императорского величества. - Девчонка получила свободу и теперь наслаждается.

- Идиотка! - припечатал величество, ударяя кулаком по столу: - Малолетняя взбалмошная идиотка!

Мистислав еле заметно усмехнулся.

- Влияние нынешней императрицы на лицо. За пять лет Ольга сильно изменилась...

- И без тебя знаю! - будучи не в силах усидеть на месте, Данимир вскочил: - Но что дальше?! Рите тоже ничего неизвестно!

Глава тайной канцелярии только покачал головой. Его люди допустили большую халатность, оставив княжну без присмотра на конной прогулке. Все как один уверяли - Ольга переоделась, переговорила с Инес - своей фрейлиной и побежала к конюшне. Но когда стражники отправились за ней спустя пару минут, дабы не привлекать внимания - на конюшне никого не было. А конюх сообщил, что княжна даже не заглядывала.

Не будь у Ольги кадо - полетели бы головы.

- Я думаю, что как раз Рите-то известно, - отозвался Мист, - что она, что Инес остаются спокойными, хотя в случае пропажи именно они должны нервничать в первую очередь. На всякий случай я велел Хелису отслеживать почту и вестников, которые приходят им обеим.

Император скривился, но спорить не стал. Несмотря на все заверения, его супруга действительно вела себя чересчур сдержанно.

- Ещё валесский инквизитор активизировался! - зарычал он: - Сын кардинала. Его мол, очень смущает кандидат, которого мы прислали ему в эксперты...

И два брата вдруг изумлённо посмотрели друг на друга.

- А кого мы прислали ему в эксперты, Мист?!

Ольга

Я даже не заметила, как привыкла к форме алхимического факультета. Наряд действительно был удобным. Он идеально подходил весенней погоде, но что самое главное - в нём я поспевала за мужчинами! В отличие от платьев, у формы была полная свобода действий, а горожане, привыкнув к академии под боком, и вовсе не обращали на меня внимания. Девочка-студентка, одна из многих. Впрочем, были и желающие познакомиться, но выразительные взгляды моей "охраны" быстро остужали такие хотелки.

Конечно, я не обманывалась насчёт юношей. Наравне с охраной они играли роль моих конвоиров и смотрителей. Но что Астер, что Ролан активно делали вид, что мы в одной команде. По крайней мере, сейчас.

За столь ненавязчивое общение я была безумно благодарна обоим.

Но если мотивы юношей я могла понять, то господин столичный инквизитор... Неужели моё участие в расследовании - это только благодаря Ровэн? Как девушку-иностранку, возможно, шпионку, вообще допустили к делам? Даже якобы эксперта. Герр Виен не показался мне беспечным, а значит... Очередная проверка? Или я зря накручиваю себя, и меня просто не приняли всерьёз?..

Тяжело вздохнув, я послала зов Ресе. Эта любопытная опять удрала бегать по городу. На мои печали она только развела лапки и предложила "вечером подумать". Эх, никакой поддержки.

В управление мы вернулись через час. Правда, уже не в центральный отдел, а в учебный центр при управлении. Ролан, как голос разума, предложил не спешить. Нам нужен был план, также стоило изучить документы. Особенно отчёт криминалистов.

- Итак, что у нас есть, - задумчиво потянул метаморф, раскладывая отчёт по столу, - фрау Роззи Майсен, двадцати пяти лет, три месяца назад вышла замуж. Закончила секретарский колледж и удачно попала на работу в военное ведомство, где и познакомилась с герром Майсеном. Со слов мужа, малообщительная, подруг не имела, были приятельницы на работе и личная служанка. Про любовников, ясное дело, он не в курсе...

Договорить Ролан не успел - хлопнула дверь, и в учебном классе появился Ксавьер. Ого, нашлась пропажа! Астер аж присвистнул:

- Какие люди! - хмыкнул он: - Мы думали, ты до завтра не появишься!

Ксавьер отчего-то поморщился. Видимо, понял, что его особо не ждали.

- Появилась минутка. Не переживайте, вечером у меня планы. Герр Корриан отдал дело нам, чтобы прояснить вопрос с самоубийством. Ты не дослушал его, Астер.

- Было бы, что слушать, - фыркнул инквизитор, складывая руки на груди. - Давай, удиви меня и расскажи что-нибудь новенькое.

- Ты сначала со стареньким разберись, - сощурив глаза, процедил Ксавьер, - а то боюсь, с новым уже не справишься. Мозгом работать сложнее, чем другим органом, не правда ли, Аст?.. Оно и понятно, с девками умничать не надо!..

- Зато ты походу с девками только умничаешь! - ошетинился Астер. В воздухе словно заискрило. Ой! Мне казалось, у них не настолько плохие отношения! Или сегодня звёзды не так сошлись?..

- Ребят, между прочим, здесь девушка, - Ролан мгновенно оказался между ними, - соблюдайте приличия хотя бы ради неё! Чего сцепились?! Аст, Вьер прав, для начала стоило бы послушать условия дела! Его скинули на нас из-за зыбкого статуса, да?

- Да, - потянул Ксавьер, не отрывая взгляда от Астера, - наша работа - выяснить, самоубийство это или нет. Если мы предоставим управлению нужные улики, делом займётся герр Гардэн. Пока не понятно, завёлся ли в Руале серийный маньяк или это совпадения...

- Маньяк?! - охнула я. И парни сразу вспомнили, где они и с кем. Мгновенно. Нацепили фальшивые улыбочки и дружно головами потрясли. Идиоты. Мне восемнадцать, а не восемь!

- Нет, фройляйн, скорее совпадения, - оскал в исполнении Ксавьера был особенно страшным, - не переживайте.

Ответил он сдержанно и спокойно, но тон... Кажется, сейчас лучше ничего не спрашивать. Ох, не было печали - маньяк нарисовался!

- Хорошо, герр Ксавьер, - я тоже улыбнулась, - к слову, мы решили перейти на "ты" - вы не против?

Отвлёкся. Даже взгляд потеплел. Учитесь, парни, как надо внимание переключать! А не кривляться, что даже твари из Нави перепугаются!

- Я только за, - мягко отозвался Ксавьер, - Олли, а ты уверена в своём решении работать с нами? По сути, в твоём присутствии, как эксперта, нет необходимости.

Краем глаза я подметила, как Ролан легонько ударил Астера локтем и зашептал на ухо. После чего парни с нехорошей ехидцей покосились на Ксавьера. Ну точно, заговорщики!

- Отнюдь, - я покачала головой, - мне бы хотелось помочь. Кроме того, нужно разобраться, что за языческий след остался. Ведь это касается и моей страны тоже.

Ксавьер - ни герр Виен Корриан, он не в силах наложить запрет на моё участие в деле. Но если верить парням, Ксавьер в хороших отношениях с Виеном. Значит, мне стоит быть максимально тактичной.

- Что ж, возможно, - нехотя потянул алхимик, - ладно. Ещё раз, парни. Наше дело - доказать, что это не самоубийство, в противном случае - закроют за недостаточностью улик. На всё выделено три дня. Что будем делать?..

- Допрос герра Майсена и приятельниц в ведомстве, - включился Ролан. Не удержавшись, я внесла свою лепту:

- И служанки. Она уж точно в курсе, был любовник или не был.

Лета каждое утро сообщала мне новости, опережая газеты, пол сотни фрейлин и порой даже стражей из тайной канцелярии!

- Годится, - кивнул Ксавьер, но инквизитор нашего энтузиазма не разделил:

- Приятельниц и служанку ещё можно разговорить, но Майсена... Боюсь, мы получим скандал.

- Майсена я беру на себя, - отозвался прыщавик и покосился на стол, накрытый бумагами, - что интересного есть в материалах дела?..

- Мы только начали, - нехотя признался Ролан, - ты уже видел отчёт по телу? Расскажешь вкратце?

Ксавьер стремительным шагом подошёл к столу и забрал у метаморфа папку. Мы в едином порыве потянулись за ним, а я отметила удивительный факт - несмотря на споры, и Ролан, и Астер признавали лидерство Ксавьера. Неказистого прыщавика Ксавьера!

Впрочем, я уже могла убедиться, что мозгами алхимик действительно не обделён. А внешность... всё поправимо при должном желании и возможностях.

- Зольера смутила поза и мелкие раны на теле жертвы, - пробежавшись взглядом по отчёту, отозвался Ксавьер. Но я видела - он не читал. Точнее, он читал этот отчёт раньше, тщательно и вдумчиво, что с лёгкостью нашёл нужные строки: - Слишком, как он выразился, картинная была поза. В теории, жертва могла выпить таблетки, махнуть флакончиком, положить руку на голову и такой красивой умереть. Но в практике Зольера подобные случаи встречались нечасто.

- Инсценировка?

Я даже не поняла, кто из парней уточнил - лишь внимательно следила за Ксавьером.

Юноша кивнул и продолжил:

- В пользу версии убийства говорят и странные полукруглые ранки на предплечье, как будто жертву подняли и положили на кровать. Зольер предположил, что они могли остаться именно от ногтей убийцы. Но опять - такие ранки есть только на предплечье, и неизвестно, не поцарапала ли жертва сама себя, - он выдержал небольшую паузу и добавил, - к тому же, других следов нет. Если убийца был, он точно был в перчатках. А значит, какой остроты должны быть ногти, чтобы оставить след через перчатки.

Я невольно признала, что версия сомнительная. В самом деле, какие должны быть ногти! Но парни наоборот - воспрянули духом и почему-то в едином порыве развернулись ко мне.

Только незнание удержало меня от желания попятиться. Что они задумали?..

- А давайте проведём эксперимент! - с энтузиазмом предложил Астер: - Олька, не хочешь послужить на благо дела?..

Несколько секунд до меня доходило. Эй!

- Не хочу, - категорично отрезала я, - уж простите, но проверять остроту чьих-то не самых чистых ногтей я не собираюсь!

Но ребята просто так не сдались.

- Олли, мы будем в перчатках! - заюлил Ролан. Я посмотрела на Ксавьера, однако ж алхимик лишь пожал плечами. Мол, тебе решать: - Олли, ну давай попробуем. Хотя бы проверим, остаётся ли след...

В итоге я сдалась. Натянув тонкие тканевые перчатки, Астер поднял меня с одной парты и, удерживая как ребёнка, перенёс на другую. Для чистоты эксперимента тоже самое проделал Ролан. Увы - безрезультатно.

- Даже если он держал её как мешок, и пальцы сползали - ничего на коже остаётся! - со злостью попытожил Астер. - Похоже, плакала эта версия, Вьер.

- Может, он был не вашей комплекции? - предположила я, усаживаясь на парте: - Невысокий, худой - поэтому и девица вроде Роззи оказалась для него тяжеловата?..

Ролан и Астер только отмахнулись, а Ксавьер... Алхимик, который во время эксперимента подпирал стенку, вдруг выпрямился и направился ко мне.

- Прощу прощения, Олли... - и аккуратно подхватил на руки. Боже Великий! Я же крупнее его буду, наверное!

Но вопреки дурному предчувствию, Ксавьер меня удержал. Более того, чуть наклонился, словно под тяжёлым грузом, и его пальцы впились точно в моё предплечье.

Но ранки от ногтей... я чувствовала лишь пальцы. А ещё запах. И напряжение мышц.

То есть, он держал! Хилый прыщавик держал меня вполне комфортно! Меня! Пусть стройную, но далеко не пушинку! У него даже руки не дрогнули!

И пахло от алхимика чем-то свежим, мятным - совсем не как я ожидала.

- Либо мы имеем дело с субтильным мужчиной, либо с сильной женщиной, - отстранённо пробормотал Ксавьер, видимо, приходя к схожим выводам. - Но ранки - это явно не след от ногтей... Не сходится. От чего же?..

- Не знаю, - буркнула я, продолжая висеть в его руках. Определённо, что-то не сходится! Но не с жертвой, а с самим Ксавьером!

- Вьер, поставь девушку, - хмыкнул Астер за моей спиной, - Эйлин говорила, что на родине Олли твои действия за домогательства считаются!

Ничего подобного Эйлин не упоминала, но Ксавьер, словно очнувшись, вернул меня на парту.

- В общем, занимайтесь допросом подруг и служанок, на мне Майсен. Завтра с утра обсудим, - бросив взгляд на часы, скомандовал прыщавик, - давайте, до встречи.

Я глазом моргнуть не успела, как он убежал. Кажется, в этом весь Ксавьер.

Не знаю, как обстояли дела с герром Майсеном, но допросы Астера и Ролана ничего не дали. Либо они неправильно спрашивали, либо Роззи была вполне порядочной женщиной. Вопросы задавали в основном парни - я лишь наблюдала или записывала. Помня о словах Ксавьера, делала заметки и о комплекции в том числе, но пока тщетно. Не нашлось в окружении Роззи по-настоящему крупной и выносливой женщины. Логично, в общем-то - служанки да девушки-секретари.

В академию мы вернулись без всяких версий. Парни заметно расстроились, а вместе с ними за компанию и я. Впрочем, долго перебивать в печали мне не дали - сначала прибежала Реса, а следом - секретарь директора.

Герр Маррксен хотел меня видеть.

Глава 7. Новые жертвы, или игра на инквизиторских нервах

- Фройляйн Залесновская, добрый вечер, - поприветствовал меня герр директор, снимая очки и потирая уставшие глаза. - Проходите. В прошлый раз наш разговор прошёл слишком... напряжённо.

Давайте попробуем ещё раз.

Я позволила себе улыбку - после Астера и Ролана валессцы уже не казались мне такими враждебными. Тем более, что для директора я действительно была обузой, которую свалили на его голову. Ведь в эксперте, как выяснилось, нуждались инквизиторы, а не академия.

- Я хотел бы поговорить с вами начистоту, - указав мне на стул, продолжил директор, - это правда, что вы сбежали от навязанного брака? У вас были проблемы на родине? С семьёй?

Ну, Ксавьер... Попадёшься ты мне!

- Да, герр Маррксен, - не стала лукавить, - у меня имелись проблемы. И когда мне предложили такой выход, я согласилась, не раздумывая. Но это не ложь, я разбираюсь в язычниках! Возможно, знающего больше меня не найти во всей Империи! Даже несмотря на возраст...

Меня мягко, но непреклонно перебили.

- К сожалению, возраст часто играет ключевую роль, фройляйн Залесновская. Вы сегодня были на расследовании, как мне сообщили - не испугались?

- В моей жизни бывали зрелища и похуже, - грустно усмехнулась я, пряча взгляд. Пока директор раздумывал над моим ответом, разглядывала его кабинет. Мебель и отделка была подобрана со вкусом и комфортом - удобные кресла, широкий светлый стол и большие окна, укрытые тонкими шторами. Нижний ряд стен выложили деревянными панелями, а верхний выкрасили в светло-зелёный. Получилась мягкая, природная гамма. Определённо, свой кабинет директор Маррксен любил. Интересно, а что творится внутри стен общежитий и учебных классов?..

- Понимаю, - наконец отозвался герр, - я слышал о суровых порядках в Империи и жёстком менталитете. Что ж, ваше участие в расследовании - ваше дело. Я бы хотел поговорить про академию. Мы посидели и подумали с Его Святейшеством, что нам не хватает знаний про наших соседей. Богатая история Северной Империи, феномен сочетания языческой и церковной культуры, нынешняя политика - всё это тёмный лес для студентов академии. Возможно, мы могли бы сотрудничать, фройляйн.

- Сотрудничать? - уточнила с осторожностью. Это попытка вербовки? Или я накручиваю себя?

- Да. Вы могли вести факультатив для студентов. Про Империю и язычество. Никаких требований - рассказывайте то, что посчитаете нужным, в общих чертах. Будем делать смешанные группы, один-два раза в неделю. На основании законного договора, конечно. Вы получите должность аспиранта, вознаграждение, а также все бонусы наставника академии. Как вы на это смотрите, фройляйн Залесновская?..

Меня? Преподавать? Я... потеряла дар речи. Зато Реса не осталась безучастной.

"Договор проси! И читай внимательно! Недавно ж говорили, что сикавка ты малолетняя, а теперь вдруг - преподавать!"

С хрипом и дрожащим голосом я донесла эту мысль до директора. Просто не верилось, что меня сочли достойной. Наверное, Реса права, и это предложение - часть политической игры.

Директор абсолютно невозмутимо достал бумаги, но уголки его губ дрогнули. Ах, веселимся, значит?! Потешаемся?!

С другой стороны, после стольких студентов, мои мысли у него, верно, как на ладони.

А договор был стандартный. С пропусками на месте имени и других личных данных. Я изучала юридическую науку наряду со всем, что полагалось (и не полагалось) знать княжне. Но ничего из ряда вон выходящего в договоре не нашлось. Как и говорил директор, мне полагался полный пансион и защита академии. Мизерная плата за эти бонусы вычиталась из заработка. Впрочем, деньги тоже предлагались небольшие, но за факультатив два раза в неделю - объективные. По обучению и полномочиям требования были вполне адекватные.

Из минусов - контракт заключался сроком на полгода, на семестр. А неустойка... я изумлённо расширила глаза. Вот это императорский размах!

- Ваша имя и данные включаются в особую защиту академии. Для изменения защиты нужно собирать целую плеяду сильнейших магов. Через несколько дней как раз состоится обновление. Сумма, указанная в договоре - стоимость внепланового изменения защиты. Как вы понимаете, академия не может позволить себя краткосрочные контракты, а допускать, что на территории окажется посторонний, я не собираюсь. Здесь обучаются дети, за каждого из которых я отвечаю головой.

Резонно. Вряд ли директор соврал - про защиту я могу легко расспросить Эйлин или мальчишек. По крайней мере, Ксавьер уж точно в курсе. Вздыхнув, я подписала договор самописным пером и вернула директору. Зато на полгода я гарантировано останусь при академии!

- Рад, что вы пошли нам навстречу, - разулыбался директор. - Пройдите к секретарю, получите первую зарплату авансом. Слышал, вы прибыли к нам налегке, поэтому устраивайтесь с комфортом. Через неделю, думаю, вы сможете провести первый урок!

Фрау Жолин, секретарь академии, выдала мне деньги и с возмущением отправила к коменданту. Дескать, он ещё со вчерашнего дня гостью дожидается! С некоторым смущением я вспомнила, что мне действительно велели сходить за вещами. Но будучи сонной, я благополучно пропустила эти слова мимо ушей.

Как выяснилось, на складе для меня собрали целый ящик! Сменное постельное белье, полотенца, тёплое одеяло, а также магические фонарики и свечи, на всякий случай. После записки от директора - о моей новой должности - к этому добавились две преподавательские мантии и канцелярские принадлежности. Слава Великому, нести эту коробку мне не пришлось - комендант вызвал старшекурсников. Но после Астера я успешно игнорировала намёки и пошлые шуточки.

Разобрав коробку, я с тоской окинула взглядом чердак. Может, пожаловаться директору на условия? Ну в самом деле, шкаф и стол держались на честном слове, а кровать явно была из тюремных застенок. Во дворце даже служанки жили в комнатах лучше!

- Но ты не во дворце, - покачала головой Реса, наблюдавшая за мной с пола, - так что нужно привыкать. Тем более, на полгода ты заключила договор с академией, а значит, снять квартиру в городе мы не можем.

Что правда, то правда. С другой стороны, я же в праве заменить мебель! Стоит поговорить на эту тему с ребятами или директором. Ну не дело же - прозябать в таких условиях!

- Отдохни, - вдруг посоветовала Реса, - утро вечера мудренее - завтра подумаем.

День сегодня в самом деле был насыщенным. Но увы - лечь спать пораньше мне удалось.

Проклятый Ксавьер!

По крыше кареты звонко барабанил дождь. Я с глухим раздражением покосилась на окно, залитое водой, и очень выразительно поглядела на Ксавьера.

- Не переживай, я отдам тебе свой плащ, - отозвался юноша, устало откидываясь на спинку сидения, - он пропитан зельем и почти не промокает.

Не найдя слов, я молча указала на свои туфельки. В этой красоте только по сухому да по коридорам академии бегать!

- Я... что-нибудь придумаю.

Угу, свежо предание.

Конечно, Ксавьер был не виноват. Поехать я согласилась добровольно, а весенний ливень догнал нас уже в городе. Но именно Ксавьер вытащил меня в Руаль. Якобы по просьбе Виена, которому новое убийство показалось подозрительным.

Услышав просьбу герра инквизитора, я сорвалась с места, готовая помочь, и лишь сейчас, в карете, заметно поостыла. Сомневаюсь, что в каждом столичном убийстве замешаны язычники. А услышав, что жертвой стала нищенка, так и вообще испытала неконтролируемое желание прибить Ксавьера с Виеном за компанию.

Чего же сам столичный инквизитор не поехал?.. Ах да, у него вечером свидание! Ну а гостье можно прогуляться под дождём на ночь глядя!

- А почему не позвали Астера и Ролана? - спохватилась я, сообразив, что компания у нас неполная.

Ксавьер тяжело вздохнул. Кажется, разговаривать алхимик не любил в принципе.

- Нет смысла создавать толпу. К тому же, к нашей практике это убийство не относится. Герр Корриан всего лишь хотел исключить связь с языческим делом.

Я едва не испепелила его взглядом. Что же, меня теперь на каждое убийство тягать?..

- Ваш куратор издевается, да?! - накопившийся яд требовал выхода: - Это месть за инцидент в его кабинете?!

К моему удивлению, Ксавьер не среагировал на оскорбление патрона - юноша только прикрыл глаза.

- Олли, - вдруг мягко, как для ребёнка, начал говорить он, - случай с фрау Майсен - уже четвёртое нераскрытое дело за второй месяц. Якобы самоубийство, хотя реальной причины для смерти - куратор с Гардэном сами разбирались - у девушек не было. Все жертвы жили в достатке, являлись жёнами и дочерьми уважаемых людей. Честно говоря, язычников мы приплели уже от безысходности, потому что зашли в тупик. Но для того, чтобы поднять шум и уговорить короля снять запрет на посещение Валессы язычниками этих жертв ещё недостаточно. Только бездействовать мы тоже не можем. Случай с приглашением специалиста - это единственное, что смог сделать Виен. А прислали вас. - Он скривился: - Девушку, знания которой не просчитать, зато сама она нуждается в охране. Я уже понял про специфику и выбор, но... не стоит злиться на холодный приём, Олли. Нам нужна была помощь, а получили мы новую обузу. Однако в таких условиях даже из тебя будут выжимать по максимуму.

И я как открыла рот, так и закрыла.

- А сразу раскрыть карты вы, конечно же, не могли, - отозвалась язвительно, - и желательно, описать проблему нашему императору, чтобы он знал, кого посылать. Данимир - сторонник точности, а ваши размытые требования наверняка вызвали у него неприязнь. Но сейчас Империя заинтересована в потеплении и, насколько мне известно, мы пошли навстречу. Дипломатический брак с княжной. Да, император рассчётлив, но он бы не отказал в помощи. Разумеется, с выгодой для себя. Только вы не захотели жертвовать даже малостью. Я права? В таком случае, - вскинула голову, глядя на него в упор, - сейчас вы пожинаете плоды собственной гордыни.

Карета остановилась, но мы не двинулись с места. Кажется, это становится традицией.

- Тебе не откажешь в рассудительности, Олли. И в осведомлённости, - медленно произнёс парень, словно гипнотизируя меня. Не выдержала, отвернулась. У Ксавьера были льдисто-голубые глаза, больше в серебро, чем в лазурное небо. Холодные глаза, как тающий снег по весне, не желающий отпускать землю из своих цепких объятий. Замёрзшие кристаллы.

Отчего-то у меня ёкнуло сердце.

- А скажи, Олли, - продолжил он, усмехнувшись. Понял, что подавил, победил. Пусть в войне взглядов, но на миг показал себя и свою силу. - Если б не побег из Империи, ты бы когда-нибудь оказалась в Валессе?

Нервно хохотнула. Уже не просто намёк, а констатация факта. Я хожу по тонкому льду, впрочем, не Ксавьера мне надо бояться.

Или уже Ксавьера?..

- Как эксперт по язычникам - нет, - ответила кратко, - мы приехали, Ксавьер. Нужно выходить.

- Ах да... - эхом откликнулся, повернувшись к двери: - Нужно. Идём.

Он первым выбрался из кареты, следом за ним, уже предвкушая холодные капли, поднялась я. Но на ступеньках Ксавьер резко накинул плащ на мои плечи и... подхватил на ручки. Как маленькую девочку, под пятую точку.

Несколько секунд я перебивалась в ступоре. Серьёзно?! Вы хотите сказать, что это худшее прыщавое недоразумение собралось таскать меня на руках?!

- Ксавьер! - в тишине переулка раздался свистящий шёпот герра Гардэна: - Что это?!

- Наша эксперт испугалась замочить ножки, - ехидно отозвался этот... этот недостойный человек!

В кармане фартука превредно захихикала Реса. Зараза хвостатая! Предательница!

- Отпусти меня! - заёрзала. Придумал он, ага! Больше никогда не буду помогать этому интригану!

К счастью, ливневые стоки в Руале работали на ура. Туфельки остались почти сухими, а плащ алхимика действительно хорошо защищал от дождя.

- Доброй ночи, фройляйн, - кивнул мне капитан, - что, не сидится вам в академии?

- Сидится, - буркнула в ответ, - если бы не некоторые...

- Понимаю, - с иронией отозвался герр Гардэн, - хорошо хоть, двух остолопов с собой не прихватил. Виен, он, конечно, хороший инквизитор и следак опытный, но сдаётся мне, это уже паранойя.

Ксавьер на оскорбление своего куратора только недовольно передёрнул плечами. Мол, сказали проверять - проверяем. Реса аккуратно выбралась из-под моей накидки и аки юркая крыса скользнула во дворы. Следом за ней отправились мы.

Этот район отличался от того, где мне довелось побывать утром. Трущобы. Узенькие деревянные домишки жались друг к другу, чередуясь связками с бельём, дикой яблоней и заборами домов попримичнее. Совсем ветхого жилья, к счастью, не было. Впрочем, чистая площадь у колодца и маленькая часовня наводили на мысль, что за окраиной города тоже присматривали. По крайней мере, эта часть города не казалась притоном бандитов и убийц. Просто кварталы для бедных.

Нищенку нашли у забора. Лицо несчастной было обезображено едкой кислотой и полностью утратило человеческий вид. Но убийце этим не ограничился - разбитый камнем затылок и стал причиной смерти.

Посмотреть я смогла... но один раз, и после уткнулась Ксавьеру в плечо, стиснув зубы. Господи Великий, зачем так?! За что?!

- Лицо стёрто напрочь, - устало отозвался один из криминалистов, - хорошая кислота была, сразу видно, готовился. Просто такую вещь не достать.

Оторвавшись от алхимика, я изумлённо смотрела, как криминалист зашептал, поднимая в воздух облако из горящих символов. Это... состав вещества?.. Интерес к неизведанному затмил даже тошноту и страх. Я обязательно должна понаблюдать за студентами!

- Её сначала облили кислотой, а потом несколько раз ударили по голове, - добавил второй, наблюдающий. Нас под дождём стояло пятеро: мы с Ксавьером, герр Гардэн, криминалист и ещё один, наверное, помощник. - Видимо, она долго не умирала, и убийце надоело ждать. Понять бы ещё, чем этому изуверу нищенка помешала...

- Ну, либо он моральный урод, который хотел самоутверждения, - начал Ксавьер, присаживаясь на колени рядом жертвой, - либо мы имеем дело не с нищенкой. Доктор Ронне, а есть на жертве украшения? Вы снимали перчатки?

Криминалист, в котором я узнала знакомого с дома Майсенов доктора, флегматично покачал головой:

- Ну, отчёт по телу будет позже, а перчатки... твоя правда, не обратил внимания, - и он нагнулся к рукам нищенки. Я тоже посмотрела. И вздрогнула.

Ксавьер не ошибся. Руки у нищенки были такие же, как у меня. То есть, холёные, аристократические, с бледно-красными ноготками.

- Приплыли... - резюмировал герр Гардэн: - А что у неё ногти такие странные, яркие?

- Это косметический лак, - пояснила я, заворачиваясь в плащ посильнее. То ли от ветра, то ли от жуткого зрелища меня охватил озноб: - для ногтей. Укрепляет и даёт оттенок - кремовый, розовый... любые пастельные тона. Жена моего брата такие штучки любит. Это языческая разработка, очень редкая. Если её продали в Валессу, то...

- То наша нищенка, вероятно, далеко не бедна, - удивлённо подхватил доктор Ронне, - однако, интересная вещь, ваш лак. Надо будет изучить.

- Зато теперь понятно, почему убийца воспользовался кислотой, - перебил его Ксавьер, стиснув зубы, - он не хотел, чтобы мы опознали жертву раньше времени. Доктор Ронне, нужно изучить не только лак, но и женщину "от и до". Возможно, по медицинским показателям мы сможем её опознать. Завтра надо сесть за списки пропавших женщин. Олли, есть что-то по языческой части?..

Сейчас я даже без Ресы чувствовала - нет. Жертву убили без всяких языческих чар. Мелькнула абсурдная мысль, что в этом маскараде убийца был не замешан - но он знал, кого ждать. Или это просто совпадение?..

- Сложно сказать, - наконец отважилась я, - воздействия не было, это чисто физическое убийство. Какая-то нить тянется, но если в Руале проживают язычники, это может быть остаточный след любого из них.

Мужчины вразнобой покивали, показывая, что мои слова приняты к сведению. Даже на душе

потеплело немного. Я уже не была безликой обузой, непрошеным экспертом. Меня приняли, пусть и скрипя сердце, но я начала что-то значить!

- Пойдём, Олли, я отвезу тебя в академию, - наконец решил Ксавьер, когда герр Гардэн велел увозить тело, - замёрзла?

Я в который раз потеряла дар речи. Забота? От Ксавьера?!

- Стук твоих зубов отогнал всех маньяков в округе, так что мы точно будем в безопасности.

А нет, всё в порядке.

- Не благодари. Какое ужасное время, девушке приходится самой защищать себя! На всяких герров надежды уже завяли, как сорванные цветы.

- Ну да, герр - они не по зубастым. С такими только к ветеринару... А знаешь, ты очень красивая, когда злишься!..

Я едва не уткнулась носом в стенку кареты. Ксавьер шутит?! К такому я была не готова!

Но кошмары мне сегодня не снились. Только мужчина. Один.

И глядя в потолок по утру, я вдруг подумала, что такие сны не к добру.

В столовую я пришла аккуратно к началу завтрака. Заглянувший утром комендант выдал мне расписание, пропуск в библиотеку и талон на питание. Талончик я отдала повару, получив взамен вполне аппетитный завтрак.

Овсяная каша с изюмом и орехами, омлет, ягодный мусс и травяной чай с бутербродом. Скромно, конечно, но после каморки на чердаке я ожидала худшего. Как узнала Реса, студентов и наставников в большинстве своём кормили одинаково, за счёт академии. Точнее, за счёт спонсоров, которые потом нанимали выпускников в свои салоны и лавки.

Остановившись у раздачи, я растерянно оглянулась. Ещё пять минут назад столик знакомой троицы пустовал, сейчас же к юношам подсели сокурсники и поклонницы. Пришлось искать новое место. К счастью, на втором этаже, где обедали старшекурсники и наставники, людей было не слишком много.

Выбрав стол в углу, я приступила к завтраку.

- Можно я нарушу ваше уединение? - раздалось над головой: - Вы заняли моё любимое место!

Несмотря на шуточный тон, я напряглась. Не хотелось бы перебегать дорогу коллегам, особенно в моём случае. Или я зря накручиваю себя?..

- Олли, всё хорошо? - голос вдруг показался мне знакомым. Подняв глаза, я узрела мастерицу Эйлин и торопливо закивала головой. Женщина села напротив, не сводя с меня настороженного взгляда.

- Да-да, рада тебя... - спохватившись, я исправилась: - Рада вас видеть!

С этими студентами весь этикет позабыла!

- Брось, я слышала, мы почти коллеги, - махнула рукой Эйлин. Мастерица показалась мне задёрганной и усталой: - Директор вчера объявил, что ты будешь вести факультатив по Империи и язычеству. Олли... Могу я тоже прийти? Я много лет увлекаюсь культурой вашей страны, мне интересно послушать информацию из первых уст.

Ох, ещё же факультатив! Я приложила ладони к щекам:

- Приходи, конечно, но... я совершенно не готова. Даже не знаю, с чего начать!

Улыбнувшись утреннему солнышку, мастерица неожиданно подмигнула мне:

- Не переживай. Факультатив - это не лекция, ты не обязана строго следовать правилам. Начни с положения страны, с исторической справки, с азов. Через пару занятий ты сама поймёшь, на чём сделать упор.

Надеюсь. Действительно, пора бы отвлечься от расследования и набросать план. Как часто повторял брат, главное - заставить себя начать.

- Слушай, Олли, а ты не хочешь съездить в город? - вдруг предложила Эйлин: - Не могу оставаться в академии. Просто не могу. Мне... нужно на воздух.

Я внимательно поглядела на наставницу. Значит, её убитый вид мне не привиделся. В город... Это было хорошей идеей. Я нуждалась в сменном белье и средствах гигиены, которые недопустимо покупать с молодыми мужчинами. К тому же, ювелир. Аванса, который мне выдали, явно недостаточно, а ограничивать себя в комфорте я не любила. Вывод - надо продать украшения. И желательно, без инквизиторской троицы.

- Согласна! - только и выпалила я.

Ювелир, которого посоветовала Эйлин, оказался мастером своего дела. То есть, высоко оценил мои украшения. Как Великая Княжна, я немного разбиралась в золоте и камнях, и знала цену своим "безделушкам". Ювелир, конечно, предложил меньше, но ненамного. Во всяком случае, расстались мы весьма довольные друг другом.

Через час я была счастлива. Всё-таки покупки и новые вещи - это настоящее лекарство! Даже Эйлин распрямила плечи и пришла в себя. Передо мной вновь появилась собранная и уверенная в себе мастерица-алхимик.

К слову, Эйлин было всего двадцать четыре. Без докторской мантии и строгого вида она вообще казалась моей ровесницей. Закупившись впрок, мы упали в кресла ближайшего уличного кафе. Благо, что погода позволяла обедать на улице.

Собственно, на этом приятная часть дня закончилась.

Ибо с одной стороны к нам приближались Астер с Ксавьером, а с другой - подвыпивший мужчина, заведя которого Эйлин заметно посмурнела.

Я медленно втянула голову в плечи. Лицо у Ксавьера было такое, что впору просить батюшку и каяться. Чем я опять ему не угодила?.. Спешно вспомнила все свои прегрешения, но ничего толкового на ум не приходило. Разве только Ксавьер узнал правду... Но в этом случае пришёл бы не он, а столичный инквизитор. В карете. С вежливым посылом покинуть страну.

Астер же, шагающий вместе с Ксавьером, оставался спокойным, даже улыбался... Ровно до того момента, как увидел Эйлин и мужчину, который целенаправленно двигался к нам с другой стороны. Черты Астера, и без того острые, стали ещё резче. Я вдруг с удивлением осознала, что он... в ярости?..

- Эйлин! - мужчина с хриловатым, терпким голосом добрался до нас первым: - Где тебя нечисть носит?! - И ударил кулаком по столу, что чашки подпрыгнули.

Мы синхронно отшатнулись. Но к чести мастерицы, в себя она пришла быстро:

- Я гуляю, Эльван, - ровно ответила она, превратившись на миг в натянутую струну, - но тебя не должно волновать, где я. Занимайся своими делами и не трогай меня больше.

Названный Эльваном скривился и с недовольством уставился на Эйлин. Даже воздуха в грудь набрал, но... подошли юноши и он сдурел.

Испугаться я не успела. Ксавьер положил ладонь на спинку моего стула, но обратился отнюдь не ко мне:

- Астер.

- А что я? - криво ухмыльнулся инквизитор, впиваясь взглядом в мужчину. - Это пре-мастер Эльван Роук у нас в нетрезвом виде на территории общественного места, к тому же, на лицо домогательства к молодым девушкам...

Эльван глухо зарычал и ринулся на Астера. Но с кулаками, как я ожидала, не бросился - застыл в двух шагах, напирая авторитетом. Правда, выходило не слишком успешно, ибо Астер был и повыше, и в плечах пошире.

Черноволосый, кудрявый, жилистый, Эльван напомнил мне выходца из южных кочующих народов. Возможно, трезвым он выглядел не столь прискорбно, но отросшая неухоженная щетина, запах перегара и помятый вид делали сравнение не в его пользу.

- Во-первых, уже мастер, - мерзко хохотнул Роук, - а во-вторых, шел бы ты, щенок, подальше...

Вместо ответа Астер картинно потянулся к царе - оружию инквизиторов:

- Во-первых, ненадолго. На лицо нарушение порядка, что для мастера недопустимо. А во-вторых, сейчас я полноценный сотрудник управления инквизиторов, и как представитель органов власти, имею право задержать вас за неподобающий вид и оскорбление сотрудника управления. Желаете пройти в отдел, мастер-ломастер Роук?..

Нахмутив брови, я выразительно посмотрела на Ксавьера. Мне показалось, или Астер специально его провоцировал?..

Взгляды скрестились, словно клинки.

- Хочешь вызова на дуэль, мальчишка?! Родителям не надоело тратить деньги на твоё обучение?! Или им не рассказали, что ты слабак и только заливать горазд?! Я даже руки об тебя марать не буду... - брезгливо фыркнул он.

Астер дёрнулся было к дебоширу, но сейчас уже у Эйлин сдали нервы. Она вскочила, вставая между ними:

- Хватит! Надоели! Никаких дуэлей и драк! Вы что себе позволяете?! Эльван, ты старше и должен быть умнее, а ведёшь себя как мальчишка! Мы с тобой всё решили вчера! Астер!

- Да, мастер?.. - с мягкой, ироничной интонацией произнёс он, что Эйлин даже не сразу нашлась с ответом: - У вас много покупок - наверное, лучше вызвать карету. И если вы позволите, я провожу, а то ходит здесь... всякий сброд.- и подхватив коробки, практически вынудил Эйлин пойти за ним. Выругавшись, Эльван бросил злой взгляд в нашу сторону и направился прочь. К моему облегчению, не за мастерицей и Астером.

- Это что было? - пребывая в растерянности, я повернулась к Ксавьеру. Алхимик пристально следил за уходящим дебоширом, и лишь когда он исчез из виду, занял опустевшее место Эйлин.

- Как тебе сказать... - потянул этот интриган, глядя на меня с каким-то странным удовольствием. Или показалось?.. - На лицо конкурентная борьба за женщину и желание показать своё превосходство. Петушины бои во всей красе.

- Петушины бои? - глупо уточнила я: - погоди, ты хочешь сказать, что Астеру... нравится Эйлин?

Он улыбнулся. Ласково, как маленькому ребёнку.

- Я хочу сказать, что Астер на дух не переносит жениха мастера Ренеран, тоже преподавателя нашей академии. Остальное ты додумала сама.

Однако.

- А ты, я смотрю, петушины бои не одобряешь, - отозвалась я, складывая руки на груди, - как и сплетни, и конкурентную борьбу за женщину. Как интересно. То есть, тебе завоёвывать женщин не приходилось?.. Они сами падали к ногам?

- К чему вопрос? - он подался вперёд, отодвигая заказанную Эйлин чашку кофе: - Да, я считаю, что эта игра в "борьбу за женщину" - несусветная глупость. В таком случае, женщина сама должна выбрать, кто ей ближе, в противном случае - зачем такая женщина?.. Во всём нужен рациональный подход, а не чувства. Это аксиома. Красивые геройства в романах остаются сказками, в реальности женщина, выбирающая из двоих, с таким же успехом будет заводить любовников, не имея сил решить "проблему выбора". Поэтому чувства Астера обречены на провал. Мастер Эйлин - умная здравомыслящая женщина, и она сделала свой выбор. Зачем играть в героя, изводить её, цапаться с женихом - мне, увы, не понять.

Определённо, чем дальше в лес, тем толще инквизиторы... Особенно у Ксавьера в голове.

- А ты уверен, - я пригубила свой чай и посмотрела на Ксавьера в упор, - что мы всегда знаем, какой выбор для нас самый правильный? Что мы сразу видим человека без прикрас и объективно оцениваем недостатки?

- Я же сказал, рациональный подход. Без любви и розовых бредней. Например, ты. Тебе нужен человек - аристократ, по уровню подошёл бы учёный, но ты привыкла к другому обращению. Он должен быть спокойным и сдержанным, чтобы умирять твой характер, но не слишком жёстким. Любителем книг и животных. С таким мужчиной тебе будет комфортно.

Со звоном поставила чашку на блюдце.

- Не спорю. Но что если хамоватый и наглый ремесленник, любящий громко смеяться и презирующий литературу сможет сделать меня... счастливой?.. Он будет веселить меня всю жизнь, мы будем ругаться и спорить до хрипоты и бурно мириться, сбегать в поле и валяться в стогу, или у

воды смотреть на звёзды. Он будет дарить маленькие забавные вещи, зверюшек, потому что именно их я люблю и смущаться, когда в очередной раз нарушит этикет... Либо я буду обречена провести жизнь в обществе холодного дерева, педанта и зануды, типа вашего Виена, который, возможно, не любил и никогда не полюбит. Комфортнее - да, ты прав. Но лучше ли?..

Наклонив голову, я изучала его и ждала ответа. Но Ксавьер... промолчал. Просто помолчал, не отрывая от меня взгляда! На миг мне даже показалось, что я его немного сломала.

- Что ж, - наконец потянул он, поднимаясь, - будем решать проблемы последовательно. Куратор хотел тебя видеть, к слову.

Глава 8. Дворец дворцу рознь

Его преосвященство, Виен Корриан, хотел видеть не меня. Он хотел видеть "логичный и вдумчивый" отчёт по делу фрау Майсен. Отчёта, как можно догадаться, у нас не было.

Ксавьера опять отправили по делам (не понимаю, он курьером нанимался в управление, что ли?), поэтому краснеть нам приходилось втроём. Точнее, я краснела за компанию. Основной удар пришёлся на Астера и Ролана.

- То есть, никаких доказательств, подтверждающих убийство, у нас нет? - подытожил Виен, переводя взгляд с одного на другого. На меня он подчёркнуто не смотрел. Я же наоборот, не отказывала себе в удовольствии. Даже зная, что он "блонди" и встречается с этой Ровэн... Но отчего-то к нему тянуло. Умом я понимала, что такое влечение - высшая глупость. Виен был похож на братьев и, возможно, чисто психологически воспринимался мной как защитник.

Ну посмотреть-то можно, правда?.. В конце концов, это не преступление.

Однако, долго любоваться мне не дали. Видимо, для предмета мебели я оказалась слишком назойливой. Главный инквизитор наконец повернулся ко мне, недовольно кривя губы, но в его глазах мелькнуло злорадство. Нехорошее мстительное злорадство. Кажется, моё внимание он заметил и оценил верно. Только чёрта с два я влюблюсь и буду обивать его пороги, как та же Ровэн. Вы ошиблись, ваше преосвященство. Я из другого теста. Мне по статусу не положены чувства.

"Слушай, я не эксперт в мужской психологии, конечно, - задумчиво потянула Реса в моей голове, - но по-моему, ты хорошо его задела. Знаешь, Ксавьера мы тоже сначала считали безопасным, а этот - вообще столичный инквизитор!"

Её речь не произвела на меня впечатления. То же мне, важная шишка! С папой-кардиналом он мог занять любой пост по собственному желанию. Достаточно вспомнить сына нашего патриарха!

"И всё-таки на твоём месте я была вела себя осторожнее"

Тихо фыркнула.

"Но привлекательный мужик, этого не отнять... Давай ночью за ним подглядим!"

Я аж икнула от столь дерзкого предложения! Реса! Ты с ума сошла?!

"А что? - хихикнула она: - Он точно не догадается! Ну, разве ты не хочешь посмотреть на него без одежды?.."

- Нет! - испуганно воскликнула я, вспыхнув до кончиков пальцев. Только подглядываний мне не хватало!

- Что нет, фройляйн? - мгновенно отозвался ледяной голос. Я вздрогнула - Виен смотрел на меня в упор. Страшно...

- Я отвлеклась. Прошу прощения, ваше преосвященство, - опустив глазки в пол, пробормотала. Его - и без одежды?! Да больно надо!

- Вы часто отвлекается, я смотрю, - насмешливо бросил он, - впрочем, что ещё взять с юной девушки?.. Полагаю, у вас совершенно другие интересы, и в нашем обществе вам скучно. Не смею задерживать - кажется, директор Маррксен нашёл, чем вас занять.

Я почувствовала себя оплётанной. Взгляд скользнул по Виену, словно выискивая, к чему же придраться. Но даже беспорядок в непослушных вихрах выглядел идеально. Я уж молчу о чёрном мундире с золотыми пуговицами в два ряда и прямых удобных брюках. Никакой небрежности.

Вспомнились его объятия в кабинете с Ровэн и... и я не удержалась, хотя и понимала, что веду себя слишком унижительно для Великой Княжны.

- Ваше недовольство меня удивляет, ваше преосвященство. Кажется, вы ничего не имеете против неформального общения с девушками в вашем кабинете. Или за закрытыми дверями - это не считается? Особенно если девушка молода и младше вас по званию? В Империи такие отношения караются выговором или даже увольнением. Или сыну кардинала ничего не страшно?..

Вот. Теперь на меня смотрел не только Виен, но и Астер с Роланом. Последние - прямо-таки с бескрайним изумлением. Боже Великий, действительно, что на меня нашло?! Что за глупые выпады?!

- Первое, фройляйн Залесновская - я редко пользуюсь своим положением, - он даже не посмотрел на меня, но в голосе скользнуло разочарование, - второе - мои отношения - это моё личное дело. Смею заверить вас, как поборницу морали, никакого принуждения к близким отношениям со мной не было. Вы, верно, наслушались сплетен и решили призвать меня к порядку? Встаньте в очередь - таких хватает в Руале. Третье - теперь я ясно вижу, что вы слишком незрелы и глупы для помощи управлению. Даже учитывая вашу ценность. Оставайтесь в академии, фройляйн, а потом возвращайтесь на родину. Всё. Можете считать это... превышением полномочий.

Если бы я могла - я бы наверное разрыдалась. Но меня учили держать лицо. Поэтому лишь молча встала и направилась к двери.

- Я против, ваше преосвященство, - вдруг поднялся Астер, заставив меня замереть, а Виена - недовольно вскинуть бровь: - У нас действительно нет ни единой зацепки, кроме слов Ольки. Полагаю, что в этих условиях вы могли бы...

- Нет, Астер. Я всё сказал.

Такое чувство, что на меня упала гранитная плита. Спазм сдавил горло. Не плакать, не плакать! Внезапно Виен тенью скользнул ко мне и дёрнул на себя. Я закачалась, ошарашенно хлопая ресницами. Но... мотивы его поступка стали ясны через секунду - дверь распахнулась, являя капитана Гардэна. Если бы я осталась на своём месте - получила бы синяк.

- Ваше преосвященство! - рявкнул он с порога: - Нападение во дворце! На принцессу!

Реакция у Виена была, мягко говоря, странной. Вместо того, чтобы броситься на помощь девушке, он кинул скептический взгляд на Гардэна.

- Опять?! Слушай, капитан, это уже не смешно. Королевская семья находится под патронажем главного дворцового инквизитора - пусть он разбирается!

Такой ответ показался мне кощунственным, но никто не спешил отчитывать Виена.

- Лейсан ещё утром отбыл в свой домик на побережье. За ним, конечно, послали, - герр Гардэн развёл руками, - но сами понимаете, раньше завтрашнего обеда он не появится.

- Как вы можете?! - не выдержала я: - К вам обратились за помощью, а вы ищите на кого бы спихнуть свои обязанности!

Мужчины дружно посмотрели на меня и почти синхронно вздохнули. Даже Астер с Роланом!

- Королевский дворец - это как раз не моя обязанность, фройляйн Залесновская, - устало отозвался Виен, - я курирую столичный отдел и округа Валессы. Как вы слышали, за безопасность королевской семьи отвечает главный дворцовый инквизитор - Альбер Лейсан.

Но окончательно ситуацию прояснил Ролан:

- Дело в том, что принцесса Маритте - юная девушка, а Альбер Лейсан гораздо меньше похож на героя девичьих грёз, нежели наш куратор.

Я растерянно захлопала глазами. Виен должен ехать к принцессе только потому, что он хорош собой?.. Право слово, неожиданно! В минуты опасности я бы предпочла опытного специалиста, а не приятного внешне. Великую Княжну всегда окружали стражи тайной канцелярии - и мне в голову не приходило интересоваться их видом!

- Ваше преосвященство, нужно ехать, - нехотя поторопил капитан Гардэн. Виен некрасиво скривился и... вдруг его взгляд упал на меня.

- Хорошо. Вы тоже собирайтесь, фройляйн. На её высочество могли напасть язычники, - елеин потянул он, что я прямо-таки кожей почуяла подвох. Несмотря на желание увидеть королевскую семью Валессы, я аккуратно шагнула назад.

- Но вы же отстранили меня...

- Ну что вы, фройляйн - безопасность принцессы превыше моих личных предпочтений. Едем!

Точно гадость замыслил. Я оглянулась на юношей, но Астер только подмигнул мне - мол, удачи во дворце, а Ролан картинно закатил глаза.

- Никто тебя не съест, - бросил он вслед. Судя по тому, как дружно хмыкнули Виен и Гардэн, расслабляться пока не стоило...

Королевский дворец был огромен. У меня, Великой Княжны, с детства привыкшей к роскоши, разбежались глаза. Даже представить страшно, во сколько обходится содержание такой красоты!

Само здание дворца имело форму прямоугольника, с небольшим садиком в центре и шикарной лесопарковой зоной вокруг. Надо сказать, парки были особыми, "валесскими" - с фигурками из зелени, лабиринтами и фонтанчиками-шутками. Благодаря позолоте на крышах, дворец я заметила издали. Фасад его, отделанный розовым мрамором, тоже привлекал взгляд. А рассмотрев миниатюрные фигурки воинов на балюстраде, я послала мысленный, восхищённый поклон архитектору. Может, переманить этого мастера к нам, в Руссу?..

Дворец без сомнения был великолепен, но... Неужели королевская семья Валессы настолько богата?.. Содержание Лесовских в Руссе частично шло за счёт казны, частично - за счёт личных владений нашего рода. Я знала суммы, и могла примерно сказать, что обслуживание валесского дворца едва ли не в два раза больше имперского!

- А королевская семья живёт за счёт личных средств или казны? - вполголоса уточнила я, пока мы поднимались по парадной лестнице. Вместе со мной и Виеном к принцессе отправились капитан Гардэн и доктор Ронне. Остальных, даже помощников криминалиста, не пустила охрана. Удивительно, что ко мне никто не привязался!

Ответом мне были снисходительные смешки мужчин.

- Между нами говоря, фройляйн, королевская семья не пользуется популярностью у народа Валессы. Думаю, вы уже сами догадались, почему, - шёпотом произнёс Ронне. Дела-а.

- А разве это не чревато бунтами и заговорами?

- Ну, пока не дошло, - отозвался Гардэн, но его прервал тихий голос Виена:

- Не сравнивайте нас Империей, фройляйн. У вас люди северные, жёсткие, а ещё языческое наследство сказывается. В Валессе народ мягче, спокойнее - пока голод не грозит, смотрят на выходки короля сквозь пальцы. Тем более, что большей властью в стране обладает церковь и её посланники.

То есть, кардинал и непосредственный глава академии - директор Маррксен?.. Это имел в виду Виен? Кажется, Дан тоже упоминал нечто подобное - ведь он сватал меня именно за сына кардинала, а не короля. Но что за вздор - отсутствие чёткой верховной власти! Кто будет командовать в случае войны, например? Да, условно в Северной Империи троецарствие, но решающим голосом является голос императора. А здесь? Король приказал - кардинал отменил?..

Очень странные валессцы!

Но дальше размышлять не было возможности - распахнулись двери, приглашающие в гостиную принцессы.

Известную картину "Девушка в горе и несчастье" я не раз наблюдала в покоях собственной маменьки. В каждом углу - по лакею, готовому исполнить любой каприз императрицы, а в центре она - бедняжка, в окружении любимейших фрейлин. Никто не улыбался, все были серьёзными, как на военном параде. Как же, императрица страдает! В ход шли сладости, ликёрное вино и каталоги известных модисток. Надо же поднимать настроение августейшей особе! Маменька любила страдать по любому поводу, будь то сломанный ноготь или новый кавалер. Иногда эти представления затягивались на несколько дней, чем порядком раздражали. Кроме того, сплетни после маменькиных концертов разлетались по дворцу с ужасающей скоростью, а вместе с ними и подробности... пикантного характера. Не то, чтобы я предвзято относилась к интимным отношениям матери - она ещё молода и хороша собой, но знать "кто, с кем и в какой позе" мне определённо не хотелось.

Сейчас в гостиной принцессы я наблюдала нечто подобное. Конечно, с поправкой на юный возраст её высочества Маритте... Кстати, а где она?

От толпы фрейлин отделилось... нет, наверное, отделилась некая шарообразная девушка в одной камизе, заляпанной чем-то сладким, с потёкшей косметикой и дорожками белил на опухших щеках. Привыкнув к курьёзам с тушью, я даже не вздрогнула, а вот мужчин заметно пробрало. На миг мне показалось, что Виен хотел шагнуть назад, в спасительный коридор, но вовремя опомнился.

Своей жертвой девица выбрала именно его.

- Ваше преосвященство, вы приехали-и-и-и! - взывала она, вцепляясь главному инквизитору в локоть. Голос у девушки был под стать - трубный, низкий, как рёв раннего зверя. Мы с доктором и Гардэном дружно поморщились, но, вероятно, Виену было гораздо тяжелее, чем нам. И в прямом, и переносном смысле.

- Успокойтесь, ваше высочество. Мне нужно знать, что произошло.

Да уж, мягкий тон - определённо не конёк Виена. Вышло настолько скрипуче, что я укоризненно посмотрела на мужчину - мол, кто так утешает принцессу?..

Принцессу?!

- Это принцесса?! - невольно вырвалось у меня. Пожалуй, громче, чем полагалось по этикету. Но какой к навам этикет, когда её высочество встретила нас в таком виде?! Господи Великий, самая недалёкая фрейлина не выпустила бы меня из покоев в камизе! Я княжна! Я должна уметь держать лицо, чтобы не случилось.

Судя по прищуренным маленьким глазкам, девица тоже меня слышала. Может, не слово в слово, но посыл явно ощутила.

- А это ещё кто?! - закричала она, отлипнув от Виена, и угрожающе двинулась на меня: - Ты кто такая?! Почему не кланяешься принцессе? А?!

Я выпрямила спину и коротко, по-мужски, наклонила голову. Присаживаться в реверансе перед этой... принцессой я не стала бы даже под страхом смертной казни!

- Ниже кланяйся! Ниже, в пол, иначе прикажу тебя казнить!!! - затопала ногами Маритте. Я не двинулась с места. Сколько ей, четырнадцать, пятнадцать? Про казни уже выучила, а этикет явно прошёл мимо. Страшно представить, что вырастет дальше.

"Ну, по крайней мере, со свадьбы она точно не сбежит, - вредно захихикала Реса, - такой красоте будет сложно затеряться в городе!"

- Кланяйся! - брызгая слюной, требовала принцесса. - Соляри, позови стражу!

Ситуация явно выходила из-под контроля. Гардэн и доктор растерянно покосились на Виена, а он - внимательно - на меня. Я не знаю, что главный инквизитор прочитал на моём лице, но вопли принцессы он оборвал одним негромким: "Хватит".

- Фройляйн Олли Залесновская - наша гостья из Северной Империи, эксперт по язычникам. Она плохо знает язык и валесский этикет. Я прошу вас быть снисходительной, моя принцесса, - речь Виена прозвучала сухо и официально, но мёда под конец он всё-таки добавил. Однако, хитрый лис! - Добрый день, фройляйн Соляри, - подошедшей к нам женщине он улыбнулся куда искреннее.

- Ваше преосвященство, как хорошо, что вы прибыли! - статная, молодая, длинноволосая, в розовом платье с открытыми декольте, она была хороша собой и без сомнения пользовалась этим. Реверанс с поклоном, чуть более низким, чем полагалось, зато какой вид открылся! Взгляды мужчин мгновенно потонули в её ложбинке. Я только глаза закатила, а принцесса - завистливо хрюкнула.

- А что за девушка с вами, ваше преосвященство? Почему она вызвала гнев моей принцессы? - это было сказано с показной заботой, что я мгновенно догадалась о статусе Соляри. Главная фрейлина, неофициальная любимица. Какой некогда была моя дорогая Марго. Остальные девицы подходить не решались, что говорило само за себя.

- Эксперт по язычникам из Северной Империи, - повторил Виен, - Его величество, император Данимир отправил гостью в Валессу под мою ответственность. Если с ней что-нибудь случится, нас ожидает война. Так что давайте не будем продолжать. Фройляйн Соляри, лучше расскажите о нападении. Я могу увидеть покои её высочества?..

Ни один мускул на лице главного инквизитора не дрогнул. Неужели такое поведение у принцессы в порядке вещей?! А Соляри?.. Главная фрейлина обязана следить за своей подопечной! Словно подслушав мысли, женщина смерила меня оценивающим, нехорошим взглядом, и вновь переключилась на Виена. С ним она щебетала охотнее, чем утешала принцессу.

Зато после объяснения инквизитора ко мне потеряли интерес. Мол, что взять от иностранки?..

"Дело ясное, что дело тёмное, - подытожила Реса, которая пряталась в моём фартуке". Да уж, не прибавить - не отнять.

- Конечно, пойдёте, пойдёте скорее! - с ноткой волнения в голосе отозвалась Соляри, картинно положив руки на грудь: - Мы ничего не трогали в покоях, даже стражников не пустили! Ваше высочество, - она повернулась к Маритте: - Оставайтесь здесь, с охраной. Я сама расскажу о нападении его преосвященству!

Девушка недовольно шмыгнула носом, но спорить со своей фрейлиной не стала. Однако! Судя по всему, Соляри активно пользовалась влиянием на принцессу, не отдавая ничего взамен. Я только покачала головой. Первая обязанность фрейлины - следить за госпожой. Для того императоры и содержали такой штат, чтобы их супруга, дочь или сестра всегда были на высоте! Если б маменька обнаружила меня в столь непотребном виде, рядом с молодыми мужчинами - разразился бы скандал. Да что там, несмотря на благородное происхождение, фрейлину вполне могли высечь за халатность!

Так что Соляри мне понравилась ещё меньше, чем Маритте - и в первую очередь своим отношением к принцессе. Но на контрасте с её высочеством мужчины были явно в восторге от фрейлины. Ах бедняжка, прислуживать такой ужасной девице, верно, не просто!..

Я лишь скрипела зубами, слушая комплименты, которые фрейлине раздавали Гардэн и доктор Ронне. Мы уже пересекли коридор и вышли к лестнице, а они всё не замолкали. Соляри благосклонно внимала, не делая ни единой попытки защитить свою госпожу. "Ну вы же понимаете, Маритте такая мнительная, у неё может начаться паранойя! Я отговаривала её, но моя принцесса слышать ничего не хотела. Инквизиторов, кричала, зови..."

Вот... селёдка недосоленная! Маменьки на тебя нет, и Марго!

Интересно, что Виен соловьём не разливается?.. Соляри покуртуазнее и поярче Ровэн будет. К тому же, она несколько раз хватала инквизитора за руку или за локоть, показывая своё расположение. Но его преосвященство вёл себя в точности как другой вид селёдок - замороженный.

С детства эту рыбу не переносу.

У покоев принцессы дежурили стражи и лакеи, которые по приказу Соляри распахнули двери. Мы с Ресой одновременно насторожились, но язычниками в комнатах и не пахло. Только шоколадом - сладостью из южных краев.

Получив мой отрицательный вердикт, инквизиторы начали проверку. Я бы пошла с ними, но Соляри ненавязчиво так замерла у дверей. Фрейлина всем своим видом показывала, что прибуде в покоях принцессы делать нечего.

Не больно и хотелось!

"Олли! - Реса неожиданно дёрнула меня за накидку: - След какой-то тянется! В комнатах пусто, но этажом ниже точно язычник бывал! Идём!"

Язычник в королевском дворце?! Вот так новости! Я рванула за Ресой, но по возмущённому оклику Соляри быстро догадалась, что зря. Впрочем, эта завравшаяся фрейлина была мне не указ! Тем более, если во дворце объявился язычник!

Вслед за Ресой я сбежала по ступенькам и отправилась в другое крыло через галерею. К счастью, по пути нам никто не встретился! Остановить кадо, взявшего след, я не могла даже мысленным приказом. Мы влетели в чью-то гостиную с распахнутым настежь балконом. Спустя секунду в дверях показалась девушка, к которой бросилась Реса.

- Ой! - только и сказала незнакомка, рассматривая хоряка на своём подоле.

В отличие от принцессы, девушка была хотя бы одета. Хорошенькая - пожалуй, такое описание ей подходило больше всего. Тёмноволосая, в пышной, но аккуратной шляпке с перьями, и прядями-завлекалочками у лица. Большеглазая, стройная, в светлом платье, расшитом кружевами и блестящими камушками. Я медленно вдохнула и выдохнула. Вот девушка выглядела как настоящая сказочная принцесса - и нет, я не завидую!

"Зато у неё в кармане любовное зелье. Точнее, не любовное, - гнусенько захихикала Реса". Я изумлённо округлила глаза. Любовное?! Вернее, наши язычники часто насмехались, продавая под любовным зельем отвар для мужской силы. Но зачем он девушке?!

- Вы язычница?... - глупо спросила я, не зная, с чего начать.

- Что?! - она аж вздрогнула. Но платье открывало тонкие запястья, что само по себе было ответом. Не язычница. Видимо, Реса учуяла именно изготовителя зелья.

"Скорее всего, - согласилась кадо, возвращаясь ко мне в фартук, - пардон, ложная тревога"

- Вы кто такая?! - вместе с ней отмерла девушка: - Что вам здесь нужно?!

Спасибо, что кланяться не заставила. Скрывать не было смысла, поэтому я ответила:

- Эксперт по язычникам из Империи. Я приехала вместе с его преосвященством. На её высочество, принцессу Маритте напали.

Она закусила губу, нахмурившись, чем только подтвердила мою теорию. Её не было во дворце - она недавно пришла со встречи с язычником.

- Ах на Маритте... Она в порядке? А что вы делаете в моих покоях? Неужели подозреваете меня? - охнула девица. Да уж, где она и где Маритте. Мало того, рядом с принцессой ещё профессиональная пиранья есть - вместе они бы эту куклу точно зажали.

- Нет-нет, - замахала руками, - просто вы общались с язычником и купили у него любовное зелье. К слову, не стоило этого делать. Вам продали отвар для мужской силы и короткой симпатии. Для любви бесполезно - максимум у вас получится зачать ребёнка.

По мере моих слов она бледнела всё сильнее. Под конец и вовсе нервы сдали:

- Я ничего не покупала! Вы лжёте и ничего не докажете! Вон из моих покоев!

Не стала спорить и покорно направилась к выходу. В конце концов, я её предупредила.

Оказавшись за дверью, я призадумалась. Возвращаться к покоям принцессы мне не хотелось, разбираться в нападении - тоже. Не удивлюсь, если покушение устроил какой-нибудь лакей, которого капризная Маритте довела до крайности. Хотя, если учитывать спокойствие Соляри... Возможно, никакого нападения не было, а принцессе просто привиделся дурной взгляд.

Или я слишком предвзята?..

В любом случае, мы с Ресой свою задачу выполнили, остальное - забота инквизиторов.

Подозвав лакея, я приказала отвести меня к выходу. Внутри дворец выглядел не менее роскошно, но, пожалуй, проигрывал внутреннему убранству Шах-Ашенского дворца, нашей южной резиденции. Так что ничего нового я не увидела.

Другое дело - посмотреть фирменный Валесский парк...

Климат Руссы не позволял иметь огромные сады и парки. Суровые зимы напрочь убивали все старания местных и приезжих специалистов. Конечно, лесопарковые зоны отдыха были у каждого дворца, но это не шикарное парковое искусство. Всё-таки хорошо, когда стране повезло с погодой!

Однако ж удача сегодня улыбалась как-то криво.

- Какая красotka! - услышала я и подняла глаза. Дорогу, ведущую в парк перегородила компания из трёх из молодых юношей. Видно, местная аристократия. Парни были холёные, накрахмаленные и забавно одетые. Если женская дворцовая мода почти не отличалась от нашей - со своими нюансами, конечно, то мужская... Золотого цвета камзолы, рубашка с пышными жабо, белые обтягивающие лосины и туфли с острыми носами! Я прикусила губу, чтобы не захохотать. В сочетании с зализанными назад волосами и шляпами с пером смотрелось до жути комично! Реса в кармане фартука хихикала вовсю.

Только оценивающие взгляды парней разом отрезали всё моё веселье.

- Студенточка из академии... - потянул один из них, - такая миленькая.

- Ага, и грудь с попой что надо, - ухмыльнулся второй. Третий, носатый брюнет, промолчал, раздевая меня глазами.

- Обойдётся, парни, она моя, - наконец решил он, заставив остальных двоих поморщиться. Но спорить они не стали, из чего я заключила, что брюнет в этой компании главный. - Не бойся, иди сюда. Я тебя не обижу, детка. Будешь послушной - получишь хорошую награду.

Да упырь их сожри, я просто сад просмотреть хотела!

Вспомнив свой печальный опыт общения с принцессой, быстренько изобразила непонимающую улыбку.

- Я не понимать! Добрый день! Я из Империи, ждать главного инквизитора!

Парни, уже шагнувшие ко мне, замерли и дружно поморщились.

- Иностранка что ли? С каких пор папаша принимает Империю? Ещё и с главным инквизитором.

- Я слышал про какого-то эксперта из Империи, Ромуш, - изучая меня, сообщил другой, полноватый юноша, - видать, это с ним девка. У неё наверняка не прикосновенность.

- Жаль... - потянул другой, длинный и противный, который отвешивал сомнительные комплименты.

Но Ромуш лишь презрительно фыркнул:

- Плевать я хотел на Империю и эксперта. Эй, сладенькая, - уже мне, - пошли со мной. - и заметив, что я не двинулась с места, добавил: - Я принц. Я приказываю тебе идти со мной.

Принц? Еле удержалась, чтобы выразительно не поднять бровь.

- Я ждать, - повторила упрямо.

Раздражённо прищурившись, брюнет приблизился. Резко схватил меня за подбородок, вынуждая смотреть ему в глаза. В неприятные, тёмные глаза. Нехорошо оскалившись, он опустил руку ниже, на грудь, и сжал. Я отпрыгнула как ошпаренная.

- Брось, детка, - вкрадчиво пропел этот недо-принц, - тебя же наверняка взяли именно для этого дела. Проведёшь время со мной - щедро оплачу. Может, нам даже понравится вместе, и ты останешься в Валессе... Ну же, не вырывайся. Иначе я позову стражу... Какого?!

Почувствовав мой страх, Реса с шипением выпрыгнула из передника и через секунду упала на лапы уже огромной овчаркой с оскаленной пастью. Парни испуганно отпрянули, а я... побежала в сад-лабиринт. Ибо это их дворец, и приказать Ресе растерзать местных дворян я не могла. Значит, нужно быстро уйти от конфликта!

Поплутав по саду, я схоронилась в нише за беседкой и мысленно позвала кадо. Через несколько минут хорёк прыгнул мне в руки, сообщив, что юноши унеслись за подмогой. Чёрт! Надо как-то незаметно уйти из дворца!

- Пойдём! - скомандовала Реса: - Я постараюсь найти другую дорогу, ближе к воротам.

По моим ощущениям, мы плутали минут десять, пока не вышли к поляне с лавочками и каменной площадкой. Обойти площадку не представлялось возможным. Я тяжело вздохнула.

Фонтанчик-шутиха. Их выставляли специально на таких площадках для отдыха. Обычно напор в фонтанчиках был хорошим, чтобы наверняка представить гостей в неприглядном свете. Ну и как теперь быть? Назад нельзя, а после шутихи я окажусь насквозь мокрой.

- Фройляйн Залесновская, вы просто магнит для неприятностей, - услышала я знакомый насмешливый голос и вскинула голову, - ладно Маритте, но как вы ухитрились насолить Ромушу?

Виен. Как он здесь оказался?.. И вопреки ожиданиям, столичный инквизитор не выглядел недовольным. Наоборот - он даже улыбался. Так обаятельно, ироничной улыбался, что у меня на миг перехватило дыхание.

- Он и вправду принц? - растерянно уточнила я, стараясь не смотреть на Виена. Инквизитор стоял по ту сторону фонтана и приближаться ко мне не спешил. Видимо, тоже распознал ловушку.

- Ромуш? Да, старший сын короля, наследный принц... Пока.

- Пока наследный?

- Пока наследный, - серьёзным голосом подтвердил Виен, но глаза смеялись. Я не поняла, его во дворце подменили что ли?.. - Вы идёте, фройляйн? Мы уезжаем. Или предпочтёте общество наследного принца?..

Скрестив руки на груди, он выжидательно уставился на меня. Я моргнула. То есть, про фонтан мне ничего не собираются говорить?.. Да вы гад, ваше преосвященство!

- Ну же, фройляйн, - жмурясь, как довольный кот на солнце, поторопил Виен, - или вы остаётесь?

- Фонтан, ваше преосвященство! - разъярённо "просветила" его.

- Фонтан?... - с наигранным недоумением повторил он: - Фройляйн опять боится замочить ножки?

В смысле - опять?! Ксавьер что, отчитывается настолько детально?! Убью прыщавика!

- Боится, - не стала спорить, - мокрая фройляйн заболит, умрёт, и это будет на вашей совести!

Он захохотал. Мать моя женщина, Виена захватили в плен две пираньи, а нам отдали двойника!

- Ладно уж, не возьму грех на душу, - разбежавшись, он в два прыжка перепрыгнул каменную дорожку. Струи брызнули со всех сторон, да таким напором, что у меня пропал дар речи. Но когда фонтан начал своё мокрое дело, Виен уже стоял рядом со мной.

Не спрашивая разрешения, мужчина подхватил взвизгившую меня на руки и снова шагнул на дорожку. На этот раз - без прыжков. Фонтан активизировался вновь, но... Закрыв глаза, Виен скороговоркой произнёс неизвестную мне фразу и вверх взметнулась призрачная золотая птица. Махнув крылья, она словно выставила стену между нами и струями. Отразившись от стеклянной преграды, вода заиграла радугой. Этот волшебный миг длился несколько секунд, после чего меня поставили на ноги. Уже с другой стороны.

- А теперь поспешим, фройляйн.

Я всем своим видом выразила готовность бежать!

В карету мы вернулись без происшествий. Я не стала рассказывать про Ромуша, но Виен, судя по заострившимся скулам, явно догадался о поведении принца. Кажется, во дворец я больше не ногой... К счастью!

И всё-таки, почему он сказал: "пока наследный принц"?

А вот занимательную историю "нападения" на Маритте мне поведали доктор Ронне и Гардэн с тщательно скрываемым смехом.

Я не угадала. В темноте на принцессу упала стойка со шляпкам, которую Маритте и её фрейлина приняли за убийцу.

Да уж, дворец дворцу рознь.

Глава 9. Какие княжны, такие и инквизиторы!

Во дворце кардинала

- Итак, нет ничего нового по делу о лже-самоубийствах. Весьма печально, молодые люди, весьма печально. Пошёл уже второй месяц, а у следствия никаких зацепок, - его святейшество кивнул горничной, подавшей чай, и выразительно посмотрел на сыновей. Старший тактично промолчал, но стиснутые зубы выдавали его с головой. Виен не был отцовским ставленником, но имя тоже помогло ему занять пост. В каком-то смысле назначение сыграло против главного инквизитора, обеспечив неприязню подчинённых и ехидством знакомых. Сын кардинала на таком высоком посту! Ясное дело, отец протолкнул отпрыска на тёплое местечко!

Личные успехи Виена были забыты напрочь. Но сын выстоял, чем безмерно изумил кардинала. Новый инквизитор перестроил работу управления, уволил нескольких особо хамоватых и с десятков лентяев и "взбодрил" отдел. А уж как повысился уровень раскрываемости... Не удивительно, что дело о лже-самоубийствах Виен воспринимал как личный вызов.

Со старшего сына взгляд кардинала плавно перетёк на младшего. Астер хотел было выступить, но смолчал под тяжёлым взглядом матери. Неусидчивый, резкий, вспыльчивый, младший рос в тени старшего брата. Пытался быть на него похожим, но постоянно оставался на вторых ролях. Нет ничего странного в том, что мальчик бунтовал. Идея объединить в тройку Астера, Ролана и Ксавьера принадлежала именно Виену - как попытка приучить молодых людей к ответственности. Отношения братьев с этого не потеплели, но Астер малость подуспокоился.

У младшего сына была ещё одна причина для бунта - хорошенькая, но чересчур принципиальная мастер-алхимик. Кардинал покачал головой - Астер, как его Виен, не выбирал лёгких путей.

- Ну конечно, - младший, как обычно, не выдержал первым, - нам ведь легко раскрыть дело, которое очень похоже на самоубийство! Никаких улик, никаких зацепок, только и остаётся, что

прорабатывать версию с язычником. Но нашему главному, - процедил он, - видите ли, эксперт не угодил! Девушка оказалась недостаточно почтительна к его важной персоне, и он отстранил её!

Кардинал повернулся к старшему сыну. Какой бы юной не была Ольга, сейчас её помощь могла пригодиться.

Виен недовольно поморщился.

- Остынь, Аст. Я всего лишь хотел немного её урезонить. Сегодня дружно отдохнёте, а завтра возвращайтесь к делу Майсена. Вместе с Олли.

Астер громко фыркнул и бросил красноречивый взгляд на отца - мол, это потому, что ты вмешался. Кардинал стремительно поднёс чашку к губам, пряча улыбку. Какой же он ещё мальчишка! Виена трудно переубедить, если он упёрся. Скорее всего, это действительно были воспитательные меры.

- Кстати, а что с допросом Майсена? - вдруг осведомился Астер у старшего брата. Это было что-то новенькое - обычно за ужином они взаимонедовольно молчали.

- Он чист, - отозвался Виен, складывая приборы на тарелке, - заходил в лавку, потом общался со старым другом. Его видели по меньшей мере десять человек, когда Роззи была уже мертва. Майсен также сообщил, что в тот день собирался уйти с работы пораньше и предупредил об этом жену.

- Получается, ждала она всё-таки мужа, а не любовника!

- Получается, так, - кивнул Виен, - берите на себя прошлое Роззи, а мы с Гардэном будем прорабатывать окружение Майсена. Надо бы ещё поговорить с Олли, понять, что за языческий след она нашла в доме Майсенов...

- Что за Олли?.. - не утерпела Эсмин. Кардинал аж глаза прикрыл от удовольствия - он мысленно считал, на сколько хватит его жены. Угадал! На неизвестной девушке рядом со своими сыновьями Эсмин сдалась.

- Фройляйн Олли Залесновская, наш эксперт из Северной Империи, - ответил его святейшество, опередив Астера и Виена, - очень занимательная девушка. Если я сделал правильные выводы, то Олли не опасна, она не шпионка или террористка, и действительно знающая. Но... девочку надо беречь. Пылинки сдувать. Поняли меня?

Он сурово сдвинул брови, но жест был скорее данью привычки, чем по-настоящему угрожающим.

- Вот как... А ты не хочешь рассказать нам?

Виен мгновенно догадался, что дело не в выводах - шпионы наконец-то передали информацию. Но кардинал вновь спрятался за чаем.

- Пока нет, - произнёс он, не скрывая довольного вида, - вдруг я ошибся. Если всё подтвердится, ты узнаешь первым, Виен.

Не поверил. По лицу было видно, что он не поверил. Кажется, внутри старшего сына началась нешуточная борьба - требовать или подождать. В конце концов, победила привычная холодность - Виен вернулся к ореховой булочке и кофе. Правда, ненадолго.

- Отец... Я написал Данимиру, что временно откладываю помолвку с княжной. В связи с ситуацией...

- Что?! Виен, объяснись!

- Да ладно?! Неужели ты влюбился?!

Эсмин и Астер как всегда не остались равнодушными. Характером Астер явно пошёл в маменьку. Лишь кардинал не возмущался. Всё складывалось точно по его плану. То, что Виен передумал, его полностью устраивало.

- Глупости! - столичный инквизитор резко подобрался: - Просто с учётом расследования, мне кажется, некорректно устраивать свадьбу. Это как пир во время чумы, к тому же, княжна обязательно будет писать брату. Если мы не хотим огласки, лучше повременить.

- Что ж, мудрое решение, - поддержал кардинал, украдкой замечая, как переглядываются жена и младший сын. Ясно, не поверили и что-то замыслили. Ну... Его семье нужна небольшая встряска.

Хорошо бы ещё маньяка поймать и разобраться, что к чему.

Ольга

Следующий день я потратила на уборку и обустройство. Поменяла постельное бельё на новое, белоснежное и заправила кровать тёмно-зелёным мягким пледом. Вытерла пыль и выгребла из углов мусор. Разглядывая приличных размеров кучку, я тяжело вздохнула. Не академия, а просто край непуганных горничных!

Шторы тоже пришлось менять, а окна - мыть. Зато к вечеру заросший грязью чердак превратился в приличную комнату. Осталось только поменять мебель и заказать ковёр, что я немедленно сделала через коменданта. Он долго ворчал про "недозволенно", но у меня был убийственный аргумент, который уже сработал с Виеном. "Если на меня упадёт шкаф - это будет на вашей совести!" В пылу эмоций я даже обещала записку написать и в кармане носить: "В моей смерти прошу винить шкаф и коменданта!". Мужика аж икота пробила после такого заявления. Он побледнел и быстро убежал за каталогами.

В общем, расстались мы почти друзьями.

На ужине я искала взглядом Эйлин, но со вчерашнего дня мастерица не появлялся. Троица Ксавьер-Астер-Ролан тоже испарилась. Наверное, впервые я почувствовала себя такой ненужной и одинокой. Во дворце рядом всегда были фрейлины, а в академии осталась только Реса. Но моя девочка постоянно где-то бегала. Я не останавливала её, помня про природу кадо. Чтобы защищать, Ресе нужно знать обстановку. Каждый угол, вход и выход. Волей-неволей мне приходилось смиренно ждать новостей.

Но если причину исчезновения Эйлин я понимала, встречая в столовой чернявого мастера, то парни могли хотя бы записку оставить! Ан нет - ушли без объяснения причины! Неужели Виен постарался?..

Что за противный мужик такой?!

В раздумьях я долго смотрела в одну точку - и вздрогнула, когда передо мной появился человек.

- Прошу прощения, - приятным, бархатным голосом произнёс он, - хотел узнать, чем я заслужил такое внимание со стороны прекрасной фройляйн? Может, вы не откажете мне в знакомстве?

Моргнув, я сфокусировала взгляд на юноше. Инквизиторская форма, на вид мой ровесник. Он был такой... как шоколад! Смуглый, каштановые волосы забавно вились, спускаясь к плечам, а тёплым взглядом карих глаз сверкали янтарные искорки. Высокий, подтянутый - не Астер, конечно, но форме тоже нашлось, что обтягивать. От парня веяло такой сдержанностью, текучестью, симпатией, что я невольно улыбнулась. Стоп! Ой, получается, я его разглядывала, пока думала?.. Ничего себе!

- Я могу присесть? - спросил он своим шоколадным голосом. Кивнула.

- Я просто задумалась, - оправдалась, позволяя виноватым ноткам проскользнуть в голосе, - прошу прощения. Не хотела вас напрячь.

"Ты кокетничаешь?! Вау!"

Ох, ну никакой личной жизни!

Он тоже улыбнулся, наклонив голову.

- Да? Жаль-жаль, а то мне понравилось... быть объектом вашего внимания. Моё имя Хэйдэн. Как называть вас?

Такой манерный юноша - студент академии?.. Где искать подвох? Но плавность и "шоколадность" Хэйдэна подкупали, и я сдалась.

- Олли. Можно на "ты", мы, кажется, ровесники.

- Без проблем! - с энтузиазмом откликнулся он: - Я никогда не видел тебя раньше, Олли! Неужели новый преподаватель?..

"Спасибо, что не первокурсница, - вредно захихикала Реса". И вот надо ей вмешаться, а?!

- Новая аспирантка. Я из Империи, буду вести факультатив.

Он забавно округлил глаза:

- Из самой Северной Империи?! Здорово, коллега! Я тоже аспирант, веду практику по истории

военного дела. А о чём факультатив?.. Настоящий аспирант никогда не окажется от лишних знаний, особенно с таким преподавателем!

"Господи Великий, он ещё историк. Шоколад и история, две наши любви. Если окажется, что он тащится от хорьков, давай, перевязывай его бантиком - и в Империю. Нельзя оставлять на свободе нашу ходячую слабость!"

Реса! Между прочим, хорьков я крайне не люблю и особенно - болтливых!

Кадо только глаза закатила и отстала. В конце концов, всё равно меня бросили - так почему бы не пообщаться?..

Слово за слово, и мы разговорились. Хэйдэн любил историю не меньше меня, а Империю - кажется, больше. Вокруг моей родины по Валессе ходило столько туманных мифов, что делало её притягательнее в сто раз. Я честно пыталась не смеяться, когда слушала про мистических теней из тайной канцелярии, которых выпускали в город по ночам. Якобы они высасывали жизнь из преступников, как нечисть, но подчинялись императору. Ох, мой старший братец был бы в восторге от таких подробностей!

- Олли, а хочешь, я покажу тебе академию? И город?.. - предложил он, когда время ужина закончилось. Ух ты! Надо дать ему премию за догадливость! Первый человек, который осознал, что я ничерта не ориентируюсь!

- С удовольствием...

- Но она вынуждена отказаться. Простите, пре-мастер Россен, Олли может покидать академию только с разрешения главного инквизитора.

Подняв голову, я словно камнем упала в пронзительно ледяные глаза Ксавьера. На несколько секунд меня накрыл ступор, который накрывает после холодной воды. Наверное, так люди и погибают, даже умея плавать...

Стоп, что?!

- Да? - недоверчиво потянул Хэйдэн: - Но значит, я могу показать девушке академию? Это не запрещено?

- Не запрещено, - скрипучим голосом подтвердил Ксавьер, - но не сейчас. Олли, пойдём, нужно поговорить.

Дело ясное, что дело тёмное. Почему я не могу покидать академию, и что понадобилось Ксавьеру?.. Неужели появилась новая жертва?! В любом случае, с Ксавьером лучше не спорить. Я аккуратно поднялась и послала Хэдэну мягкую полуулыбку.

- Спасибо за чудесный вечер...

Дальнейшие слова резко застряли в горле. Перчатки! Вот почему я пялилась на Хэйдэна за ужином! Увидела, но не поняла!

Господи Великий, как странно устроен наш мозг!

- Перчатки, Хэйдэн. Откуда вы взяли такие перчатки?!

Парни недоумённо уставились на меня, а затем - перчатки Хэйдэна. На кожаные плотные перчатки, которые были украшены железной вставкой на костяшках. Этаким мини-кастетом, усиливающим удар. Вставка была не заточенной, но имела волнообразную форму и вполне могла пробить кожу.

Надо отдать должное Ксавьеру, соображал он быстро. Резво схватил Хэйдэна за руку, нащёпывая формулу. Вверх потянулось облако странных символов.

- Вы искали кровь на моих перчатках? - всмотрелся Хэйдэн в облако и сурово сдвинул брови: - На каком же основании, позвольте спросить?

Ксавьер недовольно развеял символы и покачал головой:

- Простая проверка. Ничего. Пре-мастер Россен, нам нужно узнать, где вы покупали перчатки. Возможно, это поможет в расследовании нынешнего дела.

- Перчатки? - мужчина поднялся, оказавшись на голову выше Ксавьера: - В салоне герра Йоханнеса. Насколько могу судить, это популярная вещь - такие есть и у студентов, и у наставников. Как это называется... модная новинка сезона?..

- Благодарю, Хэйдэн, ты нам очень помог! - пропела я, подхватывая Ксавьера под руку. Не хотелось выглядеть сумасшедшей, помешанной на перчатках перед ним, а у алхимика, похоже, был ещё с десяток вопросов. Но я уже тащила его прочь из столовой. Ничего, расспросим этого самого герра Йоханнеса! Тоже мне, додумался - Хэйдэна проверять! Вот он уж точно не язычник!

"Ой-ой, полчаса поговорили - и она уже уверенна, что он не маньяк и не убийца! Какая ты наивная, Олли!"

Проигнорировала эту заразу. В самом деле, а она за что ополчилась на Хэйдэна?..

- Зачем ты вмешался, Ксавьер? - сложив руки на груди, я замерла у женского корпуса. - И почему я не могу покинуть академию? Кажется, мы с директором Маррксеном заключили договор.

- Этот договор не снимает с тебя особого статуса, - парировал Ксавьер, широко открывая дверь. Я не двинулась с места. Ещё чего не хватало - в личных покоях его принимать!

Но увы, моё мнение не было приоритетным.

- Олли, не дури, - юноша покачал головой, - вопросы, которые нам нужно обсудить, не предназначены для... широкой аудитории.

Бросив взгляд на открытые окна, я коротко вздохнула и направилась к себе. У входа в принудительном порядке заставила его снять обувь - в памяти ещё был свеж эпизод, когда он разгуливал в грязных ботинках!

Спорить Ксавьер не стал, но когда вошёл в комнату... Глаза алхимика вмиг сощурились, намекая, что перемены он оценил. И стоимость этих перемен - тоже.

- А вы далеко пойдёте, фройляйн... - со странным официозом произнёс он, будто даже не своим голосом. На одно мгновение мне показалось, что это... Впрочем, наверное, показалось.

- Я привыкла к комфорту, как ты правильно заметил, - фыркнула в ответ, - не вижу ничего плохого в том, чтобы улучшить свои условия. Как вы вообще живёте в такой разрухе?!

- В разрухе? - растерялся он: - А, ты про комнату. Видишь ли, в этом году набрали большой поток, поэтому академия переполнена. Куратор, насколько мне известно, хотел поселить тебя здесь временно, а потом забрать к себе, но... Конструктивного диалога у вас не получилось.

И Виен решил отомстить мне таким образом? Оставив на пыльном чердаке? Не говоря о том, что жить с неженатым мужчиной под одной крышей - уже нонсенс!

"С другой стороны, какая разница, если речь идёт о Виене... - промурлыкала Реса, - слушай, может пора налаживать диалог?.."

Вот ещё! Я заказала новую мебель, так что скоро этот чердак станет лучшей комнатой в академии!

- Больно надо! - надменно отозвалась я. - На грязном чердаке намного приятнее, чем рядом с вашим куратором!

- Почему ты столь предвзято к нему относишься? - вдруг осведомился Ксавьер, замирая напротив меня. В какой-то непозволительной близости замирая, что заставило меня понервничать: - Ведь ты его даже не знаешь.

- Я... - сделала шаг назад. Ксавьер - шаг вперёд.

- Не знаешь, - утвердил он, наступая, - что ж, попробуем разобраться. Мы ехали в одной карете, а про главного я тебе ничего не рассказывал. Факт.

Я кивнула, продолжая пятиться, пока не уткнулась пятой точкой в стол.

- В академии твои контакты строго контролировались. Эйлин?.. Нет, она слишком нейтральная сторона. Астер и Ролан... Возможно, но я сомневаюсь. Они не сплетники. Гардэн и доктор - маловероятно. Маррксен и его святейшество... Тоже вряд ли. Королевский двор и Хэйдэна можно не брать во внимание. Какой же итог?

- Какой? - я машинально отклонилась назад, чтобы мы не оказались лицом к лицу. Таким Ксавьера я ещё не видела и испытала... Нет, не страх. Странное чувство, вроде... предвкушения?

Он нехорошо усмехнулся.

- Кардинал сказал, что ты проверенная девочка, но... Либо мы не знаем что-то о твоих талантах, либо... Ты слышала о Виене до приезда в Валессу.

Я вздрогнула слишком красноречиво. Мамочки!

Сильные пальцы коснулись моего запястья без всякого разрешения.

- Или я угадал в обоих случаях? - наклонил голову он, не сводя с меня взгляда. Дыхание на миг оборвалось. Я замерла, не жива, не мертва, и только кровь набатом стучала в висках.

Несколько секунд мы стояли рядом, а потом Ксавьер отпустил мою руку и резко привлёк к себе.

Уткнулась носом в плечо, пахнущее свежей, немного горьковатой мятой. Откуда такой запах вообще?..

- Успокойся, - уже тише, спокойнее произнёс он, - я не хочу лезть в твои тайны, но мне надо понимать, что происходит. Значит, я угадал.

- Нет, - отрезала уверенным, но дрожащим голосом, - не угадал.

Ксавьер отстранился и поглядел на меня почти ласково:

- Пульс, Олли. Ритм был высокий, но он взлетел, когда я сказал про оба случая. Алхимики без труда чувствуют такие вещи. Взгляд можно обмануть, но тело не обманешь. Оно всегда... красноречиво.

С этими словами он вновь коснулся моей руки и... погладил большим пальцем ладонь. Я ничего не поняла и залилась краской. К счастью, жест был мимолётным, и он отпустил.

"М-да, - потянула Реса, - тебя обыграли, как младенца несмышлёного"

И что мне теперь делать?..

"Как что, - хмыкнула кадо, - ясное дело, мстить, и мстить прековарнейше! Ты у меня красивая девочка, а он только что выдал свою симпатию к тебе. Тело не обманешь, в этом Ксавьер прав. И руки сами тянутся к тому, кто небезразличен..."

Ох, как у Ресы всё просто!

Я рыбкой скользнула в сторону, избавляясь от опасной близости Ксавьера, и сцепила руки за спиной.

- Ты же вроде с новостями пришёл, а не допросы вести!

Он непонимающе посмотрел на меня, но быстро подобрался.

- Да, новости. Куратор разрешил тебе возвращаться к расследованию. Хотя в свете новых фактов, придётся менять планы.

- О чём ты? - спросила и догадалась сразу.

- Перчатки, которые были у пре-мастера. Нужно купить пару и проверить идентичность ран, но на первый взгляд - совпадение в сто процентов. Выходит...

- Убийца всё-таки материален, раз у него, по крайней мере, есть новомодные перчатки!

- Зольер подтвердил, что ранки свежие. Да, похоже на след, - в этот момент он был похож на мальчишку, разгадавшего сложную загадку, - но одних перчаток мало. Куратор просил тебя подумать и обосновать, какое вообще языческое воздействие было на Роззи Майсен. Любые варианты. Видишь ли, нашу магию уже давно можно отследить и даже найти её обладателя, но языческая... она слишком тонкая, эфемерная. Словно и не было ничего. Разберёшься? У нас есть книги по язычеству, весьма неплохая подборка... Если нужно, Виен сводит тебя завтра.

Книги меня обрадовали, а вот перспектива куда-то идти с Виеном - не очень. Но Ксавьер пояснил, что в закрытый отдел Королевской библиотеки одну иностранку точно не пустят. Пришлось соглашаться на главного инквизитора.

Не то, чтобы я очень нуждалась в книгах, но мозг требовал рассудительности, информации и подходящей обстановки. Мне, привыкшей к книжным залам, в библиотеке будет легче сосредоточиться.

- А нищенка, которая оказалась не нищенкой? Есть что-нибудь по ней? - спохватилась я, когда Ксавьер был уже в дверях.

- Ждём отчета от криминалистов, - только лишь отозвался он.

Перед сном я не хотела думать ни о чём. Расследование, мой побег, странное поведение Ксавьера... К упырю все проблемы! Но видимо, подсознание не обманешь. Закрыв глаза, я почувствовала знакомое головокружение и провалилась в туманный омут сна.

А за окном взмахнула крыльями ласточка.

Ночной Руаль оказался прекрасен. Множество огней, световых гирлянд и разноцветных фонарей. Мы летели по улицам с аккуратными домиками, к знакомому зданию из тёмного камня. Главное управление Инквизиторов. Местная исполнительная власть.

Реса, ну как ты могла?..

Заложив вираж, мы заглянули в распахнутое окно. Пристроились на подоконнике и с удивлением обнаружили в кабинете столичного инквизитора... Ксавьера!

Одного Ксавьера.

Он по-хозяйски рылся в шкафчиках стола, тихо ругаясь сквозь зубы. Ничего себе! Значит, такой правильный и принципиальный Ксавьер... вор? Или шпион?

А может, Виен сам велел принести нужные документы?..

Но заслышав шаги, юноша стремительно отпрыгнул от стола и замер у стеллажа с книгами.

- Ксавьер? - голос Ровэн, появившейся в дверях, звучал растерянno: - Ты ещё здесь?.. Не видел главного? Я не могу его найти.

- Он уехал домой, - невозмутимо отозвался парень, - уже давно. Вы разминутесь минимум на час.

- Вот как... - расстроено потянула Ровэн, - ладно, я тоже пойду, до завтра.

Значит, Виен дома и никаких приказов не отдавал. Я прищурилась. В отличие от Ровэн, я никуда не спешила и с интересом ожидала продолжения.

Дождалась.

Управление быстро опустело - время было позднее. Ксавьер немного поизучал бумаги, развалившись в кресле столичного инквизитора, а потом решительно поднялся. Закрыв дверь на ключ, он встал напротив небольшого зеркала и глубоко вздохнул.

А дальше... я потеряла дар речи.

Ксавьер резко стал выше и шире в плечах. Черты лица словно потекли, изменяясь, превращая юношу в молодого мужчину. Прыщи исчезли как по волшебству, кожа стала ровной, а волосы побелели. Только глаза остались такими же - льдисто-голубыми, как будто ненастоящими.

"Охренеть! - фразочка Марго определённо подходила к данной ситуации". Кажется, даже Реса не думала о таком сюрпризе.

Перед зеркалом в одежде Ксавьера стоял главный столичный инквизитор.

Он потянулся, растягивая мышцы, и покачал головой:

- Да уж, такими темпами я скоро срастусь с этим образом...

Но как?! Как такое возможно? Ведь он же инквизитор, а Ксавьер - алхимик! А теперь получается - ещё и метаморф?..

Виен направился к окну, выгоняя обнаглевшую ласточку с подоконника. Вот только я не двинулась с места. Ласточка была в шоке. В полном, всеохватывающем шоке!

- Надо же, какой смелый птиц, - тихо хмыкнул Виен, разглядывая меня, - но либо ты улетаешь, либо остаёшься на ночь в управлении. Иного не дано.

Спохватившись, я сиганула на крышу соседнего дома. Реса, но как?! Ты же пробовала его кровь!

"Я не чувствовала опасность с его стороны, поэтому не особо контролировала эту связь, - виновато отозвалась девочка, - и потом, я даже не думала..."

Мы проводили Виена до домика в элитном квартале Руаля, и я отключилась от Ресы.

- Проходите, господа, не стесняйтесь, - неприятным прокуренным голосом начал герр Валлос, делая пригласительный жест, - у нас, хе-хе, не шумно. Но кричать не советую - вдруг кого-нибудь потревожите, хе-хе!

"Ненавязчивый" юмор криминалиста уже не то, что раздражал - откровенно бесил. Я усиленно пыталась сосредоточиться - что было непросто после вчерашнего, но герр Валлос каждый раз сбивал меня с мысли. Пожил бы криминалист в Северной Империи со своими шуточками!

Нечисть, или нави, как было изначально, появляются по всему миру. Они имеют разный образ - ведь страны отличаются по менталитету и традициям. Но людская злоба, ненависть - ключ к открытию мира Навей.

Северной Империи повезло меньше всего. Многолетние распри языческих княжеств, долгое и кровопролитное объединение - нави плодились на наших землях как мухи. Даже спустя столько лет мы страдаем от наплывов нечисти. Некоторые считают, что своей силой тварей привлекают язычники - и эта теория тоже имела сторонников. Так что про восставших из могил в Империи лишний раз не упоминали - а если беду накликает, шутник эдакий?!

Виен, который привёл нас к криминалисту, бросил на меня быстрый взгляд и произнёс:

- Мастер Валлос, мы спешим. Когда будет отчёт и где Зольер?

Герр Валлос покосился на него с крайним неодобрением. Но видимо, высказать это неодобрение всё же поостерёгся.

- Вот, в этой комнате ваша девушка, - пробурчал криминалист, - а мэтр сейчас подойдёт.

Он открыл комнату, из которой тотчас потянуло гнилью и холодом. Не самое приятное сочетание, но что я хотела от хранилища трупов?.. Как говорила Марго: "моменто мори".

Глубоко вдохнув, я достала надушенный платок. Строить из себя самоуверенную барышню не было сил - всё-таки нервы не железные. Скоро вообще на травяные отвары перейду!

Украдкой я поглядела на Виена, но отвела глаза. Молчи, Ольга! Молчи! Не нужно выдавать своё знание раньше времени. Утром я почти час смотрела в потолок, собирая по осколкам разлетевшиеся мысли. В голове не укладывалось. Виен и Ксавьер... Похожие, но всё равно безумно разные. Я вспомнила наши пикировки и разговоры... Как это мог быть один человек?!

И кто из них - настоящий столичный инквизитор?..

На завтраке меня поймали Астер и Ролан, сообщив, что мы идём на экспертизу тела. И вообще, Виен сегодня душка, поэтому у нас много работы. После ночи я чувствовала себя вялой и не горела желанием смотреть на трупы, но в последний миг одёрнула себя. Не стоит. Быть для юношей хрупкой и юной барышней я не собиралась, зато ещё немного - и я смогу быть своей. Той, которой доверяют. Конечно, я по-прежнему не понимала, почему такими делом занимаются Гардэн и два студента, но судя по Виену-Ксавьеру - я вообще многое не понимала.

Словом, пришлось идти.

Герр Зольер появился сразу за нами. Я ожидала увидеть кого-то похожего герра Валлоса - худого как палка, бледного и в очках, но в комнату вошёл высокий загорелый мужчина, этакий бандит с хлебной дороги. Честно говоря, по-началу я даже испугалась и спряталась за Виена. Мало ли, а вдруг управление взяли штурмом?!

Логика, увы, включилась позднее.

- Добрый день, молодые люди, вы сегодня рано, - хмыкнул он в усы и следом заметил меня, - о, прошу прощения, фройляйн. Вы, насколько я знаю, та самая эксперт по язычникам? Наслышан, наслышан... Меня зовут Лекс Зольер, я глава отдела криминалистов. А вас как называть?

- Олли Залесновская, - пропищала я. Получилось совсем по-детски. Так, Олли, соберись: - Рада знакомству.

- Взаимно, - кивнул он. В отличие от капитана Гардэна, криминалист не стал меня прогонять. Зато активизировался Виен:

- Если фройляйн боится, то может подождать за дверью, - с поистине Ксавьеровской ехидцей прошептал столичный инквизитор. Я охнула, вздрогнула и с трудом удержалась, чтобы не вонзить зубы в довольный нос Виена!

- Ещё чего!

После этой фразы разулыбались уже остальные. Я надменно задрала подбородок, всем своим видом показывая, как отношусь к их шуточкам.

- Итак, господа, - начал герр Зольер, откидывая покрывало с тела. Несмотря на браваду, я вцепилась в локоть Астера, закусив губу. Всё-таки мёртвое тело... К этому невозможно привыкнуть. По крайней мере, мне: - можно сказать, нам повезло. На теле у девушки есть характерные ожоги на запястьях. С подобными ожогами за последние... два месяца приходили две девушки.

Он продемонстрировал нам её руку. Я не стала смотреть - уж поверю герру Зольеру на слово!

- Дочь генерала третьего инквизиторского отдела, Филиция Раут, и Захира Омир - дочь посла из Ассирии. Девушки примерно одного уровня, обе невысокие, смуглые, двадцати двух лет от роду, - продолжал криминалист, - но... я склоняюсь к тому, что это Захира - во-первых, в узких кругах шепчутся о её пропаже, во-вторых... убитая была не девицей. Захира Омир - замужем, Фелиция, насколько мне известно, воспитывалась отцом в строгости и мужа ещё не выбрала.

- Просто любопытства ради, мэтр Зольер, а какие у вас связи в окружении посла Ассирии? - усмехнулся Ролан, многозначительно поглядывая на криминалиста.

- Самые, что ни на есть, полезные связи, Ролан, - в тон юноше ответил мэтр. Одновременно с этим я покосилась на Виена. Инквизитор не показался мне удивлённым - а значит, ничего криминального в подобных связях не было. Но правда Ролана, интересно!

- Я узнал, что посол устраивает приём в честь дня рождения - и ты, Виен, в числе приглашённых. Вот, возьми барышню и разведай обстановку, - огорошил нас герр Зольер, - ассирийцы - скрытные люди, прямых вопросов избегают. К тому же, неприкосновенность...

- А если эта девушка - Фелиция? - предположил Астер. Криминалист в ответ лишь пожал плечами:

- Ну, разговорить генерала вы всегда успеете.

Что-то царапнуло меня в его словах. Какая-то тонкая деталь. Но качнув головой на окрик Астера, я мгновенно потеряла мысль.

Глава 10. Князьям правила не писаны... до первого столичного инквизитора

Поменяла название глав, чуть поторопилась в предыдущей!

После обеда мы отправились в библиотеку. Столичный инквизитор умчался по каким-то важным делам, порекомендовав меня Астеру. Впрочем, я была даже рада такому повороту событий. Виен по-прежнему оставался для меня тёмной лошадкой, и сердце рядом с ним отчего-то нервно ёкало.

Право слово, пока я не знала, что он - Ксавьер, всё было гораздо проще!

Астер на своё назначение отреагировал нахальной улыбкой, чем заметно разозлил Виена. Главный инквизитор несколько раз повторил, что "девушка неприкасаема", но Астер вполне успешно играл недалёкого. У меня сложилось ощущение, что младший инквизитор внаглую дразнил старшего, ибо никакого интереса со стороны Астера я не чувствовала.

Первая Валесская Библиотека выглядела как миниатюрная крепость. Я на мгновение отвлеклась от перепалки мужчин и вскинула голову. Высокие остроконечные своды и ласточки на шпилях делали крепость похожей на старый храм, но для храма здание было слишком массивным.

- Здесь был церковный архив - записи родовых книг, свадеб, похорон, а также шествий и явлений святых, - когда я обернулась, рядом стоял лишь Астер, - но лет сорок назад дотла сгорела библиотека в верхней части города. То, что уцелело, перенесли сюда с разрешения кардинала. Угадаешь, какие книги не горели?..

- Языческие... - улыбнулась я. Наши язычники действительно зачаровывали обложки для книг, дабы сохранить память на века. Именно по этой причине мы практически в деталях знали историю Империи.

- Именно! Когда обнаружилась большая коллекция языческих книг, кардинал велел собрать подобные тома с округи. Чтобы ограничить круг чтения... впечатлительной аудитории. Так что можно сказать, теперь это храмово-языческий архив. И вход, как ты понимаешь, разрешён не каждому.

Он подал мне руку, которую я с удовольствием приняла.

- Поражаюсь вашему кардиналу, - ответила, машинально придерживая фартук на лестнице.

Дурацкая привычка! - Это очень предусмотрительно.

- Да уж... - пробурчал Астер, - предусмотрительности ему не занимать...

Я удивлённо вскинула бровь, но больше он ничего не сказал.

В библиотеку мы попали без проблем - Астер только именную карточку на входе показал. Улыбчивая женщина-архивариус проводила нас в отдельный кабинет для чтения и принесла каталог. Пробежавшись по строчкам, я уважительно покачала головой. Это ж когда валессцы успели столько книг из Империи... стащить? Сплошь редкие утерянные издания!

Братцу, что ли, написать, чтобы потребовал реликвии обратно?..

Улыбнувшись, я тотчас сосредоточено наморщила лоб. Какой масти может быть наш гипотетический язычник? Однозначно не боевой, слишком тонко работал. То есть, огненные и солнечные боги отпадали сразу. Проклятого лекаря Реса бы узнала - мы столько лет с ним бок о бок жили, а обычного... нет, лекарская, спасительная магия противилась смерти. Отбрасываем Живу, Перуна и Макошь - всё не то. Мне казалось, что мы имеем дело с магией сознания. Не зря же преступник усиленно имитировал самоубийства. Хотя "нищенка" противоречила этой теории - камень и кислота. Выписав несколько книг, я повернулась к Астеру.

- Ксавьер говорил, что Роззи и обезображенная девушка - не первые жертвы. Кого ещё убили... похожим способом? Мне нужно понять, какое было воздействие.

Астер с непонятной мне иронией хмыкнул и картинно закинул ногу на ногу.

- А Ксавьера-то понесло...

Ах вот оно что. То есть, информация была конфиденциальной?.. Или эксперту не полагалось знать деталей? Я вдруг осознала, что оказалась совсем неудобной для инквизиторов. Они хотели настоящего эксперта, который вынес бы вердикт, не задавая лишних вопросов. А получилась я, которой нужно всё объяснять. С другой стороны, с бабки-пьяницы они бы получили ещё меньше!

- Понесло или нет - трудно работать в условиях полной тишины, - вздохнула в ответ, - Астер, мне нет дела до ваших тайн. Я всего лишь хотела сбежать из Империи. Понимаешь?.. Виен всё равно не получил бы достойного кандидата без открытия границ, а так я могу помочь. И мне это действительно важно!

- Почему?..

Что ж, за откровенность в любом случае придётся платить.

- Я хочу остаться в Валессе, - нервно сжала в ладони фартук, - я люблю свою семью и даже страшно представить, что я могу отказаться от неё, но... Я не подхожу им. Я не достойна своей семьи, - сказала и вдруг поняла, насколько это правда. У княжны единственная цель - выйти замуж на пользу своей стране, а я не справилась. - Поэтому мне необходимо вам помочь. Чтобы заслужить одобрение кардинала и остаться в Валессе.

Он резко вскочил со стула, чем слегка напугал меня, и упёрся ладонями в столешницу.

- Ты не права. Ты молодая девчонка, которая пока просто не знает, как правильно. Ошибаться, делать выбор - это нормально. А вот ломать девочку, девушку в угоду себе - ненормально. Я с малых лет в таком мире живу. Всё должно быть только правильно. Уже до зубовного скрежета надоело.

Сложив в голове разрозненные факты, вроде случая в кафе и разговора с Ксавьером, я тихо спросила:

- Ты про Эйлин?

Астер выругался, впрочем, понизив голос. Но он был такой живой, порывистый, чем-то похожий на меня, что я даже не сделала ему замечание.

- Про неё тоже. Братец старший посмеивался - мол, с годами пройдёт. А не проходит, Олька. У меня было много подружек, но стоит только появиться Эйлин... Я голову теряю. Любый каприз, любая мелочь - пожалуйста, я готов. А потом появился этот чёртов Роук, который ею пользуется. То не сделай, то не скажи, какая-то пустая ревность. Я это видел, все это видели, но!.. Не лезь, Астер, у них нормальные отношения, а твоё влечение - аморально. Она же старше, к тому же, простолюдинка. Знаешь, будь он хорошим мужем, защитой ей, я бы смог, я бы отпустил. А смотреть на подобные издевательства просто... просто больно. Эйлин такого не заслужила.

- А почему ты не поговорил с ней? - растерянно предложила я. Хотя странный бы вышел разговор между студентом и мастерицей.

- Думаешь, я не говорил? Это сейчас она признала, что я был прав, а тогда... было бесполезно. Влюблённые девчонки глупеют на глазах. Вот ты когда-нибудь влюблялась?

Отрицательно покачала головой. Увы, всегда отличалась редким хладнокровием, и статус обязывал не бегать за мальчишками. К тому же, столько фрейлин пришлось утешать после мужского вероломства, что и мысли не возникало.

- А скоро придётся, - ухмыльнулся Астер. Нет, вы видели этого наглеца?!

- Я не про себя, - отозвался он, вконец меня запутав, - а про некоторых, свою помолвку отменивших. И кажется, что правильностью в этот раз даже не запахнет, - парень вредно хохотнул, а я лишь махнула рукой. Шутить мы изволим, наверное. Сбиваем княжну с мыслей.

Но зарубку в памяти - поговорить с Эйлин на тему Астера, я оставила.

На этой ноте со скользкой личной темы мы ушли и перешли куда к важным вещам - расследованию.

Как и говорил Ксавьер, Роззи Майсен - четвёртая жертва странного маньяка. Первой стала дочка одного из лучших сыщиков в главном управлении. Но та недавно пережила трагическую смерть жениха и все решили, что она ушла за ним. Повесилась. Дело расследовали по всей строгости, отец не поверил в самоубийство, но... ничего не нашли. Сыщик слёг в больницу с сердцем и временно отошёл от работы.

Второй погибшей оказалась жена ремесленника, оружейных дел мастера. Вскрыла вены. Вроде ничего особенного, но Виен ещё помнил смерть Юнии, первой девушки, и что-то ему не нравилось. Он взялся за дело, и Астера с Роланом себе в помощники выбрал, дабы долго одному не возиться. Соседи да и родственники все как один говорили - хорошо пара жила, детишек двое было, заказ муж её получил государственный - ну нет повода вены вскрывать. Мать женщины поведала ещё одну важную деталь - убитая панически боялась вида крови. От маленькой ранки ей становилось дурно, а уж чтобы вены порезать... это надо было через себе перешагнуть.

Но никаких улик. В обоих случаях именно самоубийство.

Третью жертву... сначала спасли. Дочка богатого купца вдруг испытала необъяснимое желание прыгнуть с крыши особняка. Ни о какой любви и браке не шло речи - девочке было всего десять, а отец в ней души не чаял. Услышав эту новость, Виен заинтересовался и съездил в особняк к купцу. Вернулся весь хмурый и велел срочный запрос на язычников слать. Потом, как выяснилось, на него напал упырь - покойная бабушка купца. Для неязычника Виен сделал очень логичный вывод. Если появилась нечисть, значит, не всё спокойно. Либо кто-то злой силу применял, либо люди вокруг недоброе совершили. Нави никогда не появляются просто так. Метаморфы, алхимики, инквизиторы... Их сила может быть обращена во злые деяние, но сама по себе, она нейтральная. Другое дело, что языческие боги - специфические, и силой порой наделяли, как проклятием.

Оставив строгие указания купцу, Виен, видно, в образе Ксавьера поехал за экспертом, а на обратной дороге заглянул в особняк. Но купец не уследил - девочка сбросилась с крыши ночью. Вот поэтому от Ксавьера пахло нечистью, и поэтому ко мне приходили духи. "Останови его..." Самоубийство ребёнка - прямой путь к появлению навей. Множества навей. Боже Великий, маньяк, верно, сам не понимает, что творит!

Или понимает?!

Но не успела я поделиться этой мыслью с Астером, как услышала испуганный вопль Ресы:

"Ольга, на твоего инквизитора напали!"

- Что?! - охнула я, подскочив. Астер чуть со стула не навернулся от неожиданности, но сейчас мне было не до него.

"Я чувствую кровь. Кровь льётся - жизнь утекает! Мы должны ему помочь!"

Боже Великий! Я взвилась, будучи не в силах усидеть на месте, и бросилась вон из кабинета. Бумаги и книги были забыты - жизнь Виена имела первостепенное значение!

- Ольга, ты куда?! Подожди! - рявкнул Астер за спиной. Он догнал меня уже на ступеньках, вместе с рванувшим вслед за нами охранником.

- На Виена напали, он ранен! - воскликнула я, отбрасывая титулы и звания. Ветер усилился, словно перед грозой, и волосы хлестали по лицу. Я даже не увидела, как отреагировал Астер на мой крик.

Но ответ был по-военному кратким:

- Где?

"Трактир Бьорка, средний город, кажется. Олли, я умоляю, нам бежать и бежать!"

В этом городе у Ресы единственный подопечный, и она следила за ним наравне с хозяйкой. Впрочем, я полностью разделяла её чувства.

Повторив слова кадо, я дёрнулась было в сторону, но Астер остановил.

- Вызови инквизиторов и доктора к трактиру, - приказал он охраннику и повернулся ко мне, - покажешь дорогу?

Я едва успела кивнуть. Реса ринулась вперёд, за ней - мы с Астером. Господи Великий, какой счастье, что он поверил и не стал задавать лишних вопросов!

Астер быстро догнал меня, а то и перегнал, подав руку. В глазах уже искрились звёзды, когда Реса наконец скользнула в тихий переулок - как я поняла позже, задний двор трактира. Шум, который раздавался за калиткой, никак не подходил приличному заведению. Взметнулась вверх золотая ласточка - Астер одним ударом выбил дверь.

Увиденное зрелище заставило меня испуганно зажать рот. Реса не ошиблась - Виен действительно был здесь. Но в каком виде!

Лицо красавчика-инквизитора было в синяках и крови, а левой рукой он зажимал рану на боку. Другой рукой Виен держал цару, вполне бодро отбиваясь от троих. Четвёртый лежал без признаков жизни, а пятерка оставшихся не вмешивалась, сжимая в руках железные палки.

Зарывав, Реса обернулась большой собакой, вцепляясь в горло одному из нападавших. Его низкий и быстрый захлебнувшийся крик и вывел нас из оцепенения. Выхватив цару, Астер выпустил лезвие и тенью бросился на убийцу. Я только глазами захлопала - какой он, однако, быстрый! Сильный удар царой наотмашь, переломивший ключицу - и у Виена остался один противник, которого тот стремительно добил своим оружием. Но оставалось ещё пятеро!

Не глядя на закипевшую бойню, я по стеночке направилась к Виену, медленно осевшему на землю. Астеру мне всё равно не помочь, а за Ресу я не волновалась - в случае смертельного удара девочка вернётся в моё тело, чтобы восстановить силы. Главное сейчас - это спасти вредного "блонди"!

Не слушая ругань и стоны, я первым делом отняла его ладонь от раны и скрипнула зубами. Плохо. Кровь не останавливалась, а на края попала грязь. Если помощь не придёт в ближайшее время, точно загноится!

Дальше голова отключилась полностью. Я силой уложила Виена на спину и дёрнула фартук. Ага, дважды. Пришлось пустить на бинты рубашку покойного нападавшего. Соорудив валик, я промокнула им рану и аккуратно прикрепила к телу лоскутками. Некстати вспомнился старший брат с его симпатией "к выпивающим". Мол, у тех всегда с собой водка или коньяк, чтобы обработать рану.

Какая ирония, а у меня ведь целый трактир под боком!

Оставшимся куском рубашки я вытерла пот с лица Виена и убрала волосы. В горячке боя раны часто не замечаются, а после приходит дикая боль. У меня сжалось сердце. Боже Великий, только бы Астер справился, а помощь пришла вовремя! Только бы!

- Всё хорошо, - услышала я тихое и почувствовала его силу, вопреки ожиданиям, тёплую, будто уютный плед с горячим чаем. Он выстроил за мной щит... - Не плачь, Олли.

И я вдруг с изумлением поняла, что по моим щекам действительно катятся слёзы.

Лёгкий удар в живот и забытое ощущение второй души - значит, Ресу всё же убили. Сжав руку Виена, я обернулась. Кажется, смерть моей девочки не была впустую - Астер хладнокровно отрубил голову последнему разбойнику и бросился к нам.

- Как он?!

Я покачала головой, зато сам раненный и не думал молчать:

- Не дождёшься, мелкий.

- Ну смотри, смотри, - Астер натянуто улыбнулся, - всегда мечтал быть единственным сыном!

Инквизитор показал ему кулак в ответ и снова застонал.

Помощь пришла спустя вечность. Никого не было вокруг - и уже весь двор усыпан людьми. Но я ничего не видела и не слышала, кроме Виена. Потом его забрали, а нас с Астером куда-то повезли.

"Выдохни, Олли, - заскреблась внутри Реса, - о смерти Виена мы узнаем первыми. Умоляю, не переживай!"

А из меня словно стержень вынули.

Редкий, несмелый солнечный свет пробивался сквозь шторы. Я приподнялась и потёрла заспанные глаза. Судя по пустоте внутри, Реса уже вернулась в свой облик. Хотя неудивительно - за окном начинался рассвет.

Господи, сколько же я проспала?! Помню карету и нагретую на солнце обивку сидения, а дальше - ничего. Возможно, меня убаюкало под стук колёс. Но почему Астер не разбудил? И где я вообще нахожусь?..

В следующий миг у меня чуть не остановилось сердце. Кто-то оглушительно чихнул совсем рядом! Втянув голову в плечи как кошка, я оглянулась. Так! А это чудовище как здесь оказалось?!

На соседней кровати развалился Виен, всем своим видом изображая спящего. Но лукавая улыбка, скользнувшая по губам, выдала его с головой. Я же, обнаружив, что лежу в одной больничной сорочке, чуть не задохнулась от возмущения. Как они посмели переодеть меня и оставить наедине с мужчиной?! Неужели нельзя было выделить женскую палату?!

Впрочем, спустя секунду мой взгляд вернулся к Виену. Он заметно осунулся, но выглядел вполне живым, бодрым. От сердца отлегло. Я невольно улыбнулась, пока в следующий миг не осознала...

Белья на кровати Виена не было! Едва ли за инквизитором плохо смотрели, а значит... Находится здесь ему точно не полагалось! Особенно в таком непотребном виде - в одних штанах да бинтах, обнимающих сильный торс.

Я усилием воли подняла глаза. Не нужно рассматривать его торс, Ольга!

- Ваше преосвященство, - ласковым голосом маньяка начала я, - а что вы делаете в женской палате?

Наглец повернулся в мою сторону и ответил своим фирменным строгим голосом:

- Лежу, фройляйн.

Таким тоном, будто я мешаю ему спать!

- А чего же вам не лежалось в своей палате?

На этот раз глаза Виен всё-таки открыл. Его ехидный прищур вновь был до жути Ксавьеровским. Не инквизитор, а хамелеон заморский прямо!

- Мне захотелось... прекрасной компании.

Я аж закашлялась. Прекрасной компании?.. Подождите-ка! Это получается, он сам пришёл ко мне в палату? С такой раной?! У меня просто слов не нашлось, кроме:

- Ваше преосвященство, вы идиот?..

Молчание. Не выдержав, я вскочила и бросилась к его кровати. Всё равно после побега моей репутации нечего терять. К тому же, мы сейчас в Валессе, а здесь нравы вольные.

Первым делом я осмотрела бинты и, лишь убедившись, что рана не открылась, выдохнула. Потом прощупала пульс, но больше для порядка. Инквизитор внимательно следил за мной и даже не думал падать в обморок.

- Занятно, - произнёс он, - откуда же такие навыки у девочки-аристократки? Вы ходячий парадокс, Олли.

Я только фыркнула в ответ, наклонившись к нему. Мистислав говорил что-то про глаза у больного, но сейчас я безбожно всё забыла.

- Не все аристократки такие, как ваши Маритте и Соляри, - особенно последняя меня раздражала, - если и истинные наследницы рода. Но в моём случае никакой загадки нет - старший брат, лекарь, когда-то учил меня оказывать первую помощь. И предупреждая ваши вопросы, нет, это не его род занятий. Это скорее призвание, от которого он не в силах отказаться даже несмотря на статус.

- Видите ли, фройляйн, - инквизитор приподнялся и оказался напротив меня. Странное дело, но меня взволновала его близость. Только отпрянуть не удалось - Виен коснулся кончиков моих волос...

и я не смогла. - Одно дело - научиться оказывать первую помощь, и другое - хладнокровно её оказать, без ужаса и дрожащих рук. Вы удивительная загадка, фройляйн, которую с каждым разом хочется разгадать всё больше и больше.

В следующий миг он потянулся ко мне, заставив испуганно замереть. Я могла выпрямиться и оттолкнуть Виена, но я растерялась и... позволила этому случиться. Вспомнились зажимания нашего сановника, стало страшно и... Мягкий, безумно нежный, невесомый поцелуй прогнал все лишние мысли. Виен, он целовал осторожно, словно я была хрупким цветком, и, что самое ужасное - мне понравилось это ощущение. В животе стало легко, щекотно, и я задержала дыхание. Разум никак не хотел проявиться. Осмелев, я аккуратно коснулась пальчиками его лица, покрытого ранами и синяками после вчерашнего. Бедный...

"Бедный, бедный, а до твоей палаты дошёл, - захихикала Реса, разрушив очарование момента". Я моментально очнулась, ойкнула и отпрыгнула подальше. Только сейчас до головы дошло - Виен меня целовал. Виен меня целовал!!!

- Ваше преосвященство, - с ужасом выдохнула я, не зная, что делать. Впрочем, выход нашёлся быстро, - ох, надо же позвать доктора. Ваша рана может открыться в любой момент!

- Нет! - рявкнул он, но я уже неслась к двери. Дотронулась до ручки и... остановила себя. Правила, вбитые в голову с детства, не позволили. Хороша я буду, если выскочу в коридор в одной сорочке! А уж как объяснить присутствие Виена в палате... Застонав, я ударила лбом о дверь. Ну и как теперь выкручиваться?!

- Я не трону вас, - скрипуче раздалось за спиной. Едва не подскочив, я лицезрела Виена прямо за мной. Как он встал так незаметно?! - Я прошу прощения за неподобающий порыв. Я... Успокойтесь, фройляйн. Возьмите плед с полки, если замёрзли.

Бочком скользнув мимо него, я нашла указанный плед и закуталась в него, как в восточную паранджу. И уже после решилась посмотреть на Виена:

- Ваше преосвященство, вернитесь в постель! Зачем вы встали? Как вы вообще оказались в моей палате?

Он подумал, подумал и сел на мою постель, упираясь спиной в стену. Ругнувшись сквозь зубы, я подала ему подушку и, повинувшись странному порыву, накрыла одеялом.

Мужчина тихо усмехнулся.

- Я не умираю, фройляйн, а удар лишь повредил мягкие ткани. Так что скоро я буду в управление. Расследование нельзя останавливать. Приём у посла через три дня, мы должны там быть. Согласитесь ли вы стать моей спутницей, фройляйн?

Вдох-выдох! Спокойно, Ольга, желание побиться головой об стену не достойно великой княжны!

- Если продолжите в таком духе, вашей единственной спутницей станет костлявая женщина с косой! Что за безрассудство?! Даже если рана не столь опасная, ваш организм должен восстановиться!

- Три дня мне достаточно...

- Конечно, достаточно! - взвилась я: - Но дома или в больнице, в закрытой палате, под просмотром доктора и сиделок!

Он резко запрокинул голову и оскалился:

- Хорошеньких сиделок?

Я могла возмутиться, но юношество с Марго и Инес сделало своё дело. Бросив на Виена скептический взор, я парировала:

- Вы настолько в себе уверены?

Столичный инквизитор, однако, мой взгляд выдержал:

- А вы рискнёте проверить и побыть сиделкой?

Э-э-э?!

Ничего не понимаю. Это была попытка унижить или заигрывание? А если Виена по голове хорошенько ударили?.. Свихнувшийся инквизитор - горе Руаля!

Он неожиданно засмеялся:

- Матерь богов, фройляйн, я хотел серьёзно поговорить с вами наедине, почти допросить! А получается... какой-то бред.

На меня словно ушат холодной воды вылили. У трактира, в панике, я дала Ресе полную свободу, а превращение хорька в матерую собаку только слепой мог не заметить. Не говоря уж о том, как мы нашли Виена и узнали, что ему грозит опасность.

Инквизитор внимательно следил за мной, как будто бы читал мысли.

- Я вижу, вы догадались, фройляйн. Что за чудовище ваш хорёк? Та самая способность от языческих корней?

- Я не могу рассказать.

- Простите?..

Посильнее закуталась в одеяло. Я действительно не могла. Либо пытки, либо... так.

- Вы правы про моё языческое наследство, но говорить я не имею право. Это не шутка, ваше преосвященство. Реса не опасна для валессцев, не беспокойтесь. Но открыть тайну я могу разве что будущему мужу. И то - если получу согласие на клятву верности.

- Фройляйн, не нужно игр. Я должен обо всём, что касается безопасности моей страны, - раздражённо произнёс он, подавшись ко мне. Но в ответ я пожала плечами.

- Я ничего не скажу. Вы можете пытаться меня или выслать из страны. Это всё.

Кажется, он с трудом удержался от того, чтобы не отхлестать меня по щекам. Скулы заострились, но вопреки ожиданиям, я не напугалась. Наоборот, в душе вдруг возникла необыкновенная, тёплая уверенность - это мужчина не причинит мне боль. Не причинит, и всё тут.

- Что ж, значит, мне придётся стать вашим мужем, - он задумчиво потёр покрасневшие глаза.

Против воли у меня вырвался нервный смешок.

- Боже, какие жертвы на благо Валессы!

Виен глянул меня так, что я интуитивно поняла - сейчас что-то будет...

Лёгкий, почти дружеский допрос продолжался уже больше часа - и надо сказать, безуспешно. Впрочем, ребята мне совсем не мешали. Наморщив лоб, я читала пятую подряд статью о Чернобоге. По факту, Чернобог не входил в число официальных языческих покровителей, однако... Северных Княжеств было много. Настолько много, что список их, если верить хроникам, прокатился через весь тронный зал.

Чернобога я выбрала за нехорошую тёмную сущность. В источниках то и дело встречались записи про одержимых, получивших дар Чернобога. Дескать, один в нечисть по ночам превращался, другой словом злым проклинал, третий... а третий людей за собой вёл, как пастух овец. На этом месте я вообщем перестала слушать мужчин. Кажется, наш маньяк и вправду язычник, посвящённый Чернобогу. Только Чернобог мог одарить поистине хитрым, опасным даром, и хроники были тому подтверждением.

Отодвинув книгу, я потёрла уставшие от мелкого почерка глаза. Хорошо хоть, что талмуд был написан на имперском, и мне не пришлось тратить время на перевод.

Итак, Чернобог. В Империи язычника с таким даром сразу вносили в особый перечень. Либо тайная канцелярия следила за ним, либо вербовала с детства, дабы силу в помощь обратить. Но в Валессе никто не разбирался в языческих богах. Вполне возможно, что посвящение записывали со слов родителей и не разбирались более. Я машинально закусил губу. Есть ли маньяк в официальных списках или же его рождение скрыли?.. А может, это беглец из Империи? Мистислав должен знать, но едва ли он ответит на валесское письмо. Значит, мне нужно написать Марго...

"А напиши лучше Коссе! - вдруг выдала Реса. - Твои братья тоже не лыком шиты, и наверняка за почтой Марго следить будут! А Коссу им в голову подозревать не придёт. Опять же, с Марго она обязательно письмом поделится, и совета у неё можно спросить!"

- Точно! - воскликнула я от избытка эмоций. Реса - ты гений!

- Точно - это то, что ты связана с маньяком? - иронично уточнил Ролан, сидевший на подоконнике. Я смутилась, осознав, что в размышлениях совершенно потеряла нить разговора. Но даже смущение не остановило меня. Попросив самописное перо и бумагу, я принялась за письмо.

Два тяжёлых вздоха были мне ответом. Увы, я не прониклась. Они больше часа мучили меня вопросами про Ресу, перехватив (не иначе, как воздушно-капельным путём) инициативу у Виена. В конце концов, я перестала обращать на них внимания.

- Кому хоть пишешь? - Астер наклонился ко мне, но был безжалостно отогнан: - Ноту протеста вашему императору?

- Почти угадал, - в тон ему отозвалась я, - язычнице, Моране посвящённой. Мол, обижают меня нави заморские, помощи, дорогая тётушка, пошли на их головы проклятия страшные! Силу мужскую заberi да одному язык развяжи, а второму завяжи...

Забавно, но они не сразу поняли, что я шучу! Даже вздрогнули одновременно, вызвав у меня истерической смех. Эх, как я раньше своё языческое наследство недооценивала!

- Я сейчас одной недо-язычнице сам что-нибудь завяжу да привяжу и ещё бантик оставлю! - надувшись, бросил злой Астер.

Подняла руки вверх, прося пощады. И вообще, странные они, право слово! Меня пытаются расколоть, как орешек, а про себя забыли.

- Я пишу жене брата. Она язычница, студентка нашей академии, и должна знать больше о Чернобоге. У братца бы ещё спросить... но никак, - это было самое обидное. С Мистиславом мы всегда дружили, и про Коссу он мне рассказал самой первой. Мол, что влюбился в княжну замужнюю, языческую и волком быть готов.

А теперь мы по разные стороны...

Стало так тоскливо, что я побыстрее дописала письмо и отдала ласточке-Ресе, опустившейся на подоконник.

- Голубиная почта? - недоумённо спросил Ролан, провожая ласточку взглядом. Астер тоже покосился на меня с явным непониманием.

- Заговор на птицу, - ответила, улыбаясь. Такие заговоры были в ходу у язычников, но очень давно. А Ресу я отправила к ближайшей имперской почте на границе. Юркой птице не составит труда подбросить письмо, чтобы его отправили языческим вестником.

- А давайте поговорим о вас, - я развернулась к Астеру с Роланом, - мои тайны - это, конечно, интересно, но ведь и вы - непростая тройка. Мутный Ксавьер, постоянно исчезающий и знающий больше, чем положено студенту. Астер - младший сын кардинала, бунтарь и дамский угодник. Вроде как ненавидящий старшего брата, но на деле - без вопросов бросившийся ему на помощь. И... Ролан. Метаморф, но ведь даже сменив внешность, характерные привычки не спрячешь. Галантен, спокоен, сдержан. Миротворец. Подозреваю, сын посла, дипломата высокого уровня, раз вы с Астером на равных. Дружите как будто со всеми, но держитесь друга друга. Это бросается в глаза. Я права?

С пол минуты в читальном кабинете стояла такая густая тишина, что хоть ложкой зачерпывай и ешь. Астер косился на Ролана, тот - вернул взгляд и нехотя ответил:

- Зачем тебе сдался этот Чернобог? К чему ты вообще его упомянула?

Однако, вот это эффект! Кажется, Ролану слишком дороги его тайны. Мне аж до зуда в пальцах захотелось узнать, кто же он на самом деле. Дипломатия, политика... надо бы разузнать поподробнее.

- Маньяк может быть язычником, посвящённым именно Чернобогу, - пояснила я, возвращаясь за стол, - Астер, скажи... есть какие-то списки язычников, проживающих в столице. Их вязь, посвящение? Должен же быть учёт!

- У отца наверняка есть, - пожал плечами инквизитор, - но сама понимаешь, мне ничего не дадут, нужно просить Виена.

- Нет! - вырвалось непроизвольно. Виен был последним, кого я бы просила о помощи! Да и после сегодняшнего утра... - То есть, Астер, ты можешь поговорить с ним. Вдруг в списках найдётся этот Чернобог.

Мужчины посмотрели на меня с плохо скрываемым интересом. Новость о том, что были наедине в

палате, уже разнеслась по всему управлению, я уж молчу о больнице. Так, всё. К упырям мысли о Виене!

От новой порции расспросов меня спас архивариус, заглянувший в кабинет.

- Герры, вас какой-то инквизитор на улице дожидается. Кричал, что дескать де, беда пришла!

Ребята убежали с ним, а я осталась собирать бумаги. "Беда пришла"! Надо же так заявить!

Но как оказалось, беда действительно пришла.

Под разгар храмовой службы одна из прихожанок зарезала сама себя.

Глава 11. Дела любовные, или княжна в раздумьях

Центральный Валесский храм я увидела издали. Огромное монументальное здание из розово-серого камня возвышалось над Староглавой площадью. Как и наши церкви, храм был построен в форме креста, увенчанного островерхой башней. Приглядевшись, я увидела уже знакомые, традиционные для Валессы шпили-ласточки. Центральные - восточные - ворота храма украшала массивная колоннада, рядом с которой я невольно почувствовала себя мелкой и незначительной. У остальных же ворот "дежурили" статуи - богини-матери на севере, и сыновей на западе и юге. Считалось, что в центральные ворота могут проходить все, а в остальные - с ликом богов - святые да милость просящие. Увы, я мало знала о храмовой иерархии Валессы, но какие-то детали вспомнились сами по себе.

Сегодня у храма собралась такая толпа, что мы едва отыскивали Гардэна. Капитан с мрачным видом стоял у главного входа и командовал оцеплением.

- Имперского эксперта привезли? - буркнул он, не сразу заметив меня за широкими спинами: - Ага, вижу. Давайте в храм, аккуратно! Только троньте у меня что-нибудь, студенты...

Дослушивать мы не стали - капитан сегодня явно не в духе. Да уж, не вовремя на Виена напали!

Не вовремя...

Но мысль мелькнула и погасла, когда мы вошли в храм. К счастью, Астер догадался схватить меня за руку, чтобы не забыть на пороге. Бескрайний храмовый свод впечатлял. Небесное царство богов и святых в потрясающе чётком и глубоком рисунке... Я с трудом отвела глаза и сосредоточилась.

Тело, уже накрытое белой простыней, лежало у алтаря. Я невольно устремила к нему - не сколько посмотреть хотела, сколько тянуло что-то, шептало...

- Ну что я могу сказать, Орвис, - раздался под сводом зычный голос мэтра Зольера, - самоубийство. Чистое. Оставляю один процент на несчастный случай, и это при условии, что её смерть видели больше тысячи человек.

- Фанатичка, - с неприязнью добавила Ровэн, захлопывая чемоданчик криминалиста. Ожидая увидеть доктора Ронне, я в растерянности замерла у пьедестала и... попала в поле зрения статного брюнета, с небрежно накинутым на плечи мундиром.

- А это что за красotka? - фыркнул он: - Гардэн вконец ослеп? Кого ещё пустил?

- Капитан Орвис! - Астер догнал меня и вытянулся в струнку: - Девушка с нами, всё в порядке!

- Да-да, - тоже вмешался Зольер, - молодая фройляйн, эксперт из Империи. Рад видеть.

Я кивнула ему с вежливой улыбкой и вновь повернулась к брюнету.

- Капитан Рен Орвис, главное управление, - представился он, рассматривая меня, - что за эксперт и по какому праву находится на месте преступления?

Я мысленно застонала. Неужели снова?.. Что ж у них сарафанное радио такое вялое?..

- Фройляйн Олли - гостя Виена, - выручил меня Зольер, - ты должен был слышать, Орвис. Языческий эксперт. Олли, можешь приступать.

Пока Орвис не очнулся, я ринулась к телу и... застыла как вкопанная.

- А что конкретно случилось, капитан? - спросил Астер, с интересом оглядываясь по сторонам. Обычному студенту не ответили бы, но сыну кардинала отказать не посмели.

- Самоубийство, - сквозь зубы бросил Орвис, - девушка, Миа Ройн, во время службы поднялась с

лавки и направилась к пьедесталу. Когда священник попросил её вернуться на место, она бросилась к алтарю и вонзила нож себе в живот. Кричала при этом что-то про кару и возмездие. Что "смерть близко"...

- Да-да, - прошептала я, но под сводом храма мой голос прозвучал удивительно чётко, - смерть действительно была совсем рядом. Вопрос только - где?..

- Простите, фройляйн?..

Я не разобрала, кто спросил - лишь звонко рассмеялась. Тело до мурашек пронзило ощущение чужой силы. Проникающее под кожу, пьянящее. Я смеялась и одновременно ужасалась - сколько же силы язычник вложил в это "самоубийство"!

- А вы не чувствуете?! - запрокинув голову, я уставилась на небесный купол, - вы же маги!

- А что мы должны чувствовать?! - рявкнул Орвис, стремительно приближаясь. - Вы в себе, фройляйн?!

- Куда уж больше, чем в себе, - пробурчала, - послушайте! Наш убийца - живой человек, язычник, и он был здесь! У алтаря всё пропитано его силой. Как вы можете этого не замечать?..

И проворно увернувшись от руки капитана, я закружилась под куполом. Это получалось непроизвольно, по наитию, но остановиться я не могла!

- Орвис, подожди, - Зольер плечом оттеснил Орвиса и подал мне руку. Картинно смутившись, я приняла её.

- Чего ждать? - раздражённо отозвался капитан: - Ещё одного ритуального самоубийства? Эй, Аст, ваш эксперт вообще адекватная?..

Я с трудом удержалась, чтобы не залепить ему пощёчину.

- Она не врёт, - вдруг сообщил криминалист, - пульс учащён, зрачки расширены, но речь внятная и взгляд ясный. Что вы хотели сказать нам, фройляйн?

Я глубоко вдохнула и выдохнула, призывая мысли к порядку:

- Это не самоубийство. Это сделал человек. Язычник, возможно, посвящённый Чернобогу. Он устроил представление просто... на пределе возможностей. Его срочно надо поймать, понимаете?! Ещё два-три дня он будет без сил! Убийца был в храме, мэтр Зольер! И он должен был наследить! Ищите!

Последнее слово я почти выкрикнула и обмякла в руках мужчины. Эйфория медленно сходила на нет, вместе с утекающей силой. Меня зашатало.

Увы, никто не двинулся с места. Зря разорвалась.

- И мы должны этому поверить?

- Астер, - прохрипела я, игнорируя капитана, - что наверху? Тут есть смотровая площадка, балкон, ниша? Он не мог чары творить на виду, следовательно, не был в толпе прихожан. Где он мог прятаться?..

Вместо Астера мне неожиданно ответил священник, до этого подпирающий стену. Видимо, следил, чтобы инквизиторы ничего не натворили.

- Вы правы, дочь моя, у купола есть ниша для... желающих посетить службу инкогнито. Но сегодня двери были заперты и едва ли кто-то мог войти. Однако если вы настаиваете, я покажу...

Взмахнув "крылатым" рукавом, он указал на неприметную круглую лестницу у алтаря. Сейчас дверца была приоткрыта, поэтому я быстро, пока Орвис не вмешался, приказала:

- Реса, искать!

Моя девочка словно ждала этих слов. Выпрыгнув из передника, она рыжей змейкой скользнула в проход. Вконец обозлившийся капитан послал за ней Астера и Ролана. Я машинально отметила, что людей в храме можно по пальцам пересчитать - Зольер с помощницей, Рэн Орвис, святой отец и... мы. Хм, опять секретность? Или я что-то неправильно понимаю?..

По велению Зольера Ровэн отвела меня к ближайшей лавке и накапала успокоительного. Разом нахлынула слабость, но и ломать меня перестало. Хорошо хоть, что я не язычница - иначе перепады энергии были бы куда сильнее.

- Мэтр Зольер! - раздалось под куполом: - Мэтр Зольер, идите сюда!

Неужели нашли?!

Кажется, Ровэн переборщила с каплями, сделав меня тихой и вялой. Как во сне я слышала споры Орвиса и Гардэна на тему находки. Орвис настаивал, что грязь в нише просто забыли убрать, а делать из этого улику - смешно. И вообще, с каких пор они слушаются имперскую наркоманку?.. Гардэн же спокойно парировал, что грязь и "имперская наркоманка" лучше, чем ничего. Тем более, откуда грязь, Зольер сходу определить не смог, и забрал улику на анализ.

Я сидела молча, не вмешиваясь в дразги мужчин. Честно говоря, мне было... стыдно. Устроила целое представление в храме, где недавно погибла живая душа. Виен уж точно не упустит возможности припомнить мне об этом. Настроение стремительно катилось вниз, и в один миг я не выдержала - попросила ребят вернуть меня в академию. К счастью, они согласились без всяких расспросов.

В очередной раз я проваливалась в кровати до вечера. А отоспавшись с лихвой, решила. Закрывает глаза, позволяя душе взлететь вместе с маленькой ласточкой.

Больницу Реса нашла без труда, как и палату Виена.

Окна были распахнуты настежь. Виен, как я заметила, вообще не любил закрытых окон. Устроившись на подоконнике, я жадно впиалась взглядом в инквизитора. Мужчина не спал - полусидел на кровати и в очередной раз что-то читал. Мне невольно вспомнился Ксавьер с бумагами в карете. Как он сказал?.. Задание для академии?.. Или очередной труп, отчёт по которому Виен взял перед отъездом в Империю?..

Дверь тихонько хлопнула, и в палату заглянула сиделка - хорошенькая, к моему раздражению.

- Ваше преосвященство, к вам посетитель! Герр Астер Корриан! Пригласить?

Виен кивнул, не отвлекаясь от документов.

Вошедший Астер без церемоний перетащил стул, повернул его спинкой вперёд и уселся напротив брата.

- Что говорит доктор? Жить будешь?

Виен многозначительно хмыкнул и отложил бумаги:

- Твоими стараниями, - и уже серьёзнее добавил, - ты сильно вырос как инквизитор, Аст... Не ожидал.

- Представь себе, успеваю тренироваться. В перерывах между чужими спальнями, разумеется! - ехидно отозвался Астер, но по лицу было видно, как ему приятно. Виен тоже улыбнулся, тепло так, мягко.

У бедной ласточки чуть сердце не остановилось.

- Помнишь, ты просил меня о тренировках?.. - продолжал тем временем Виен, - думаю, мы можем начать после этого дела. Роук хороший практик, но ты перерос его уровень. Поэтому готовься. Разумеется, если у тебя будет... перерыв между спальнями.

Кажется, ехидство у братьев явно семейное. Я искренне порадовалась за просиявшего Астера, но Виен... Вот ведь интриган! Именно мастер Роук был женихом Эйлин, и именно Роука недолюбливал Астер.

На что вы брата подбиваете, ваше преосвященство?..

Отвлёкшись, я едва не ойкнула, когда услышала своё имя.

- Ты поговорил с Олли?

- Услышал ровно, что и ты, - слегка уязвлено произнёс Астер, - скорее всего, какие-то семейные тайны. Но я верю ей, Виен. Она хорошая девочка.

Инквизитор задумчиво откинулся на подушки.

- Хорошая девочка... Ты по этой причине побежал за ней? А если бы она завела тебя в ловушку, прикрываясь нападением на меня?

- Я не такой наивный, - фыркнул парень, - ты сам говорил про трактир, где видели банду Слепого, и собирался на разведку. Мы с Гардэном, кстати, были против, но ты ведь не пробиваем!

- И я же говорил про крысу в отделе...

На этом месте я наострила уши. Крыса?

Астер хотел что-то ответить, но Виен жестом заставил его замолчать.

- Не здесь. Соберу капитанов, когда вернусь в управление. И закрой окно, пожалуйста.

- Паранойя? - с интересом осведомился Астер, но направился к окну.

- Да... - потянул Виен, - ласточковая паранойя.

Дослушивать я благоразумно не стала.

- Однако, какой наблюдательный! - негодовала Реса, устроившись на моей кровати. - Ласточки ему не нравятся! Между прочим, символ их богини!

Я машинально кивнула. То, что Виен заметил ласточку, означало только одно - мы стали слишком назойливы. С другой стороны, я не могла не прийти. Личные встречи сейчас ни к чему, так что ласточка - единственный выход.

- Олли! Ты меня совсем не слушаешь! - укорила Реса. Слушаю, правда. Просто не хочу думать о Виене. Вернее, хочу, но не буду.

Ой, к Навьей матери этого инквизитора!..

- Реса, у меня первый урок на носу, а ты отвлекаешь. Эдак мы рассказывать всем про Виена будем!

Девочка окинула меня внимательным взглядом.

- А он твой жених, между прочим...

- Это не имеет никакого значения! Я не вернусь в Империю! - разозлившись, случайно переломила карандаш пополам. Что она заладила, в самом деле?!

Презрительно фыркнув, Реса спрятала мордочку в подушку и замолчала.

Ближе к ночи зарядил дождь, полностью забрызгав моё единственное окошко. По крыше громко, почти оглушительно, забарабанили капли, а из щелей потянуло сквозняком и сыростью. Я со вздохом достала новенький плед и укуталась по самые уши. Стало теплее, но увы - комфортом на чердаке и не пахло. Я сменила мебель, прикупила одеяла, свечи, занавески, сделала уборку. Добрая половина сбережений ушла на обстановку, хотя я выбирала вещи похуже и подешевле. И что в итоге?.. Никакого уюта и тепла. Чердак оставался чердаком - маленьким, стареньким, со скрипящими половицами и плохо сделанной крышей. Мне, выросшей в Империи, такие комнаты казались странными - у нас даже чердаки утепляли на совесть, с нашими-то зимами!

Зато климат в Валессе был не в пример теплее - это чувствовалось сразу, несмотря на дожди и туманы. Я вдруг осознала, что со всей этой круговертью почти не видела город, а между прочим, Руаль имел несколько уровней, разные виды застроек и свою неповторимую архитектуру на каждой "высоте". Всего уровней было пять, насколько я знала. Верхний город с резиденциями аристократии отстроили в узорчатом, вычурном стиле, похожим на наш рококо - под стать королевскому дворцу. Как можно понять по названию, Верхний город раскинулся на возвышенности, а чуть ниже, на левом берегу реки, расположились церковные крепости и храмы. На правом же берегу были современные жилые кварталы - те самые аллеи и домики, в одном из которых жил герр Майсен с супругой. Четвёртый уровень, по нашим с Ресой наблюдениям, целиком отдали под ярмарки, торговые ряды, гостиницы и ремесленные лавки. Именно этот уровень назывался Нижним городом. Ну а дальше, у городских стен и за ними, стояли деревянные неказистые дома и телеги приезжих - то, что в народе принято называть бедными кварталами или трущобами. Хотя как мы уже успели увидеть, даже трущобы в Руале выглядели прилично. Не зря же столица Валессы - один из красивейших и богатейших городов мира.

Мысли невольно свернули к "нищенке" и расследованию.

- Ты безнадежна, - гнусно захихикала Реса, - как в юности себя ведёшь - чем бы заняться, только не уроками!

Я было вспыхнула, но быстро взяла себя в руки. И не поспоришь. Маньяк действительно интересовал меня больше, чем собственный факультатив. Не зря Марго смеялась над тем, что мне нельзя увлекаться. Нет-нет, страстью к картам и играм я никогда не страдала, и вообще - не была азартной, но стоило увлечься... Всё, меня никто не слышал и не видел. Книжки, конные прогулки и игры с собаками на нашей псарне, судебное и адвокатское дело, танцы - я увлекалась совсем не тем, что положено княжне, но даже отец не говорил слова против! Просто в любимых делах останавливать Ольгу было бесполезно, как... Как тормозить карету, летящую с горки!

Отложив записи по уроку, я взяла чистый лист и принялась за рассуждения.

Первая жертва. Дочка капитана из управления Виена. Кажется, она повесилась, и сначала это не посчитали за убийство.

Вторая жертва - жена ремесленника, оружейника, которая вскрыла себе вены. Скорее всего, маньяк банально не знал о её фобии и этим заставил Виена насторожиться. Но третья жертва! Девочка, которую в итоге заставили спрыгнуть с крыши! Целенаправленно заставили! Чем дальше, тем сильнее мне казалось, что маньяк и не маньяк вовсе, а хладнокровный убийца, ведомый только ему известными целями.

Четвёртой стала Роззи Майсен. Жена работника военного ведомства. Опять же, совершенно нелогичная жертва. Кроме того, мы ничего не знаем про нищенку и ту девушку, которая зарезала себя в храме. Кем была она?.. И почему вообще маньяк убивает настолько разных девушек и женщин?!

Я вдруг поняла, что два последних убийства выбиваются из общей канвы. Особенно нищенка. Интересно, что заставило маньяка действовать по-другому?..

И как просчитать, кто будет следующим?..

В одном я была уверена точно - у нас есть время. Маньяк должен восстановиться с силами.

От усиленной работы мысли разболелась голова. Поднявшись из-за стола, я объявила перерыв и задумалась о чашке горячего, согревающего, ароматного чая. Конечно, бежать под дождём не слишком приятно, но ради тёплых плюшек и лимонного запаха... Машинально сглотнула слюну. Во дворце я бы вызвала служанку, не обратив внимания на такую мелочь, а сейчас... Чай ещё нужно добыть!

В дверь негромко, с опаской постучали, заставив меня забыть обо всём. Кого принесло на ночь глядя? Неужели мальчишек? Вскочив, я закуталась в приемлемый для визитов халат и приоткрыла створку.

- Добрый вечер! - прозвучал тонкий и звонкий, словно музыкальные переливы голос. Я широко распахнула глаза, рассмотрев незнакомку. - Могу я войти?

- Входи... те, - кивнула растерянno. Бояться эту хрупкую красотку было смешно, особенно рядом с Ресой, и всё же я насторожилась: - Чем обязана?

Скинув с головы мокрый капор, она несмело улыбнулась, но тотчас расфыркалась от скользнувших за шиворот ледяных капель.

Мы уже встречались в королевском дворце Валессы. Передо мной стояла та самая покупательница зелья для мужской силы.

- Прошу прощения за поздний визит. Комендант показал мне вашу комнату, - она растерянno оглянулась, будто не представляя, как чердак можно назвать комнатой. Да уж, не княжеские палаты... Но выбрать не приходится! - Мне сказали, что вы прибыли из Империи, и я...

- Вы хотели спросить про зелье, - закончила нетерпеливо. Подозреваю, эта любительница светских бесед ещё нескоро подберётся к сути.

- Да-да, зелье. Я слышала, вы эксперт по языческой магии. Это действительно зелье для мужчин? Вы уверены?

Он была такой хорошенькой "девушкой в беде", что я испытала завистливое раздражение.

- Да, зелье красного цвета, с характерным древесным запахом, - ответила мстительно, - это единственное зелье, которое создаётся за пределами Империи. Ещё есть отвары для симпатии, обаяния и прочего, но травы для них собирают только в наших лесах. Впрочем, и мужского зелья достаточно, чтобы ребёнка зачать да замуж выйти...

- Я уже замужем, - с грустью отозвалась она, - что ж, поняла, не буду выливать зелье. Вдруг ребёнка

захочу однажды...

Кажется, я понимаю, что чего-то не понимаю. Наверное, моё лицо было до того красноречиво, что она как маленькая хихикнула в ладошку.

- Я не представилась, простите - Лерия, принцесса Руальская, в девичестве Олейсон. Жена младшего сына короля, Реймонда. У нас договорной брак. Благодаря этому союзу графство Олейсон вошло в состав Валессы, на правах особой автономии. Меня готовили в жёны с десяти лет, но выйдя замуж я узнала, что... что глубоко противна своему мужу, а мои таланты в музицировании, танцах, светских беседах - "глупая бабская требутня". Я... - голос у девушки задрожал: - Я вовсе не безголовая обольстительница, я... просто не знала, что мне делать.

И такая тоска в её глазах мелькнула, что у меня внутри всё перевернулось. На миг стало тяжело дышать, ведь... это моя судьба тоже! Та судьба, которая может нагнать в любой момент, только раньше я не знала, что за зверь такой - династический брак.

Немного поразмыслив, я решилась.

- Я не буду кланяться вам, ваше высочество. На родине мой титул не слишком отличается от вашего. Но я могу послать... сходить за чаем и выслушать вас. Хотите?

Она закивала, как собачка-маятник. Ох, это нас с Ресой двое, а Лерия, видимо, совсем одна.

Оставив Ресу следить за гостьей, я спустилась на кухню. Меня признали и чай вручили, даже плюшкой угостили. Какая удача! Мы с Лерией устроились на стульях, разделив плюшку по-братски. Вернее, принцесса сначала отказывалась, но вкусный запах сдобы победил.

История Лери, как мы условились, подвергла меня в шок.

Девушку тщательно готовили в жёны принцу. Всё, лишь бы она была усладой для глаз, порхала как птичка и пела, как соловей. В отличие от меня, Лери искренне старалась угодить семье. Следила за собой, никого не подпускала, дабы принц не усомнился в её чистоте. Будущая семья виделась девушке розовой сказкой... Увы. У принца уже была возлюбленная - неухоженная и хамоватая девушка-инквизитор.

- Понимаешь, я совсем не наивная. У родителей были разные спальни, и я знаю, что это не редкость. Мы могли бы договориться, но... Когда принц взбунтовался, король сослал девушку на окраину Валессы и дал приличные откупные. Мне рассказывали, что она вроде сама согласилась, но Реймонд... он посчитал виноватой меня. И кричал так страшно, несправедливо. Что я никчemuшница... Но меня ведь с детства воспитывали идеальной женой для него! Кем я ещё буду, Олли?..

Господи Великий! Смотрю, младший сын короля недалеко ушёл от старшего. Сам, небось, не семи пядей во лбу, а требований - как сокровищ у короля!

- Только не говори, что ты в него влюбилась! - и я скептически покосилась на Лери. У моей гостьи заалели щёки.

- Ну что ты, я не столь глупая! Просто он... красивый и умный. Действительно умный. Я чувствую себя неграмотной крестьянкой рядом с ним!

Ну-ну.

- После твоих слов про зелье я долго думала, - преувеличенно бодро продолжала она, - и решила, что не готова жить... как прежде. Я поговорила с Эсмин, и она позволила мне пройти проверку на храме Трёх Богов. Если у меня есть дар, я смогу учиться, как мой муж!

"Даёшь академию сбежавших невест! - захохотала Реса". Я же улыбнулась. У нас с Лери были разные цели, зато один мотив - мы больше не хотели жить по чьей-то указке. И это здорово!

- Ой! - вскочила принцесса: - Меня Эсмин, наверное, заждалась! Пора идти! Олли, - она вдруг замерла и повернулась, - а ты не хочешь с нами?..

Это было безответственно и глупо, но как я могла отказаться?..

- Конечно, хочу! - вскочив со стула, я достала из шкафа мантию и сапожки, купленные по совету Эйлин. Спасибо мастерице, не подвела!

Лери поднялась следом за мной и неожиданно обняла.

- Спасибо! - искренне разулыбалась она: - Я доверяю Эсмин, но немного её побаиваюсь! Она мэтресса, одна из главных в академии. Пойдём, я вас познакомлю!

Довольные друг другом, мы наперегонки бросились вниз. Да уж, что принцесса, что княжна - одна нечисть! "Образец кроткости и покорности" и "пример для подражания" выскочили на улицу покрасневшие и хихикающие. Как будто мы собирались не в храм, а подглядывать в мужскую баню, честное слово!

Только на улице я осознала, что Эсмин вряд ли обрадуется моему присутствию. Как не крути, я иностранка, чужачка, и открывать мне тайны академии не полагалось. Но стройная женщина средних лет, с забавными кудряшками, и в таком же костюме алхимика ничего не сказала. То есть, совсем. Завидев компанию Лери, она лишь кивнула мне и уверенно отправилась вглубь академии.

Переглянувшись, мы поспешили за ней.

Как шёпотом рассказала мне Лери, церемония обретения дара проходила в старом храме, который появился тысячи лет назад. Собственно, вокруг храма и было решено построить академию. Внутри древних стен хранился великий артефакт валесского народа - арка обретения силы. Именно через арку и предстояло пройти Лери, чтобы раскрыть свой дар.

- Понимаешь, при высоком уровне сила проявляется сама, а низкий или средний потенциал можно раскрыть с помощью арки. Но я родилась в Олейсоне и никогда не пробовала воззвать к дару, как это делают в Валессе. То есть, либо я не получила дар, либо он может спать. Но в нашем роду были маги, и я надеюсь, мне передалась хоть капля!

- Это маловероятно, Лери. Будьте готовы к отрицательному исходу, - вмешалась Эсмин в наш диалог. Принцесса как-то сразу потускнела, а я со вздохом признала, что правда на стороне Эсмин. Гадости случаются гораздо чаще, нежели чудеса.

И всё же я верила, что боги будут справедливы к Лери.

Обещанный храм на проверку оказался небольшой часовней, высокой и почти идеально квадратной. Эсмин, шагающая впереди, уже добралась до двери и положила руку на каменную ласточку у входа. Мелькнула серебристая искра, и дверь в храм отворилась сама по себе.

- Идёмте, - мэтресса повернулась к нам, - но предупреждаю, что выход из храма на другой стороне и вам обеим придётся пройти через арку. А как известно, замысливших недоброе артефакт ой как не любит. Может даже убить.

"Э-э-э? - совсем нелитературно подумалось мне".

- Если боишься, подожди нас на улице, - Лери виновато опустила глаза, - то, что сообщила Эсмин, правда, арка опасна для злодеев. Нет, я не сомневаюсь в тебе, но пойму, если ты захочешь остаться.

То есть, арка - своеобразная проверка?.. Откажусь и пушу тень на своё имя, а там и до позорного возвращения недалеко.

"Думаю, ничего страшного в арке нет, - поддержала Реса, - если верить хроникам, ему около тысячи лет, но ни один артефакт не способен работать так долго. Его всяко уже заменили подобным. Так что иди, не бойся!"

И взявшись за руки, мы с Лери направились к храму.

Внутри было удивительно светло. Вверх, словно по спирали, поднимались сотни магических свечей. Кроме арки - серебристой и монументальной, украшенной драгоценными камнями, в храме и не было ничего. Эсмин спокойно прошла через арку, камни лишь мигнули синим и погасли. Замерев у выхода, женщина махнула Лери.

На мгновение сжав мои пальцы, принцесса посеменила навстречу судьбе. Под аркой она замерла и крепко зажмурилась, как будто испугалась в последний момент. Под сводом раздался громкий и грудной голос Эсмин.

- Ждите десять секунд и ступайте ко мне.

Это... началось, кажется, на седьмой.

Воздух в храме резко загустел от силы, а камни, вспыхнув, окрасились золотистым цветом. Не ожидавшая подобного, Лери едва не бросилась бежать. Даже мне стало не по себе. Призрачная ласточка взлетела над аркой и коршуном прыгнула на Лери. Ой. Я испуганно отвернулась, но крика не последовало. Арка погасла, а принцесса бросилась к Эсмин как ребёнок, потерявший мамёнку.

- Что ж... предчувствие не обмануло вас, Лери. Дар инквизитора, редкость для девушки, на среднем уровне! От такой ученицы Маррксен не откажется, поверьте мне. Инкогнито, естественно.

Ух ты! У принцессы от восторга перехватило дыхание. Я видела, как ей мучительно хочется

завизжать от избытка эмоций. И ладно Лери - я тоже захлопала.

Тут обо мне и вспомнили.

- Поспешите, Олли, - крикнула Эсмин, - надо сообщить новости Маррксену.

Уже бегу и...

Проскочив под аркой, я впечаталась в невидимую стену. От неожиданности меня отнесло назад, под серебряный свод. Ой! Я неаккуратно плюхнулась на пятую точку. Ладно-ладно, я согласна провести под аркой положенный десять секунд. Но можно повежливее?!

На этот раз всё произошло быстрее. Точь-в-точь как у Лери - вспыхнувшие камни и золотая ласточка. Я даже испугаться не успела, как арка погасла. А?..

"Олли, это что?! - мысленно завопила Реса: - Откуда у тебя дар?"

Какой дар?..

"Ты вообще-то задницей ударилась, а не головой! Неужели не чувствуешь? В тебе силу открыли, валесскую! У меня энергии столько - хоть в трёхглавого змея превращайся!"

А я ничего не чувствую...

- Вставай! - раздалось над головой: - Чудище ты имперское, кто такая?! Откуда силой нашей владеешь?!

Вид разъярённой Эсмин мне совсем не понравился. Но несмотря на явную неприязнь, женщина протянула мне руку. Откуда сила?.. Понятия не имею! Батюшка мой точно не из Валессы, а маменька...

- Герцогский дом Олейсон, - застонала я. Ох, даже в голове не щёлкнуло! Неудивительно, что я прониклась такой симпатией к Лери - родовая связь помогла! - Моя мать - старшая дочь герцога. Мы с принцессой одной крови, получается.

Сказала - и осеклась. Реса, ну как я могла?!

Девочка мысленно хлопнула себя по лбу, выражая своё отношение к нашей конспирации.

- Ты дочь Катрин? - Лери изумлённо захлопала ресницами: - Но ведь она же...

- Мать-императрица Северной Империи, - прищурившись, закончила Эсмин, - а Олли, как я понимаю, есть Великая княжна Ольга Лесовская. Потрясающе. И конечно, мой муж об этом догадался.

- Ваш муж?..

- Его Святейшество, Алекс Корриан. В отличие от Империи, у нас разрешены браки у святых отцов.

Только я могла попасть на жену кардинала!

- Ничего не понимаю! - Лери аж ногой топнула от избытка чувств: - Как Олли может быть княжной, ведь она эксперт по язычникам?..

Эсмин насмешливо хмыкнула:

- Это Империя, Лери, и порядки в Империи кардинально отличаются от наших. Сравни императора Данимира и Ромуша. Разница в семь лет, только один с лёгкостью заменил отца, а второй даже во внутренней политике не разбирается. За спиной у Данимира пять дальних экспедиций, одна из которых военная, и дерзкая женитьба на фрейлине. Пожалуй, я не удивлена. При таком брате имперская княжна вполне способна... на поступки. Эта вам не девочка-ромашка.

Наверное, я стала красной, как валесский наливной помидор! И вовсе не правда! Вернее, про Данимира - правда, а я... позорище!

- То есть, мы кузины, получается?! - взвизгнула Лери: - И вместе сможем обучаться в Академии?!

- Вы сможете, - слова Эсмин прозвучали словно мой приговор, - а вот княжна скорее всего, вернётся в Империю. Рано или поздно. Кстати, Виен отложил помолвку, - сообщила она, - так что брак тебе пока не опасен.

- Виен отложил помолвку?!

Она смотрела на меня долго и пристально. Даже Лери не решилась нарушить тишину, а я... В моей душе всё смешалось. Я хочу остаться в Валессе! У меня появился дар, кузина! Да сами боги намекают, что здесь моё место!..

Только одно письмо Данимиру - и я вернусь в Империю.

- Знаешь, - вдруг лукаво улыбнулась Эсмин, - а я ничего не слышала! О герцогстве ты по секрету сообщила Лери, а принцесса у нас - настоящая молчунья. Мы можем сохранить твой секрет, но... при одном условии.

Крылья, вспорхнувшие было в моей душе, застряли в колючих ветвях.

- Какое условие?..

- Ты расскажешь Виену о своём даре. И пожелаешь быть его ученицей.

Глава 12. Наглые инквизиторы против гордых княжен

После завтрака ноги сами понесли меня в парк, погреться на утреннем солнышке. От сквозняков и влажности разболелось горло - я не привыкла к такой погоде и всю ночь не могла согреться. Надо бы заняться поиском мастера, чтобы утеплить чердак да щели замазал. Дорого, наверное, но комфорт важнее!

После бессонной ночи мысли были тяжёлые, вялые. Слишком много впечатлений за один день. Зато у меня появилась кузина и сила, которую пока ощущала только Реса. Но Эсмин предупредила, что дар не пробуждается в одночасье - требуются медитации, какие-то техники, наставник...

Про наставника я запрещала себе думать.

За деревьями блеснула крыша старого храма. Навья арка! Это после неё моя жизнь словно разделилась на "до" и "после".

Что я буду делать, если Виен откажется?! А ведь он откажется! Из вредности!

- Какая неожиданность, ты умеешь тихо сидеть на месте! - иронично раздалось надо мной.

Ближе к девяти начинались лекции, и в это время парк обычно пустовал. Так что нет ничего удивительного в том, что я завизжала.

"Реса!"

Спящая на дереве кадо встрепенулась. Но не для того, чтобы меня защищать.

- Ладно, я погорячился, - мгновенно исправился Ксавьер, обходя скамейку и усаживаясь рядом о мной. Я как маленькая обрадовалась его появлению, а потом... осознала!

Какого упыря этот упырь не в больнице?!

Я приглушённо зарычала.

- Что ты забыл в академии?! - рявкнула, вглядываясь в его лицо. Вид у Ксавьера был самый цветущий, но присмотревшись, я увидела и тени под глазами, и мелкие ранки. Он хорошо поработал над внешностью, но видимо, был слишком слаб, чтобы создать иллюзию без изъяна.

- А где я должен быть? - ехидно отозвался Ксавьер. Я еле удержалась, чтобы по-детски не топнуть ногой.

- В больнице! Астер сказал, что ты... сильно простудился!

- Глупости, - он машинально потёр лицо, как будто хотел взбодриться. У меня испуганно ёкнуло сердце. Ну что за упрямец! - Олли, правда, всё хорошо. Обычная простуда.

Видела я его "обычную простуду"!

- А если осложнения?! - грозно стукнула кулаком по скамейке: - Что за глупая беспечность, Ксавьер?!

- С каких пор ты переживаешь за моё здоровье?... - весело осведомился он. Но я была не настроена шутить.

- С тех пор, как чуть не убили Виена!..

Согласна, грубый аргумент, но он тоже не образец разумности!

Вздвогнув, Ксавьер укоризненно посмотрел на меня.

- Это не должно заботить юную и красивую девушку.

- Но меня это заботит. А ты заставляешь нервничать важную гостью!

Ксавьер хмыкнул и вдруг ловко поймал Ресу, прыгнувшую с дерева. Девочка сама залезла под его руку, требуя ласку. Предательница! Ничего не пойму, откуда у неё такая симпатия к этому "блонди"?!

- Я уже не представляю, насколько важную, - потянул мужчину, поглаживая Ресу. Тело словно покрылось мурашками от удовольствия - я не чувствовала его пальцев, но ощущала, как это нравится кадо. Но Ксавьер был бы не Ксавьер, если бы не испортил момент: - Я взял те книги, что ты читала. В том числе про редкую нечисть. Твоя Реса явно не зверь, а нечто особое, разумное и привязанное к хозяину. Умеющее менять облик... кадо, верно? Только они жили в симбиозе с носителем и защищали его. Тогда становится понятно, почему юная девушка не побоялась в одиночку покинуть Империю...

- Нет! - с откровенным страхом перебила я: - Ксавьер, пожалуйста, забудь об этом! Я ведь не просто просила не лезть в мои тайны! За такие знания убивают! Моя семья... если они узнают, они сделают всё, чтобы тебя убрать. Не надо, пожалуйста, - не отдавая себе отчёта, я схватила его за руку. Быстро смутилась, правда, и потянула руку назад, но он не отпустил.

- Хорошо, - ледяные глаза, казалось, видели меня насквозь. Этот взгляд главного инквизитора столицы выдавал его с головой, и не узнай я раньше, догадалась бы сейчас. - Но дай мне слово, что Реса не причинит вреда жителям Валессы. Только в качестве защиты.

Тут даже Реса фыркнула - мол, сдались мне ваши валессцы. И вообще - лучше чеши...

Ксавьер улыбнулся, а я торопливо пообещала. Мою руку так и не выпустили из плена.

- Пойдёшь со мной, фройляйн Маленькая Проблема? Кажется, готовы результаты по тому веществу из храма.

На маленькую проблему я всерьёз хотела обидеться, но... вторая часть фразы победила. Конечно, пойду!

- Доброе утро, молодые люди, - мэтр Зольер поднялся из-за стола, на ходу доставая какие-то бумаги, - что, Виен уже послал за отчётом? Вот непробиваемый парень! Говорил ему, полный покой!

- Полностью согласна с вами, мэтр Зольер, - поддержала я, стараясь не косить глазом в сторону некоторых, особо одарённых! - Такая непозволительная беспечность для главы Управления!

Криминалист понимающе улыбнулся.

- Что ж поделать, в этом весь Виен. Держите ваш отчёт. Если вкратце, то в грязи, найденной в храме, нас с Ровэн сбита с толку пыльца некоего Розариуса Экволиума. Это специфический цветок, его используют в бодрящих и наркотических зельях. Для лекарств тоже, но реже - у Розариуса есть масса побочных эффектов. Поэтому мы не сразу признали его.

- Следовательно, на городских клумбах такого цветка нет, - закончил мысль Ксавьер: - Частные оранжереи?

Мэтр кивнул и снова окопался в бумаги.

- Да, я велел своим ребятам узнать про Розариус. Результаты более чем показательные. Есть две лаборатории, в зельях которых используется цветок. Обе принадлежат язычникам. И одна из лабораторий находится недалеко от того места, где убили девушку в платье нищенки.

- Похоже, что язычники действительно замешаны, - задумчиво потянул Ксавьер.

- Выходит, что так. Какие-нибудь одержимые фанатики. Ровэн, кажется, слышала о подобных ритуалах когда-то в академии. Она обещала посмотреть.

Я вздрогнула. Если дело в языческих ритуалах, мы должны поспешить! Мистислав однажды рассказывал про Тихую пустошь - место, где призывали армию навей, дабы совершить поход на столицу. Это был город, в котором множеством жертв и печатей заперли людей, а потом отдали на корм навям. Спасти никого не удалось, а армию сытой нежити остановили ценой огромных потерь. После этого император Константин приказал сжечь все книги про ритуалы без исключения, несмотря на протесты язычников.

Мне довелось побывать рядом с пустошью - выжженная бескрайняя степь, на которую очень не скоро вернётся жизнь.

Впрочем, ритуалы - это даже для Империи дикость. Чего уж говорить о Валессе!

- А та девушка, Миа, если не путаю, - торопливо выпалила я, - уже известно, кем она была?..

Мэтр Зольер с сокрушённым видом потёр глаза:

- К моему сожалению, мы быстро установили её личность. Миа Ройн, девица двадцати пяти лет, была связана с Епископом Лореном - лидером некой оппозиции кардиналу. Кроме того, ходили слухи, что Миа вступала с Лореном в добрачную связь и носила под сердцем ребёнка.

- То есть, была его беременной любовницей? - в лоб спросил Ксавьер. Я едва не рассмеялась. Мэтр старался проявить деликатность, а этот... Неисправим!

- Беременность не подтвердилась, но версия с любовницей не лишена основания. Я думаю, его преосвященство захочет поверить.

Мы забрали бумаги, который Зольер передал для Виена (три ха!) и покинули управление. Удивительное дело, но в больницу к инквизитору Ксавьер не спешил - мне предложили отобедать в городской ресторации. Заодно и в отчёт поглядеть.

Перед отчётом я устоять не смогла.

Интересно, как Ксавьер играл студента в академии?.. Он, конечно, хорошо изображал недавнего подростка, но некоторые контрасты бросались в глаза. Астер и Ролан водили меня в маленькую уютную пекарню, а сейчас мы стояли напротив дорогой ресторации. Очень дорогой. Здание было явно историческим, с панорамными окнами и скульптурам по углам. Имелась даже башня с часами!

Метрдотель, что выбежал нам навстречу, всем своим видом источал радушие. Его ни капли не смутили два обычных студента, и это уже говорило о многом.

- Столик на третьем этаже у окна, напитки сразу, - распорядился Ксавьер, - мне холодное вино сорта Рисантон, а фройляйн...

- Фройляйн хочет просто чай, - усмехнулась я, - чёрный, с лимоном и мёдом. Это возможно?

Меня заверили, что всё будет в лучшем виде.

Вслед за метрдотелем мы поднялись на третий этаж, в полупустой зал с широкими отдельными кабинками. Отвыкнув от дорогих вещей, я долго рассматривала стол со стеклянной столешницей - последний писк моды, и стулья из светлого дерева, с подлокотниками и мягкой обивкой. Но потом я увидела окно с видом на фонтанную площадь - и мебель была забыта. Утопающая в зелени, умытая ночным дождём столица искрила в солнечном свете. За зиму я совершенно забыла о буйстве весенних красок, и сейчас с замиранием сердца следила за этой красотой.

- Зря ты отказалась от вина, - этот всезнайка, конечно же, догадался о моей вредности. - В "Столичном Дворе" лучшая коллекция вин в Руале.

- Вино по утрам - признак нехороших склонностей, - хихикнула я, - к тому же, компания не слишком удачная.

- У меня признак нехороших склонностей, - покивал Ксавьер, но дрожащие уголки губ выдавали его с головой. - Буду знать. А чем я компанией тебе не угодил? Боишься, понравлюсь после вина?

Ох, если бы после вина... Но в ответ я звонко расхохоталась.

- Я столько не выпью, Ксавьер!

Он, к моему изумлению, совершенно не обиделся. Более того, даже улыбнулся коварно.

- Проверим? Сколько тебе нужно вина, чтобы я понравился?

- Хочешь передать мне признак нехороших склонностей?..

Этот разговор начинал смущать. Я не планировала кокетничать с Ксавьером, а получалось, что кокетничаю. Впервые испытала радость, что с утра не уложила волосы - теперь я могла закрыться прядями, чтобы скрыть порозовевшие щёки.

Он смотрел на меня, не отрываясь.

- Если скажу, что ты меня с ума сводишь - поверишь?

Закрыла глаза, подставляя лицо тёплому ветру. Наверное, я ещё сплю. Ну пожалуйста!

- Нет, не поверю. Ты слишком рационален для сумасшествия. Я для тебя - не более чем маленькая имперская неприятность.

- Маленькая имперская неприятность, - подтвердил Ксавьер, изучая меня, - очень точно. Ласточка - тоже одно из облиций Ресы?

У меня аж сердце пропустило удар!

- Не понимаю, о чём ты! И вообще - мне обещали отчёт, а получается что-то несуразное!

Нам принесли напитки - его вино и мой чай, который я торопливо глотнула. Он был не горячим, приятным, но всё равно обжёг нёбо.

Продолжать допрос Ксавьер не стал, вытащил из папки тот самый пресловутый отчёт и углубился в чтение. Мне оставалось только потягивать чай и наблюдать за столицей.

- Определённо, пыльца - это след, - через минуты две-три вновь заговорил мужчина, - частные оранжереи принадлежат язычникам. Про одного из них я слышал - местный торговец дурманом. Второй числится как лекарь.

Я оставила чашку, переваривая его слова.

- Нужно узнать их посвящение! Есть версия, что убийца - посвящённый Чернобогу язычник...

- Да, Астер мне уже рассказал. Честно говоря, я мало разбираюсь в посвящениях. Давай поподробнее.

Если честно, о посвящениях я тоже знала немного. Но в своё время Мистислав обучал меня азам языческой науки, просто для общего развития. Его уроки сейчас ой какгодились!

Язычники в большинстве своём разделяли силу по древним языческим богам. Основу составляли шесть богов, так называемая "постоянная сила". Это огненный или световой дар, дар ветра, предсказаний, ремесленный или бытовой дар, лекарский и дар смерти. Такие посвящения, например, Маре или Сварогу, были известны и хорошо изучены. Но мелких языческих княжеств до объединения было очень много, поэтому существовала и "персональная сила". Редкое посвящение, редкий бог, имеющий узкую паству, редкий дар.

Чернобог был из таких "редкостей". Тёмное божество, грозящее неизвестным злом, он как никто вписывался в канву нашего дела.

- То есть, ты считаешь, что мы ищем язычника с талантом на чужие самоубийства? - удивлённо поднял бровь Ксавьер.

Я торопливо закивала:

- Это вписывается в общую схему. След дара, отсутствие улик, самоубийство без причины...

- А ритуал? - напомнил он. Нам принесли обед - некое произведение искусства на блюде. Ксавьер, не глядя, взялся за приборы, а я замерла - всё-таки в Империи красивой подаче уделяли мало внимания. В "прекрасном" мы заметно отставали от валессцев.

- Ритуал... - потянула я, задумчиво наблюдая за мужчиной: - Даже для Империи ритуалы - архаизм. Их не практикуют, им не учат. Чтобы узнать секреты, нужно быть вхожим в Совет Язычников, не меньше. Конечно, самоучек никто не отменял, но понимаешь, должны сложиться несколько факторов. Книга ритуалов, необходимые атрибуты, уровень энергии...

Но Ксавьер будто не услышал меня:

- Разве самоубийства - не тот самый атрибут?

Эх, как говорил наш дворецкий, отчитывая очередную служанку: "Наберут по объявлению..."

- Это слишком слабый атрибут, чтобы устроить нечто серьёзное. У девушек не вырезали сердца, глаза и другие органы, их не убивали одновременно, в ритуальном круге. А такие редкие выбросы ничего, кроме лишней работы управлению, не дадут. И то - не факт! Мне кажется, убийства не случайны. Есть связь. Мы просто не видим, какая! - выпалила я, но сразу же устыдилась. В самом

деле, куда меня несет. А если язычник действительно задумал ритуал?.. Вон сколько книг украли из Империи, авось что-нибудь запрещённое проскочило!

- У них есть связь, - отозвался Ксавьер, отодвинув тарелку. Он ел быстро, красиво, как истинный аристократ крови, и я невольно засмотрелась. - Все убитые - жёны и дочери влиятельных в своей сфере людей. Не самых богатых, а именно влиятельных, отвечавших за обстановку в королевстве в том числе. Но...

- Жёны и дочери не играют никакой роли.

Я поняла его мысль. И вправду, странный выбор. Маньяк просто убивает тех, кто слабее, хотя вполне мог замахнуться на личностей покрупнее. В чём же суть?..

- Я подумаю над твоей версией, Олли, - сказал... пожалуй, Виен, а не Ксавьер. - Поешь. Нам сегодня долго гулять.

Я вопросительно уставилась на него, но ответа не дождалась. Ладно. Я терпеливая девочка, узнаю по факту.

- Милое место для прогулок, - хмыкнула я, разглядывая сторевающий дом за забором. Вокруг него расползлись сорняки и вьюнки - и не ровным газоном, а мне по грудь. Но дорожки, к счастью, были. Вытоптанные линии разбегались в разные стороны - к лесу и жилым постройкам. Тоже повидавшим виды.

Ксавьер в ответ лишь пожал плечам.

- От "Столичного двора" ты воротила нос, сельский пейзаж тебе не по нраву... Какая-то капризная у нас гостя, - оскалился он.

Ну, во-первых ресторация мне понравилась! А во-вторых, если это "сельский пейзаж", то я - языческая богиня!

- А может, дело в компании? - фыркнула в ответ. - У меня, между прочим, экскурсия с Хэйденом была в планах!

Слова вырвались сами собой. Конечно, мы не договаривались с Хэйденом, но мне безумно захотелось поддеть Ксавьера. Мол, меня есть кому выгуливать и без него!

Мужчина со смешком остановился и, повернувшись, поднёс мою руку к губам. Осторожно, невесомо прикоснулся к пальчикам, заставив покрыться мурашками, и отпустил. Ну как - отпустил. Из плена губ, но не из плена собственной ладони.

- Всё ещё строишь планы на бедного ремесленника?

- А что?! - с вызовом подобралась я.

- Ничего. Это же надо так ремесленников не любить...

Подумав, я не стала уточнять, что он имел в виду. Мои нервы и его шея будут целее.

Идти за руку по узкой тропке было неудобно, но Ксавьер меня не отпускал. Мол, имперский ураган нужно держать под контролем. Реса вредно хихикала, а потом и вовсе перебралась от меня к Ксавьеру. Предательница!

Вскоре мы выбрались из зарослей к деревянному мостику над речкой. Мостик стоял полукругом, образуя своеобразные ворота над водой. Деревья за нами неожиданно сомкнулись, отрезая от остального мира. Я закрутила головой в поисках молодёжи, но нет - берег и мостик пустовали. Поднявшись вслед за мужчиной, я обнаружила ещё один сюрприз - мост был увешан всевозможными лентами.

- Что это? - спросила, указав на ленты.

- Старая традиция. Лента - один из символов Богини-Матери. В первую ночь лета здесь гадают на суженого. Считается, что Богиня помогает чистым и непорочным девушкам найти свою любовь. Если лик суженого появится в воде, в последний день лета девушка должна выйти за него замуж, чтобы не прогневать богиню и повязать ленту на долгую счастливую жизнь...

Услышать такую сказку от Ксавьера было крайне любопытно, даже несмотря на сухой тон.

- Какое интересное обоснование быстрому замужеству, - иронично отозвалась я, - возвращается

девушка в город, подходит к первому красавчику и говорит, что, дескать, увидела тебя в реке я, поэтому - женись! Иначе от меня Богиня отвернётся! А с богами, как известно, шутки плохи!

Оперевшись на перила, мужчина разулыбался.

- Рад, что тебе не отказывает здравомыслие. Просто девушки любят подобную чушь - я решил, тебе понравится.

- Угу, если соберусь писать работу по устаревшим традициям. На моей родине тоже подобной глупости много. Но я искреннее сомневаюсь, что валенок, тайком брошенный с пожарной каланчи, упадёт именно во двор к суженому. Хотя у одной моей подруги сработало!

- Серьёзно?

Я тоже опёрлась на мостик, с внутренней истерикой вспоминая, как мы с Инес и Марго лезли на каланчу. Услышав историю про валенки, две пьяные фрейлины собрались немедленно проверить её на деле. Отговорить девушек не получилось, а совесть не позволила их бросить. Тайком через Ресу я передала послание брату, но мне и в голову не пришло, что Дан заявится лично. И конечно, встанет на пути летящего валенка.

Но видимо, братец действительно очень сильно любил Марго, раз простил и сломанный нос, и синяк в пол лица, а Марго ещё месяц потом цесаревича обходила по стеночке.

Эту поучительную историю я и пересказала Ксавьеру - без имён и титулов, разумеется.

- А имперцам не откажешь в тонкости ума, - расхохотался он, - отражение в воде - смехотворная причина, а вот против летящего валенка трудно найти контраргумент!

Усмехнувшись, я наклонилась в реке, где мы с Виеном замерли вместе. Забавная вещь эти традиции. Чего только не услышишь.

- Пойдём, Олли! - вдруг раздалось с берега: - У нас сегодня важная миссия.

Оторвавшись от водной глади, я недоумённо посмотрела на инквизитора. Как он оказался там, если две секунды назад стоял рядом со мной?.

Стоп, и почему Виен, а не Ксавьер?..

Э-э-э, где у нас важная миссия, я готова!

- Изображать влюблённую парочку?! - у меня неэстетично отвисла челюсть. Такого заявления я не ожидала!

Ксавьер наклонился к моему виску, потревожив дыханием прядь волос.

- Не переживай, никто не узнает. Мы просто два влюблённых студента... Влюблённых, Олли, а не желающих друг друга покалечить.

- Ты что задумал?.. - прищурилась я. Моё отношение к этому мужчине до сих пор было двойственным, и никаких "влюблённых" я не желала! - То есть, у нас как бы свидание?

Ксавьер посмотрел на меня очень глубокомысленно.

- Да. Как бы. Пыльца, которую нашли в грязи, это хорошая зацепка, и мы не должны её упустить.

Он прав, но почему именно парочка?

- Увидишь, - был ответ.

Инквизитор снова взял меня за руку, и мы неспешно направились вдоль улиц. Трущоб. Всё-таки с выбором мест для свидания у Ксавьера явные проблемы. Надо бы намекнуть ему, что есть парки, старые дома и храмы, библиотеки...

Не успела я додумать, как он остановился.

Тонкий флер цветочного запаха словно коснулся носа. Принюхавшись, я вскинула голову. Над нами, сверкая алыми бутонами, раскинуло ветви незнакомое дерево. Аромат... свежий, нежный, похожий на этакую смесь сирени и клубники. Сладко-цветочное кружево. Потрясающе.

Ксавьер вновь наклонился ко мне, и вновь - ближе, чем позволяли приличия.

- Познакомься с валесской диковинкой - красная астар, или дерево любви. Цветёт только неделю, но в эту неделю в главном парке не протолкнуться. Найти астару в частной коллекции практически невозможно, очень капризное дерево, но... ценное, особенно как афродизиак. Одна баночка зелья стоит как породистая лошадь.

После его слов я посмотрела на дерево с куда большим интересом. Никогда не занималась садоводством, а сейчас аж руки зачесались. Такая прибыль!

Ксавьер многозначительно посмотрел на астару, а потом - на меня.

- Хочешь веточку? Говорят, запах держится до трёх дней.

- Зачем она мне? - я удивлённо моргнула: - Лучше для Астера сорви, это он у вас ходок!

Мужчина только глаза закатил.

- А как же красивые цветочки?

- Безумно красивые! И что?..

Кажется, он приглушённо зарычал.

- Ладно, - пробурчал он, - переходим к плану "Б".

"А каким был план "А"?.. - хотела спросить я, но... не успела."

Потому что Ксавьер меня поцеловал. И пожалуй, не самым приличным образом.

Каменная стена сада, за которым росла астар, оказалась неожиданно холодной. А тело мужчины, прижавшего меня к стене, прямо-таки обжигает! Я зашипела от такой наглости!

- Не смей! - выставила руки вперёд. - Ксавьер!

- Да, Олли?.. - вкрадчиво спросил он низким, хриловатым тоном, что меня с ног до макушки пронзило странное чувство. Сладкое и нежное, как запах астар. Я глубоко вдохнула и облизала губы.

Машинально! Вот честно! А Ксавьер посмотрел на меня, сощутив глаза, будто я сделала что-то постыдное!

Повинуясь порыву вредности, я снова провела по губам кончиком языка и чуть прикусила их. Хотелось, чтобы он смотрел на моё лицо. Мне нравилось его внимание.

Боже Великий, Ольга, куда тебя понесло?!

Рыкнув, мужчина прижал мои руки к стене, сминая губы. Никакой нежности - он целовал яростно, жадно, вдавливая меня в стену своим телом. Только ощущала я не низкого и худого Ксавьера, а плотного и сильного Виена. Это пьянило. Я выдохнула ему в губы от недостатка воздуха и распахнула глаза. Мои синие и его темнеющие, голубые. В какой-то миг нас просто коротнуло. Я никогда такого не испытывала. Он отпустил меня на мгновение, чтобы обвить руками стан, прижать к себе крепче, а я зарылась пальцами в его волосы, подставляя поцелуям губы, лицо, шею... Чувства были под стать мёду, который сладкими каплями скатывался в низ живота, распаяя.

- Олли... - прошептал он, убирая волосы с моей шеи, - не переживай. Это эффект астар...

Эффект астар?.. Сначала я ничего не поняла, а потом... Конечно, это же афродизиак!

Боже!

- Эй, вы что творите-то?? Нашли место! А ну пошли прочь! - заорал какой-то мужчина, хлопнув воротами сада. "Сторож или хозяин, - мелькнуло в голове".

Я сделала шаг назад, отпустив Ксавьера. Впрочем, он больше не настаивал на близости, лениво повернувшись к незнакомцу.

- Ты бы заткнулся, папаша, - недовольно, даже визгливо отозвался Ксавьер, - ты вообще знаешь, кто я?! Захочу и твой захолустный садик выкуплю. Понял?!

Учитывая ситуацию, я нервно хихикнула. Контраст с целующим меня мужчиной и каким-нибудь богатым наследником был на лицо. Только зачем ему ругаться со смотрителем сада?..

Мужчина, краснолицый, седовласый, но ещё крепкий, воровато оглянулся и прищёлкнул пальцами. Я изумлённо уставилась на ледяную остролучевую звёздочку в его ладони. Надо же, за две

неполные недели успела отвыкнуть от языческих штучек!

- Понял, парень? - язвительно парировал язычник: - Не уйдёшь сейчас - эта штука в твоей заднице окажется!

Ксавьер снисходительно фыркнул и вразвалочку направился к мужчине. С лёгкостью увернувшись от звёздочки, он резко сорвался с места. Быстрый удар в живот, подножка - и инквизитор вытянул руки незнакомца, защёлкивая браслеты. Ух ты, артефакт, блокирующий языческий источник! Откуда у валессцев такая редкость?!

- Герр Раут, какая удача, - Ксавьер дёрнул руку, вынуждая язычника застонать от боли, - вы задержаны за нападение на инквизиторов при управлении. Пойдёмте в ваш чудесный сад, поговорим... Олли, ты со мной?

Опомнившись, я побежала за Ксавьером, затащившим обескураженного герра Раута в сад.

Или правильнее - господина Темновского?..

- Что вы хотите? - зло сплюнул пленник. Мы удобно расположились в летней беседке - инквизитор нависал над герром Раутом, а я запрыгнула на широкий бортик.

- Информацию, - Ксавьер продемонстрировал фирменный жетон на цепочке, - в противном случае, у меня есть все основания задержать вас, как соучастника.

- И в чём же меня обвиняют? - елеяно пропел язычник.

- Позавчера было совершено дерзкое убийство в главном храме. Среди улик мы нашли пыльцу так называемого Розариуса Экволиума. Что вы на это скажете?

- В жизни не слышал ничего про этот Розариус! - оскалабился он. Но Ксавьера было трудно сбить с толку. Он поднял голову и картинно оглянулся.

- А у вас хороший сад, герр Раут. Даже оранжерея виднеется, и астару высадили. Кстати, лицензия на астару есть? Мы ведь можем тщательно обыскать и сад, и оранжерею. Сами понимаете, у дела огромный резонанс - сначала будет обыск, а потом ордер. В условиях срочности мы имеем право так поступить. И если Розариус будет найден в вашем саду, то...

- Я понял! - раздражённо бросил язычник: - Но мне нужны гарантии, что моё дело не пострадает!

Я только присвистнула - каков наглец! В Империи с ним бы не церемонились, за грудки взяли да в пыточную отправили.

Герр Раут вдруг перехватил мой полный презрения взгляд.

- А девочка-то нашенская... - заявил он, прищурившись, - ваши бабы как на подбор плоские, светлые и наглые до жути, а эта другая. Посмотреть приятно!

- Посмотреть приятно, а из Империи ты сбежал, язычник, не правда ли? Что, тайная канцелярия каторгой грозила за дурман? В таких условиях уже не до женщин было.

- Не каторгой. Виселицей. Один глупый дурак умер от чайн-травы, баловства. Сердце отказало. А я, девочка, виновным оказался. Ни родители, которые ребёнка своего не замечали, ни друзья, которые подсадили его на чайн-траву, ни он сам, скудивший больше нормы, а я. Просто торговец. В Валессе законы по совести, а у нас кто-то должен ответить, и не важно - виновен или нет.

Я отвернулась. "Просто торговец" в моём понимании был виноват наравне со всеми остальными. А виселица - чтобы другим неповадно дурман продавать! Но спорить я не стала. Если уж угроза виселицы его не изменила, то мои возмущения - тем более.

- Валесские законы давно подлежат пересмотру, - холодно парировал Ксавьер, - управлению не до вас, герр Раут, пока убийство в храме не раскрыто. Естественно, если ваша причастность к делу не будет доказана. Кстати, а какое у вас посвящение?

- Маре я служу, инквизитор.

Да уж, сила зимы и смерти нам не подходила никак.

- А вы слышали о Чернобоге, герр Раут?

Нечто странное мелькнуло в его глазах, но в ответ язычник только скривился.

- Нет.

- В таком случае, расскажите про Розариус. Кто покупал, может, интересовался им в последнее время?

- Никто не покупал, - тяжело вздохнул герр Раут, - после зимы у меня все цветки издохли. Как будто проклял кто! Нету у меня Розариуса теперь, у старика пришлось брать, чтобы с долгами рассчитаться. У лекаря Йохена. Он хоть ваш, валесский, а своим помогает. Ежели язычник к нему обратится, завсегда травками поделится. Даже не спросит - куда, зачем.

Мы с Ксавьером переглянулись. Оснований верить язычнику у нас не было, но искать Розариус в таком огромном саду - бесполезно.

- Ладно, - худой на вид Ксавьер одним быстрым движением поставил герра Раута на ноги. Со стороны это смотрелось очень комично. - Пойдём к герру Йохану. Если он подтвердит твои слова, сутки посидишь в камере, если нет - отправишься прямиком в допросную.

Ого!

- Вы не смеее! Я буду жаловаться! Я буду... что это?!

Последнее относилось к жёлтой призрачной петле, которую Ксавьер накинул на шею язычнику.

- Это гарант того, что ты не сбежишь. Петля затянется, если отойдёшь на несколько метров в сторону. Вперёд. Где живёт лекарь Йохен?

Глава 13. Княжна пропала

- И что было дальше?! - нетерпеливо воскликнула Лери, запуская ложку в кусочек торта. Воздушный бисквит с кокосово-сливочной начинкой мы разрезали давно, но так увлеклись разговором, что забыли о еде.

Я сделала глоток травяного чая, отгоняя непрошенные воспоминания.

- Когда мы пришли, лекарь был мёртв. Вокруг дежурили инквизиторы, прибыли даже мои знакомые из академии. Такой шум поднялся. Торговец дурманом пытался сбежать, но его поймали и забрали на допрос.

- Тоже самоубийство? - испуганно выдохнула кузина. Как выяснилось, муж уже поведал Лери о маньяке.

- Всё гораздо проще. Яд в вине. Ты бы слышала, как ругались мужчины! Никаких отпечатков и следов, обычное вино, которое есть в каждом третьем кабаке или лавке. Жил лекарь уединённо, учеников не имел, а нашла его старая приятельница, которая решила заскочить на пару минут. Кажется, он пролежал мёртвым больше трёх дней.

- Кошмар! - Лери всплеснула руками, едва не отправив торт в стену: - Какие ужасы ты говоришь! А цветок? Ну этот Розариус? Вы нашли его?

Я кивнула, пряча улыбку. Нет, ситуация не располагала к веселью, но реакция кузины мне определённо нравилась. Лери оказалась совсем не тонкой натурой - она была живой, любопытной и сострадательной. Девушка заглянула на чай, отпраздновать получение дара, но увидев, в каком я состоянии, взялась за расспросы. Возможно, мне стоило промолчать, но слова рвались наружу. Я слишком запуталась. В деле, в себе, в чувствах к Виену. Лери в силу возраста и опыта вряд ли могла помочь, но она хотя бы меня слушала.

- Цветок нашли, но какой с него прок?... В оранжерею лекарь ходил лично, чужих не пускал, а экономки у него не было. Там такая грязь... Не удивительно, что и пыльца подмешалась, и насекомые всякие!

- Фу-у! - озвучила Лери мою первую мысль в доме лекаря.

Ксавьер вместе с отрядом Гардэна остались на месте преступления - искать зацепки. Меня же отправили в Академию с Астером и Роланом. Я не стала спорить. Вынюхивать язычника в доме язычника - бесполезное занятие.

- И что теперь?

Пожала плечами:

- Не знаю. Зависит от того, что найдут в доме лекаря и что скажет герр Раут. Ещё нужно установить личность девушки-нищенки и узнать, есть ли связь между Мией и епископом...

- Я о тебе и Ксавьере, Ольга.

Настала моя очередь застыть с чашкой на руках.

- Ничего. Наше влечение - всего лишь результат действия астары.

- Ну-ну! - фыркнула Лери: - Астара, если я не путаю, способна усилить влечение, но это не любовное зелье!

- Глупости!

- Какие глупости! - она возмущённо нависла надо мной: - Ты знаешь, сколько я книг прочитала на эту тему! Впрочем, хорошо! Мы же в академии! Давай найдём алхимика и спросим!

- А давай! - тоже вскочила я, подумав про Эйлин. Стрелки подходили к восьми, время детское - если мастерица не покинула академию, она наверняка ещё не спит. Только узнать бы, где находятся её комнаты...

В кабинете мастера Эйлин:

Дверь была приоткрыта, и он вошёл без стука. От усталости Астера качало, но близость этой женщины придавала ему сил. Любуясь открывшимся видом, инквизитор замер у стены, чтобы не спугнуть момент. Чтобы ничем её не потревожить.

Подогнув под себя ногу, мастер Ренеран что-то увлечённо читала в газете. "Новости, - догадался он". Как пить дать, про недавнее дерзкое самоубийство в храме. А может, уже и про лекаря-язычника написали. Газетчики всегда просачивались на место преступления, даже если оно держалось в особом секрете.

Как сын важной персоны, Астер недолюбливал журналистов. Но ради Эйлин он готов был выкупить эту чёртову газету! И доставлять ей новости каждое утро. К порогу. А лучше - в постель.

"Оставь надежду всяк сюда входящий..." Пройдёт. Отболит.

Он помнил, как впервые её увидел - глаза неземного цвета, тонкий изгиб шеи, пучок на голове и строгий-престрогий вид. Он ничего понял. Ему было пятнадцать, и у него было всё, что доступно. И немного - то, что недоступно. А молоденькая аспирантка отсчитала его, как мальчишку-несмышлёныша. Не побоялась, где молчали другие. А он... так и не перевёл её в категорию "доступно". Решил, что справится. Что добьётся без папиной власти и принуждения. Что это будет дело пары недель.

Ничего не получилось. Чувство пустоты резало ножом по оголённой душе снова и снова. Но он всё равно приходил. Потому что для любви не нужны условия. Любовь просто есть, пусть и похожа на хронический насморк.

- Астер? - её приятный голос, грудной, бархатный, заставил вздрогнуть: - Что-то случилось?

Подняла голову, отложила газету.

- Всё хорошо, Эйлин. Тоскливо мне сегодня. Дай, думаю, загляну к мастеру, попрошу яду по старой памяти.

Она улыбнулась, машинально заправив прядь, которая выбилась из пучка.

- Яду - с этим я всегда помогу! Тебе какой? Со вкусом ванили? Клубники?

- Бараньих ребрышек и крепкого пива? - оживился Астер. А мастер наоборот - картинно нахмурилась:

- Иди отсюда, симулянт! Твоя тоска голодом зовётся! Ещё дорогие экземпляры на него переводить!

Младший сын кардинала фыркнул в ответ.

- Мастер, что за жадность? Неужели вам яда для хорошего человека жалко?..

- Ты себя переоцениваешь, Астер. Впрочем, - она вскочила и решительно направилась к полкам: - Держи. Яд персонально для тебя.

Наклонив голову, Эйлин отдала старшекурснику колбу с оранжевой жидкостью. Интересно, выпьет

или нет? Её бывших жених не одобрял такие шутки и всегда возвращал колбу обратно.

Астер замахнулся не глядя.

И скривился.

- Облепиховый морс?!

- ... Между прочим, кладёшь витаминов. Должно помочь от тоски и печали, - невозмутимо отозвалась Эйлин.

- Да ну вас, мастер! Кто из нас студент, а кто взрослая опытная женщина, которая знает, что надо мужчине?..

Сказал - и пожалел. Пошлый намёк в свете последних событий выглядел издёвкой.

Эйлин посмотрела на него исподлобья. Чесоткой этого нахала наградить, что ли? Тоже по старой памяти. Но... Астер давно не тот наглый мальчик, который без стука вламывался в её кабинет. Он изменился за шесть лет - возмужал, разошёлся в плечах, да и ответы на колкие фразочки стали острее. Вопреки предостережениям жениха и наставников, Эйлин его не боялась. Просто не представляла, как Астера можно бояться.

- Будешь чай? - предложила она, выпуская воздух. Злиться на студента сейчас бесполезно. Астер не виноват в том, что её отношения с Роуком не сложились. - Что тебя беспокоит?

- Чай буду, - хохотнул он, - хоть с ядом, но пожалуйста, без облепихи!

- Уговорил уж, болезненный!

Она поднялась к стеллажу за водой и заваркой, а Астер занял её место на диване. Да уж, горбатого могила исправит. Но глядя, как парень потягивается и морщится от боли, у Эйлин язык не повернулся его прогнать.

Странное дело! Роук говорил, что на практике Астер обычно отсиживается, и результаты у него посредственные. Но парень едва ли не каждую неделю брал мазь от ушибов и зелье от боли. Занимается сам? Он насколько отстаёт от остальных?

- Немного переоценил себя, - отозвался Астер, перехватив её взгляд, - ничего, на мне заживает, как на собаке.

- Тренировки?

- Хороший спарринг с капитаном из главуправления. Заставил-таки пожалеть о вызове, сволочь. Но мы закончили на боевую ничью!

Ничья с капитаном главуправления? Эйлин непонимающе захлопала глазами. Но одно она видела точно - парню тяжело и больно. Алхимик-доктор задумчиво придвинула к себе фиолетовую склянку с запахом лаванды.

- А зачем ты вызывал капитана? - осведомилась она, размышляя. Конечно, этика этикой... но что плохого в массаже? В конце концов, подлечивать студентов - её работа.

Даже если они всего на четыре года младше.

- Сомнения, Эйлин. Дело в том, что... Виен согласился быть моим наставником. Понимаешь? Персональное наставничество! Он сказал, что я дотягиваю до нужного уровня. А каким бы ни был Виен, он гений. Действительно гений в магии. Я ничего подобного не ждал и вот... как снег на голову.

- Но это же замечательно! - воскликнула мастер. Персональное наставничество было редкостью, когда профессиональный маг брал на обучение студента. Попасть к главному инквизитору - как ей попасть к мэтру Зольеру или королевскому алхимику!

Астер скептически хмыкнул:

- Замечательно! Я тоже посчитал так в начале. А теперь... что если он ошибся, Эйлин? Что если я не подхожу?

Неуверенный Астер - определённо нечто новое в её жизни.

- Брось! Эти люди знают, с кем хотят работать, - улыбнулась мастер, - особенно такой стратег, как его преосвященство. Если то, что я слышала о нём - правда, то вряд ли имеет место ошибка. Не

дрейф, Астер. Иногда шанс выпадает лишь раз в жизни.

Несколько секунд они неуклюже молчали. Если бы речь шла не о Виене Корриане, то возможно, наставничество Астеру могли купить родители. Но... Эйлин довелось попасть на факультатив к Виену. Этот человек не давал поблажек никому. Даже знатым и богатым.

- Ложись на кушетку, - наконец произнесла она, - сделаю тебе массаж.

Кажется, студент не обрадовался предложению, однако ж угрюмо пополз к кушетке. Эйлин злорадно оскалилась - массажировать она умела до красных спин и синяков.

Правда, с Астером несколько припозднилась.

- Это что?! - грозно спросила она, оглядывая мощную спину, усыпанную синяками. Как гроздьями, честное слово!

- Расплата за наглость, - проскрипел инквизитор, - но Орвис выглядел в итоге не лучше!

- Да-да, я помню про боевую ничью!

Зелье пришлось менять. Эйлин обработала спину заживляющей мазью, усилив её даром алхимика, затем сняла боль и напоследок мягко промассажировала спину. Сцепив зубы, Астер терпел. Он всегда терпел, даже когда раны были намного сложнее. Один из самых идеальных пациентов.

Роук непременно бы высказался при каждом резком движении. Да, она уже мастер, но до профессионала ей далеко. Но Астер не ругался и не мешал ей, хотя вне стен академии о нём наверняка заботились лучшие алхимики города.

- Переворачивайся, - приказала Эйлин. Но студент не двинулся с места, ухмыльнувшись в подушку.

- Мастер... м-м-м, некоторые реакции моего тела вас не шокируют? Так, на всякий случай.

Осознав, о чём он, Эйлин захохотала. Конечно, ей полагалось испытывать смущение и отсчитать студента, но... это Астер.

Кряхтя, парень вытянулся перед ней, демонстрируя развитые не по годам мышцы. Мастер отчего-то сглотнула и невольно бросила взгляд ниже. Никакой реакции. Зря предупреждал.

Она вдруг расстроилась и, осознав это, расстроилась еще больше. Разрыв с Роуком произошёл не столь давно, а ей уже хочется "реакции" студентов!

На груди синяков было меньше, но Эйлин сделала обработку по всей строгости. Скользя пальчиками по напряжённым мышцам, мастер думала лишь о том, что так нельзя. Так неправильно. Но когда Астер потянулся к ней навстречу - покорно приоткрыла губы. И... поняла, почему у мальчишки репутация первого бабника в академии.

Астер мягко брал её губы в плен, целовал, как хрупкую, мягкую статуэтку, которой не хотел причинить вреда. Не напугать. Но порой... она чувствовала его желания. Как-то интуитивно. Сжать в объятиях, нависнуть сверху и показать этой глупой женщине, что он - совсем не мальчишка.

Непривычные мысли кружили Эйлин голову.

Хлопнувшая дверь остудила её, словно холодный весенний дождь.

- Что это?..

- Сквозняк, скорее всего, - Астер посмотрел на неё, и сердце на миг замерло.

- Эйлин...

Она отвернулась. Не было никакой смелости ответить на его взгляд.

Пауза, а потом...

- Я ждал шесть лет, Эйли. Я подожду ещё. Просто больше не дам тебе совершить ошибку.

- Ты про Роука? - она сглотнула: - Это не ошибка. Я оказалась не подходящей для семейной жизни, а он пытался меня исправить. Вот и всё.

Астер со свистом втянул воздух:

- Эйли, моя мать занимает важную должность, которую добилась своими силами - отец был недоволен, но не препятствовал. Она любит кричать, лезть в его дела и обижается по пустякам.

Отца трудно вывести из себя, но мама делает это виртуозно. Однако ж они до сих пор вместе, до сих пор закрываются в кабинете, когда мы дома, и не пытаются друг друга "исправить". Понять - возможно, но ломать человека стоит только в одном случае - когда для этого есть стоящая причина!

- Астер!

- Он тебе не пара! Не твой человек! Я не слепой, я вижу, как Роук ведёт себя на практике! Ему надо ломать, насаждать своё лидерство, но ты ведь не покорная овечка! Зачем тебе такой мужчина?! Я же предупреждал! Я предупреждал, а ты сказала, что я маленький ревнивый ребёнок. Кто из нас теперь ребёнок, Эйли?! Слава Богине, он хотя бы не бил тебя!

- Астер!!!

Мужчина вдруг выпрямился, глядя на неё в упор.

- Или бил?..

- Просто замахнулся раз, - торопливо отговорила она, - но быстро пришёл в себя.

- Просто... замахнулся?..

Эйлин тихо застонала. Что за дурацкий разговор у них получается?! Какая разница, трогал ли её Роук или нет?! Он уже в прошлом. Мастер закрыла эту дверь, как когда-то закрыла дверь дома, опустевшего после убийства матери. Убийства собственным пьяным мужем.

Разве с такой родословной можно рассчитывать на нормальный брак?..

- А кто мне пара, Аст?! Малолетний бабник, аристократ, который учится здесь под вымышленной фамилией? Я даже не знаю, кто ты. С Роуком все было гораздо проще!

- И поэтому ты выбрала самый лёгкий путь, - закончил он. Самое ужасное, что Эйлин в один миг показалось, что он прав. Чудовищно прав. Она выбрала лёгкий путь.

На секунду он позволил себе обнять её, прижаться губами к виску.

- Я не тороплю. Я буду ждать, и ты всегда можешь обратиться ко мне. И...

- Что?

Он отстранился и весело улыбнулся.

- У меня больше полугода не было девушки. Учеба-работа жрут много времени, но как видишь, репутация бежит вперед меня. Это так, для справки. Спасибо за помощь, Эйлин!

- Эйлин? - голос иностранной гостьи раздался неожиданно над самым ухом: - Добрый вечер! Можно вас отвлечь?

- Нужно! - выдохнула мастер, уже полчаса глядя на чистый лист. Столько всего предстояло сделать, а она всё думала и думала.

- Благодарю! Мы с Лери пытаемся разобраться, может ли астарта внушить ложную симпатию?..

- Исключено, это стимулятор, а не любовное зелье.

Она обернулась, но Олли даже не обратила внимания. Иностранка замерла, глядя в пустоту.

- Тогда я ничего не понимаю.

- Я тоже, - устало отозвалась мастер, - я тоже ничего уже не понимаю.

Утро не задалось. Этот факт Эйлин осознала, едва проснувшись. Словно она еле-еле выбралась из тёмного омута. Голова побаливала, а тело было ватным. Её не тошнило, как обычно, а почему-то кружило. Непривычная реакция на алкоголь.

- Олли, - позвала она, - Лери!

То, что вчера они пили, вспомнилось без проблем. И ресторация специально для женщин, и ночная прогулка - это было в памяти. А что потом? Где остаток вечера? Эйлин не отпускала мысль, что она потеряла солидный кусок времени.

Рядом застонала Лери, которая весь вечер казалась мастеру смутно знакомой. Но... Эйлин махнула на это рукой. Какая разница, кто такая Лери, если они в одной лодке, пусть и с разных концов.

А где Олли?

С трудом разлепив глаза, мастер медленно поднялся. Судя по виду из окна, они заселились в гостевые комнаты на ярмарочной площади. Лери ворочилась на соседней кровати, а иностранки нигде не было.

У Эйлин нервно ёкнуло сердце. Как будто почуяло беду.

Она создала флер трезвости, который позволял прочистить голову. Лёгкий аромат коснулся носа, но... не помог. Её по-прежнему кружило.

Мастер потёрла глаза, пытаясь по кусочкам собрать происходящее. Может, Олли уже проснулась и скоро вернётся?

- Лери! - хрипло прикрикнула она: - Подъём!

- Я не сплю, - раздалось в ответ, - мне плохо. Знобит.

Озноб?.. Разум алхимика-доктора мгновенно принял боевую стойку. Эйлин решительно направилась к девушке. Несмотря на головокружение, чары вспомнились на раз-два. Уровень алкоголя у Лери был не слишком высоким, температура в норме. Состояние стабильное. А озноб... такая же персональная реакция на препарат, как и слабость самой Эйлин.

На ум приходили только два лекарства, экспериментальных, но хорошо подчищающих память. Секретные разработки алхимиков из главуправления и академии, за работу с которыми Эйлин подписывала тучу бумаг. Она даже радовалась, когда эксперимент забрали из академии - слишком грязное оказалось дело.

Но общая клиническая картина... соответствовала.

Время подходило к полудню.

- Где Ольга? - вдруг просипела Лери: - Я помню, мы были вместе, а потом... темнота.

Мастер выругалась сквозь зубы. Её воспоминания обрывались так же.

Шум за дверью заставил Эйлин насторожиться, а Лери вскочить и отдёргнуть платье. Через секунду раздался требовательный стук.

Впрочем, стук был лишним - дверь распахнулась с одного мощного удара.

- Мастер Эйлин Ренеран?! - раздался голос, который набатом отозвался в ушах женщины: - Вы задержаны!

- Капитан Гардэн, - холодный оклик Астера. Она даже не думала, что мальчишка, старшекурсник, может говорить... так. В следующем секунду её поймали сильные руки и прижали к торсу. Подняв голову, Эйлин замерла... В дверях стояла толпа народу Его преосвященство, Ролан и капитан главуправления Гардэн.

"Всё очень плохо, - пронеслось в голове у женщины"

- Что здесь происходит? - прищурил глаза Виен Корриан: - Мастер Ренеран, как вы оказались в компании её высочества? И где фройляйн Залесновская?

Он как будто вбивал гвозди в голову Эйлин. Какое высочество... стоп, ну конечно! Лерия Руальская, жена младшего принца Реймонда! Она недавно читала про их союз в газете!

- Эйли, что случилось? - ласковый шёпот Астера над ухом: - Ты действительно похитила Олли?

- Я?! - непроизвольно у мастер: - Зачем?

Вопрос явно поставил гостей в тупик.

- А как здесь оказались вы, ваше высочество? - Ролан повернулся к Лери. Девушка аж сжалась под его взглядом. Бедная... Мало того, что под ознобом, так ещё попалась за таким непристойным занятием. Самое смешное, выпили они одну бутылку вина на троих!

- Я приходила к Олли, - пролепетала она, облизав губы: - Мы старые знакомые. А что произошло, объясните наконец?! Ваше преосвященство!!

Эйлин хихикнула в жилет Астера. Да-да, это вам не третьесортный мастер-алхимик из академии.

- В управление пришло анонимное послание. О том, что мастер Эйлин Ренеран похитила фройляйн Залесновскую, чтобы устроить политический скандал с Империей.

- Что?! - одновременно выкрикнули Эйлин и Лери.

- Это глупости! Какой к Нечистому политический скандал?!

- Вот именно! Мы с Олли сами пришли к мастеру Ренеран!

- Зачем? - недовольно вклинился Гардэн, но был безжалостно перебит возмущёнными девушками.

- Не ваше дело, капитан!

- Они спрашивали про астару, - пригравшись у Астера на груди, пояснила Эйлин. Принцессе ничего не грозит, а ей - ещё как! - Про дерево и экстракт. Олли было любопытно, как он действует. А потом мы решили пойти в ресторанцию...

- Поболтали, пошли на улицу и... - подхватила Лери, но осеклась, - и всё. Дальше темнота.

- Аналогично, - кивнула мастер. - Кажется, нас чем-то опоили. Я готова пройти освидетельствование. Нужно разобраться, где Олли.

Ролан скептически хмыкнул:

- Болтали? О чём могут болтать наставница-простолюдинка, принцесса и иностранка?

Эйлин вдруг стало смешно.

- Общие темы найдутся, если есть одна объединяющая печаль. Мужчины, - отозвалась она, криво улыбнувшись: - Олли переживала из-за Ксавьера, у Лери козёл-муж, и у меня... тоже всё непросто. Но это не имеет значение сейчас. Мне нужен наш декан. Кажется, я догадываюсь, чем нас отравили.

Конец первой части!